

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ
Департамент национальной политики
и межрегиональных связей города Москвы
Государственное бюджетное учреждение
города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

СБОРНИК

материалов конкурса
научно-публицистических работ
молодых исследователей в области
государственной национальной политики,
сохранения и популяризации
культурного наследия Российской Федерации

В РАМКАХ ПРОЕКТА
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

УДК 321.1(470+571)(082)
ББК 66.3(2Рос), 5я43
С23

Сборник материалов конкурса научно-публицистических работ молодых исследователей в области государственной национальной политики, сохранения и популяризации культурного наследия Российской Федерации в рамках проекта «Государственная национальная политика и межэтнические отношения в Российской Федерации» / Правительство Москвы, Департамент нац. политики и межрегиональных связей города Москвы, Гос. бюджетное учреждение г. Москвы «Московский дом национальностей»; [сост. Г.В. Бурова, З.В. Велькина]. – М.: ГБУ «МДН», 2021. 124 с.

ISBN 978-5-9247-0102-8

1. Бурова, Г. В., сост.

Под редакцией
В.Б. Тарасова

Составители:
Г.В. Бурова, З.В. Велькина

Руководство ГБУ «МДН» и члены жюри оставляют за собой право корректировать авторский текст в целях улучшения качества представляемых материалов.

Мнение авторов может не совпадать с мнением руководства ГБУ «МДН».

ISBN 978-5-9247-0102-8

© ГБУ «МДН», 2021

Содержание

В.Б. Тарасов. Вступительная статья	5
КОНКУРСНЫЕ СТАТЬИ В НОМИНАЦИИ «ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	7
I место. Полянцева Елизавета Дмитриевна. Некоторые аспекты реализации современных социальных проектов в рамках национальной политики Российской Федерации.	7
II место. Долаберидзе Мария Андреевна. Феномен «внутренней миграции» в Российской Федерации.	15
III место. Головачев Владимир Сергеевич. Возможности интернет-пространства для реализации культурно-просветительского компонента государственной национальной политики Российской Федерации на современном этапе.	23
Амирянц Джулия Вадимовна. Этнические конфликты в восприятии современной российской молодежи г. Москвы.	34
Халиуллин Адель Ильфатович. Акценты во взаимосвязи незаконной эксплуатации труда иностранных мигрантов и немедицинского потребления наркотических средств.	41
Рылева Ляля Ильфатовна. Некоторые криминологические особенности детерминации миграционной преступности в России.	46
Рылев Антон Николаевич. Расширение полномочий полиции России в сфере противодействия экстремизму, сопряженному с миграционной преступностью.	51
Шафигуллина Гульназ Мунировна. Географические особенности распределения миграционной преступности.	60
КОНКУРСНЫЕ СТАТЬИ В НОМИНАЦИИ «НАРОДЫ РОССИИ: ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ»	65
I место. Коровина Виктория Николаевна. Проблемы трансформации института семьи в условиях современной российской действительности.	65
II место. Манько Кристина Евгеньевна. Репрезентация малочисленных этносов в современном российском кинематографе.	79

III место. Серебряков Кирилл Дмитриевич. Гастро-национализм как идея мягкой силы: с чем его едят и какой потенциал он несет для России?

Борковская Елизавета Ярославовна. Конфликт традиционных обычаев этносов в аспекте современной действительности.

Захарко Елизавета Сергеевна. Трансформация традиционной культуры в современном российском обществе.

Мхциева Алина Витальевна. Культурные коды национальной идентичности и формирование единой российской гражданской нации. Очерк о возможностях применения понятия «этничность» к социальной практике в Российской Федерации.

Пилипцов Иван Николаевич. Влияние введения НЭПа на уклад жизни народов Астраханской губернии (на материалах периодической печати).

Жилнинская Мария Романовна. Эссе «Народы России: единство в многообразии».

87

95

100

106

113

119

В.Б. Тарасов

ДИРЕКТОР МОСКОВСКОГО ДОМА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Дорогие друзья!

В нашей исторически сложившейся многонациональной стране особую актуальность имеют вопросы укрепления межнационального и межконфессионального единства, развития межкультурного диалога, упрочения единства российской нации. Кому, как не молодому поколению, продолжать эту работу националстроительства, перенимая и развивая лучшие традиции сохранения межнационального согласия российского многонационального общества. Ведь именно молодежь – будущее нашей страны, от которого зависит развитие России как уникальной мировой цивилизации, имеющей в своей основе принципы межнационального единства и любви к своему Отечеству.

Для привлечения современного поколения к вопросам государственной национальной политики, а также в целом к истории, культуре и этнографии России был создан конкурс научно-публицистических работ, который проводится в Московском доме национальностей уже 7 лет. Проект не только содействует популяризации знаний в области межэтнических отношений и национальной политики в Российской Федерации среди молодежи, но и формирует у нее чувство сопричастности к жизни страны, стимулирует самостоятельную исследовательскую деятельность студентов, аспирантов и молодых ученых.

В этом году бóльшая часть заявок поступила на номинацию «Вопросы современной государственной национальной политики Российской Федерации», что является показателем заинтересованности студентов и молодых ученых в исследовании процессов управления сферой межнациональных отношений.

Приятно отметить, что молодое поколение интересуется и этническим разнообразием нашей страны, исследуя, в частности, положение традиционных институтов народов России в современной действительности, присутствие этнического компонен-

та в российском кинематографе и даже влияние национальной кухни на политические процессы и общественное сознание.

Статьи прошли отбор жюри на основании присутствия эмпирической составляющей и детального, качественного анализа в научно-публицистических текстах.

Выражаю благодарность студентам и молодым ученым за участие в данном конкурсе и надеюсь увидеть ваши работы и в следующих годах.

Уверен, что подготовленный сборник по материалам конкурса 2020 года будет полезен всем, кто интересуется актуальными вопросами реализации государственной национальной политики, государственной миграционной политики, а также темой межнациональных отношений, межкультурного взаимодействия и этнологией.

Конкурсные статьи в номинации «Вопросы современной государственной национальной политики Российской Федерации»

I место
Полянцева Елизавета Дмитриевна
ФГБОУ ВО «РГУ имени А.Н. Косыгина»

Некоторые аспекты реализации современных социальных проектов в рамках национальной политики Российской Федерации

Аннотация: Реализация социальных проектов на государственном уровне – залог продуктивности и устойчивого развития государства. Приоритеты экономической, социальной и культурной деятельности определяются национальной политикой государства. В данной статье дается пояснение правового статуса «национальной политики» и ее легитимности, а также его историческая картина развития. В настоящий момент основой национальной политики Российской Федерации является Конституция. Действующая национальная политика была утверждена Указом Президента 19 декабря 2012 года и включает в себя ряд приоритетных направлений. Среди приоритетных национальных проектов можно выделить следующие: «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Здоровье», «Образование» и «Развитие агропромышленного комплекса», все они подробно рассмотрены автором данной статьи. За их успешную реализацию несет ответственность Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации во главе с Президентом Российской Федерации.

Ключевые слова: национальная политика; Российская Федерация; стратегия; этнос; приоритеты; общество; социальный; мера.

Для нормального функционирования любого современного общества необходима реализация социальных проектов на государственном уровне. Социальные проекты – это синтез запланированных действий, направленных на решение конкретных социальных проблем, существующих в обществе. Для успешной реализации социального проекта необходимо действовать поэтапно. Изначально необходимо выявить актуальную проблему и существующее общественное мнение, с помощью которого мы сможем определить реальные цели и задачи данного проекта. Затем следует этап разработки плана работ, формирование бюджета и проведение плановых мероприятий.

Проекты, направленные на решение социальных проблем, прежде всего, требуют их выявления, выработки правильной стратегии и оценки результатов проделанной работы.

Национальная политика является разновидностью правовой политики, определяет законодательные приоритеты экономической, социальной и культурной деятельности государства в сфере международных отношений. С одной стороны, национальная политика – это государственная политика, поскольку ее принципы, цели и задачи формулируются государством. Национальная политика – это официальная политика, проводимая федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления. С другой стороны, активное участие в ее реализации могут принимать и институты гражданского общества, негосударственные структуры и формирования (политические партии, национально-культурные автономии, иные общественные объединения, органы местного самоуправления).

Национальная политика Российской Федерации не сводится к правовой регламентации особого статуса отдельного этноса (этносов), а предполагает комплекс мероприятий, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в целях создания условий существования и развития всех народов, населяющих Россию.

Нетождественность понятий «национальная политика» и «этническая политика» объясняется неравнозначностью терминов «нация» и «этнос». Термин «нация» использовался еще в Древнем Риме для обозначения небольших по численности общностей, народностей. Современное его понимание сложилось в конце XVIII в. в связи с получившим политическое значение во времена Великой Французской ре-

волюции требованием государственного суверенитета и начавшимся процессом формирования национального самосознания. В интерпретации нации зачастую преобладает этатический, а не этнический подход. Современный энциклопедический словарь характеризует нацию как совокупность граждан одного государства, независимо от их этнической (национальной) принадлежности. Нация чаще всего определяется как некая гражданская общность, интегрированная независимо от языковых, культурных и психологических особенностей. Подобная трактовка привела к использованию данного термина в производных формулировках, таких, например, как Организация Объединенных Наций, национальный комитет, национальный совет, национальное право, национальные праздники.

Россия исторически интегрировала различные народы в единое государство. Этноцентризм не свойственен России, она никогда с самых начальных этапов своего развития не была государством одного этноса, поэтому наша страна создает все условия для развития различных национальностей. Формирование модели государственной политики этнически гомогенного характера вызовет дезориентацию социальных групп и общностей, не отвечающих заданному критерию. Только государство способно обеспечить эффективность политического управления, перераспределить функции между государственными органами и институтами гражданского общества в пользу механизмов самоорганизации, сократить политические средства управления общественными процессами, передать некоторые функции федерального Центра на региональный и местный уровни.

Конституция Российской Федерации выступает правовой основой формирования и осуществления государственной национальной политики. Конституционные нормы, закрепляющие основы национальной политики, сочетают свойства правоустанавливающих предписаний с качествами основных направлений государственно-правового развития. Стабильность конституционных норм обуславливает неизменность методов правовой регламентации ведущих принципов национальной политики Российской Федерации. Демократичный, конструктивный характер конституционных положений обеспечивает достижение консенсуса и всестороннее развитие различных социальных, конфессиональных, национальных и иных общностей, проживающих на территории Российской Федерации.

Одним из основополагающих документов, регулирующих сферу международных отношений, в настоящее время является Стратегия

государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., которая была утверждена Указом Президента Российской Федерации № 1666 19 декабря 2012 года. Речь в ней идет о национальной политике именно в этническом, а не этатическом смысле. Иначе произошло бы дублирование термина «государственная политика».

Она является документом, определяющим приоритеты, задачи, принципы и цели национального развития России. Именно она призвана сохранить, обеспечить и защитить права государства, общества и гражданина; скоординировать деятельность всех органов государственной власти, а также гармонизировать государственные и общественные интересы.

Настоящая стратегия основана на многовековом культурном опыте различных народов, населяющих нашу страну.

В рамках действующей Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года выделяется ряд приоритетных направлений:

- укрепление гражданского единства, гражданского самосознания и сохранение самобытности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);
- сохранение этнокультурного и языкового многообразия Российской Федерации;
- сохранение русского языка как государственного языка Российской Федерации и языка межнационального общения;
- гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, профилактика экстремизма и предупреждение конфликтов на национальной и религиозной почве;
- создание дополнительных социально-экономических, политических и культурных условий для улучшения социального благополучия граждан, обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия в Российской Федерации, прежде всего в регионах с высокой миграционной активностью, со сложным этническим и религиозным составом населения, а также на приграничных территориях Российской Федерации;
- соблюдение прав коренных малочисленных народов Российской Федерации;
- поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, содействие развитию их связей с Российской Федерацией и добровольному переселению в Российскую Федерацию.

Как было упомянуто ранее, одной из основ государственной национальной политики является социально-экономическая стабильность общества.

На данном этапе развития нашей страны можно выделить четыре приоритетных национальных проекта социального характера, которые плодотворно влияют на социальное состояние общества: «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Здоровье», «Образование» и «Развитие агропромышленного комплекса». Совет Федерации во главе с Президентом РФ отвечает за успешную реализацию национальных проектов.

Национальный проект «Здоровье» включает в себя реализацию следующих социальных направлений:

- Профилактику инфекционных заболеваний, диспансеризацию;
- Усовершенствование первичной медицинской помощи, а именно: повышение заработных плат медицинских работников, улучшение материально-технической базы скорой медицинской помощи, подготовку и переподготовку высококвалифицированных медицинских работников;
- Оказание населению высокотехнологичной современной медицинской помощи, развитие медицинских услуг в регионах;
- Улучшение качества медицинской помощи, оказываемой матерям и детям.

Помимо средств из федерального бюджета для реализации данного проекта привлекаются государственные внебюджетные фонды. В 2006–2007 гг. из федерального бюджета было выделено 71,5 и 107,8 млрд рублей соответственно, что позволило прийти к материально-техническому укреплению целого ряда подразделений. Мероприятия в рамках данного проекта оказали положительное влияние на демографическую ситуацию в стране: смертность в 2006–2007 гг. снизилась почти на 9%, рождаемость увеличилась на 11%. В 2008–2010 гг. приоритетной в рамках данного проекта явилась деятельность, направленная на снижение уровня смертности от управляемых причин, в основном это дорожно-транспортные происшествия и сердечно-сосудистые заболевания. Таким образом, национальный проект «Здоровье» уже выполнил ряд поставленных перед ним задач и продолжает реализовывать деятельность, направленную на оздоровление населения, улучшение качества и увеличение продолжительности жизни.

Еще один важный национальный проект, направленный на решение социальных проблем, – «Образование», целями которого являются:

активная молодежная политика, формирование современного менеджмента в системе образования и внедрение государственных образовательных ориентиров.

Одним из результатов реализации такого проекта считается формирование сети национальных исследовательских университетов (НИУ), которые одинаково эффективно осуществляют образовательную и научную деятельность, интегрируя в себе генерацию знаний, обеспечение эффективного трансфера технологий в экономику, наличие высокоэффективной подготовки специалистов и реализацию фундаментальных и прикладных исследований. В рамках данного проекта привлекаются инвестиции в качество отечественного образования, а конкретно: поддержка творческой активности молодежи, материальные дотации учителям сельской местности и начальных классов. Для определения учреждений, которым выделяются средства, разработана специальная конкурсная система, в рамках которой выбираются наиболее ресурсоемкие направления.

В рамках проекта за счет дополнительных федеральных доходов были профинансированы: социальный проект «Сельский школьный автобус», строительство быстровозводимых ФОКов в учебных заведениях и увеличение надбавок к должностным окладам профессорско-преподавательского состава за ученые степени. На основе всего вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что данный проект носит положительный характер и будет одним из приоритетных в ближайшее время.

«Доступное и комфортное жилье – гражданам России» – следующий национальный проект, решающий жизненно важный вопрос социального характера и активно реализующийся в настоящий момент. Проблема обеспеченности населения жилищными ресурсами издавна носит острый характер, что обусловлено рядом факторов. В основном это происходит из-за низких темпов жилищного строительства, монополизации строительного рынка, низких доходов населения и неразвитости ипотечной структуры.

Согласно данным, полученным в ходе официально проведенных опросов, более 61% населения России хотели бы изменить условия своего проживания. После послания Президента РФ Федеральному Собранию в 2004 г. жилищная ситуация в стране стала постепенно улучшаться, одной из причин этого является модернизация права в этой области. К настоящему времени объем жилищного фонда РФ насчитывает 19 млн строений, но при этом жилье 30% граждан по-прежнему оценивается как неудовлетворительное.

Распределение жилищного фонда по регионам остается также весьма неравномерным: от 11 квадратных метров на человека в Ингушетии до 30 квадратных метров на человека на Чукотке. В результате ряд регионов испытывает дефицит жилья, когда масса домов в сельской местности пустует. Основная задача, поставленная перед проектом сейчас, – строительство доступного жилья, которое сможет позволить себе большая часть населения страны. Для этого необходимы исполнение обязательств по строительству социального жилья, увеличение и доступность ипотечных кредитов для населения, правовая база, определяющая высокие стандарты строительства жилья, модернизация коммунальной структуры и жилищного хозяйства. Итак, данный проект направлен, прежде всего, на улучшение качества жизни населения и необходим для дальнейшего развития национальной политики в Российской Федерации.

Рассмотрев приоритетные национальные проекты в рамках социальной сферы, мы приходим к выводу о том, что в настоящее время государство стало признавать существующие проблемы в рамках социальной сферы и принимать реальные меры для их преодоления.

К сожалению, не все государственные программы являются успешными и инвестиционно привлекательными. Можно выделить три основные группы причин, препятствующих успешной реализации государственных программ в социальной сфере:

– низкое качество планирования при формировании проектов и системы показателей. Прежде всего, эта проблема носит чисто методологический характер, что легко можно преодолеть при наличии системного подхода, который станет возможным при привлечении квалифицированных специалистов и использовании опыта зарубежных коллег;

– системные управленческие проблемы, которые продиктованы переходом экономики с плановой на рыночную модель и самой стихийностью этого перехода. Сложившаяся система была именована «системой ручного управления», так как зачастую требует вмешательства высшего руководства страны. Соответственно, для успешной реализации национальных проектов необходимо выработать понимание «встраивания» этого института в систему ранее уже сложившихся. Таким образом, 15 октября 2016 г. были утверждены постоянные органы управления проектной деятельностью, но этого недостаточно, необходима комплексная реформация уже сложившейся системы управления. В настоящее время отсутствует комплексная система сквозного стра-

тегического планирования, учитывающая межотраслевые и межрегиональные связи, что демонстрирует явную слабость сложившейся институциональной системы.

– мотивационные проблемы, представленные увеличивающимся экономическим неравенством различных слоев населения, что несомненно препятствует успешной реализации многих национальных проектов. Решением этой проблемы может стать внедрение общей гражданской идеи, способной сплотить народ. Как показывает история, сила национальной идеи проявляется в критические для государства моменты, такие как внешняя угроза безопасности страны. Но сегодня, в эпоху глобализации, данный инструмент сложно применять для улучшения ситуации с национальными проектами.

Таким образом, можно выделить ряд рекомендаций, направленных на повышение уровня эффективности национальных проектов. Во-первых, необходимо предварительное «зондирование» ситуации для выделения наиболее «острых» вопросов. Еще одной рекомендацией является налаживание механизмов координации, внедрение общего портала. И, наконец, необходимо создание новых инфраструктурных фондов при поддержке государства.

II место
Долаберидзе Мария Андреевна
ФГБОУ ВО «РГУ имени А.Н. Косыгина»

Феномен «внутренней миграции» в Российской Федерации

Аннотация: В данном эссе автором проанализирован феномен «внутренней миграции» в Российской Федерации через призму его восприятия молодежью города Москвы. В работе четко определена цель. Рассмотрены проблемы, причины и законы миграции. Для реализации цели проведен социологический опрос в форме анкетирования. По результатам проведенного теоретического и эмпирического анализа получены обобщенные характеристики социального настроения молодежи по отношению к внутренней миграции, миграционным процессам и проблемам внутренней миграции. Материал проработан качественно, оригинальность текста высока.

Ключевые слова: внутренняя миграция; проблема; регион; молодежь; страна.

Актуальность исследования отношения российской молодежи к проблемам внутренней миграции заключается в том, что данное исследование носит прикладной характер и является решением практической задачи, направленной на получение обобщенных характеристик социального настроения молодежи по отношению к внутренней миграции, миграционным процессам и проблемам, связанными с ними, поскольку в настоящее время сохраняет свое значение анализ вектора молодежного сознания в условиях нестабильной ситуации в Российской Федерации.

Цель данного исследования заключается в анализе отношения к внутренней миграции, миграционным процессам и восприятия проблем, связанных с данным явлением, в молодежной среде города Москвы.

Каждый второй гражданин Российской Федерации в возрасте от 14 до 30 лет получает образование. Общая масса учащихся общеобразовательных средних учебных заведений по их окончании задумывается о поступлении в высшие учебные заведения, а каждый восьмой

собирается в ближайшем будущем поступать в колледж¹. Молодежь – это основа будущей элиты страны, наиболее образованной и активной части общества, на которой лежит ответственность за принятие решений на всех уровнях управления. От этой категории населения зависит многое: перспективы социально-экономического развития России, воспроизводство следующего поколения и формирование у него нравственных и мировоззренческих основ, способных обеспечить устойчивое развитие общества. Поэтому особый интерес в рамках исследуемой темы представляет молодежь и ее отношение к феномену «внутренней миграции»².

Под миграцией понимаются перемещения людей через разного рода границы либо со сменой места жительства навсегда, либо на какое-то длительное время. Говоря о внутренней миграции, пересекаемые границы могут быть такими административными границами, как: «город-город», «город-село», «село-город», «село-село»³. Внутренние миграции могут совершаться с целью поиска работы или улучшения жилищных условий, повышения уровня жизни и изменения образа жизни человека. Перемещение населения внутри территориальных границ того или иного государства особенно распространено в странах с обширной территорией, разнообразными природными, климатическими и экономическими условиями⁴.

Британский географ Э.Г. Равенштейн определил миграцию как «постоянное или временное изменение места жительства человека» и сформулировал законы миграции, некоторые из них звучат так:

- больше всего миграций осуществляется на короткие расстояния;
- миграции на большие расстояния направляются в основном в крупные торговые и промышленные центры;
- во внутренних миграциях более активны женщины;
- рост крупных городов в большей степени обусловлен миграцией населения, нежели естественным приростом;
- масштабы миграции возрастают с развитием промышленности, торговли и транспорта;

¹ Фатихова Л.Э. К вопросу о проблеме миграции молодежи / Л.Э. Фатихова, Р.Р. Сарварова. // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 445–447.

² Бадыштова И.М. Российская молодежь: взгляд на миграцию // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2010. – № 7. – С. 451–481.

³ Рыбаковский Л.Л. Классификация миграции населения: основания и таксоны / Рыбаковский Леонид Леонидович // Народонаселение. – 2016. – № 3. – С. 4–16.

⁴ Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. – 2016. – № 3. – С. 169–203.

– экономические причины миграции являются определяющими⁵.

Зачастую воздействие внутренней миграции не только не уступает влиянию международной миграции, но и превосходит ее. Анализируя характеристики миграционных процессов в нашей стране, просто нельзя не обратить внимание на внутреннюю миграцию, так как она составляет около 90% общего миграционного оборота Российской Федерации, а значит, является основополагающей. Внутренние миграционные потоки, как и внешние, направлены преимущественно в южные и центральные регионы европейской части России, что приводит к стихийному и неконтролируемому росту населения в данных регионах.

На сегодняшний день среди регионов страны более четко прописываются принимающие и отдающие население регионы. Среди восьми федеральных округов три являются притягивающими население: Центральный, Южный и Северо-Западный федеральные округа. Остальные пять округов отдают населения больше, чем принимают его: Северо-Кавказский, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный. Обмен населением между федеральными округами, как правило, происходит между территориально «соседствующими» округами, но также велика доля притяжения в «центр»⁶.

Так как миграционные процессы в России имеют довольно широкий размах, переселение в столь значительных масштабах в сочетании с нерешенностью проблем жизнеобеспечения россиян достаточно негативно сказывается на социально-экономической и политической ситуации в стране. В последние годы миграция населения не обеспечивает перераспределение населения по территории страны в целях сбалансированности спроса и предложения на рынке труда. Оживление национальной экономики, неизбежные при этом территориальные и отраслевые диспропорции требуют более активного перераспределения населения и трудовых ресурсов в пределах страны.

Для реализации цели был проведен социологический опрос в форме анкетирования. В опросе приняли участие 50 респондентов.

На основе анализа результатов, полученных в ходе исследования, можно сделать такие выводы, как:

1. Из 25 респондентов, перебравшихся в Москву в течение жизни, 6 респондентов мужского пола и 19 респондентов женского пола. Всего в исследовании приняли участие 16 респондентов мужского пола и 34 – женского пола. На основе этих данных можно говорить о под-

⁵ Рыжкова А.Н. Понятие и виды трудовой миграции // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 535–538.

⁶ Эльдяева Н.А., Кованова Е.С. Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Статистика и экономика. – 2015. – № 6. – С. 106–111.

тверждении одного из законов миграции, который был сформулирован Э.Г. Равенштейном: во внутренних миграциях более активны женщины⁷.

2. В столицу РФ из других городов ЦФО мигрировали 17 респондентов (34%). Из них 7 человек (14%) приехали из городов Московской области, а 10 человек (20%) из других субъектов Центрального федерального округа. За ними следуют респонденты, приехавшие в Москву из Южного ФО – 4 человека (8%). Следом идут респонденты, перебравшиеся в столицу ЦФО из Приволжского ФО – 3 человека (6%). Меньшее число респондентов приехали из Уральского ФО – 1 человек (2%).

В статье Эльдяевой Н.А. и Ковановой Е.С. «Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона» говорится о том, что, как правило, перемещение населения происходит между территориально «соседствующими» федеральными округами⁸. На основе выявленных показателей можно утверждать, что этот факт отражен и в проведенном автором исследовании. Для ЦФО в данном исследовании такими федеральными округами выступают Южный и Приволжский. Все эти перемещения относятся к такому типу, как «город-город».

Ключевым фактором миграции среди молодежи выступает желание получить качественное городское образование. Продолжение обучения является самой распространенной причиной миграции среди людей в возрасте от 16 до 30 лет. На основе полученных данных можно сказать, что примерно каждый второй респондент, родившийся не в Москве, приехал в столицу для обучения в высших учебных заведениях или колледжах.

Подобные результаты были описаны в статье Фатиховой Л.Э. «К вопросу о проблеме миграции молодежи». Ею также было выявлено, что общая масса учащихся общеобразовательных средних учебных заведений по их окончании задумывается о продолжении обучения в колледже или высшем учебном заведении и в основном молодежь мигрирует в Москву именно с целью получения образования⁹.

3. Среди молодежи наблюдается тенденция одностороннего внутреннего перемещения без возврата в родной город. С развитием та-

⁷ Рыжкова А.Н. Понятие и виды трудовой миграции // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 535–538.

⁸ Эльдяева Н.А., Кованова Е.С. Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Статистика и экономика. – 2015. – № 6. – С. 106–111.

⁹ Фатихова Л.Э. К вопросу о проблеме миграции молодежи / Л.Э. Фатихова, Р.Р. Сарварова. // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 445–447.

ких событий не будет происходить процесс реэмиграции, что может в дальнейшем спровоцировать появление различного рода проблем в регионах-донорах и во всей стране в целом. Безвозвратные миграционные потоки могут приводить к экономической нестабильности: уровень жизни в центральных регионах будет в разы выше, чем уровень жизни в регионах, отдаленных от центров федеральных округов. Эти изменения будут влиять не только на инвестиционный климат, но и настроение жителей в субъектах РФ. Как итог, отсутствие экономического роста и развития, отсутствие целостности страны. Так как экономическая сфера тесно связана с остальными сферами жизни общества, то застой в экономическом развитии страны будет вызывать застой и в других сферах: социальной, политической. Результатом утраты части трудовых ресурсов общества может стать снижение потенциала развития высокотехнологичных отраслей. Нехватка трудовых ресурсов в регионах-донорах будет отражаться на снижении уровня образованности последующих поколений, на снижении уровня медицины и, соответственно, уровне смертности, так как в регионах, находящихся вдали от центров, зачастую не хватает профессиональных кадров той или иной специальности, а многие медицинские учреждения не находятся в пешей доступности.

4. По мнению российской молодежи, в настоящее время в столице существует проблема внутренней миграции (44%), чуть меньше респондентов уверены в том, что в Москве нет серьезных проблем внутренней миграции, но ситуация пограничная (42%). Следом идут те, кто считает, что такая проблема возможно и есть, но их это не касается (24%). Менее 1/10 от общего числа респондентов отметили, что такой проблемы в Москве скорее нет и нет вовсе (8%).

На основе полученных данных можно предположить, что в дальнейшем внутренняя миграционная ситуация будет только усугубляться. Доля респондентов, отметивших существование проблемы внутренней миграции, и тех, кто считает, что ситуация пограничная, выше, чем доля тех, кто не подтверждает наличие такой проблемы. Соответственно, если в городе вовремя не принять нужные меры, то проблема внутренней миграции станет гораздо серьезнее, что отразится не только на жизни горожан, но и на жизни тех людей, которые не могут перебраться из своего субъекта в другой соседний регион или Москву: на их материальном положении, на разобщенности общества, на кадровых проблемах или на уровне безработицы.

5. Большинство респондентов относятся к внутренней миграции безразлично. Равнодушие к миграционным процессам способствует повышению уровня совершаемых межрегиональных перемещений,

а соответственно, повышению уровня проблем, связанных с миграцией. Необходимо стимулировать интерес молодежи к миграции, миграционным процессам и проблемам, связанным с ними, так как эта социальная группа является той частью общества, от которой зависят перспективы развития самого общества и государства.

6. Между приезжими из других регионов РФ и местными жителями складываются отношения, которые можно охарактеризовать как доброжелательные. Можно предположить, что характер отношения зависит от поведения приезжих, а также от того, что местным жителям свойственно объективное восприятие межрегиональных мигрантов.

7. Сильнее выражены положительные настроения в молодежной среде города Москвы по отношению к внутренним мигрантам. Самыми популярными являются такие варианты, как: обогащение культур, способствование конкуренции за места, развитию и стимулированию местных жителей, а также повышение уровня толерантности. В меньшей степени среди молодых людей выражены отрицательные настроения в отношении к приезжим из других регионов России. Наиболее популярный вариант ответа, носящий негативный характер, в отношении респондентов к приезжим из других регионов Российской Федерации – это способствование увеличению экономического разрыва между регионами страны. Меньшее число респондентов объяснили свое отрицательное отношение следующим образом: агрессивным поведением и созданием обстановки межнациональной напряженности, лишением возможности местного населения занимать те или иные рабочие места, а также возникновением конфликтных ситуаций.

8. Признаков негативного отношения респондентов к приезжим из других регионов РФ меньше, нежели признаков позитивных. Поэтому можно говорить о преобладании позитивного отношения к мигрантам, и, соответственно, о том, что индекс отношения городской молодежи к внутренним мигрантам как социальной категории положительный.

9. Почвой для конфликта между молодежью города Москвы и мигрантами служит незнание частью последних местных норм поведения, традиций и норм морали. Необходимо сказать о том, что в России, как и во многих странах, уровень внутренней миграции выше. Именно этим можно объяснить тот факт, что конфликтных ситуаций только с приезжими из других регионов больше, чем конфликтных ситуаций только с приезжими из других стран.

10. Большинство опрошенных относятся к культуре других национальностей вполне толерантно. Больше половины респондентов от-

носятся к культуре других национальностей уважительно. Негативного отношения к культуре других национальностей среди опрошенных не выявлено. Причинами неприязни к людям с другими национальностями выступают иной менталитет и другое мировоззрение.

11. В молодежной среде города Москвы бытует мнение, что необходимо регулирование потоков внутренней миграции для уменьшения негативного восприятия миграционных процессов местным населением.

Таким образом, анализ литературы свидетельствует о том, что:

- больший объем в РФ составляет внутренняя миграция, нежели внешняя;
- для Центрального ФО регионами-донорами выступали Приволжский ФО и Северо-Западный ФО;
- уровень миграции в городе достаточно высок;
- для молодежи приемлема временная миграция других людей в регион, в котором они проживают.

На основе проведенного исследования сформулированы следующие эмпирические выводы, которые подтверждают большинство теоретических выводов:

- во внутренних миграциях более активны женщины;
- перемещение населения происходит преимущественно между территориально «соседствующими» федеральными округами;
- внутренняя миграция в основном совершается по причине получения образования;
- среди молодежи, родившейся не в Москве, но приехавшей в столицу на длительное проживание, не наблюдаются реэмиграционные настроения;
- отношение к внутренней миграции в молодежной среде города Москвы нейтральное.

Список источников и литературы

1. Бадыштова И.М. Российская молодежь: взгляд на миграцию // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2010. – № 7. – С. 451–481.
2. Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. – 2016. – № 3. – С. 169–203.
3. Рыбаковский Л.Л. Классификация миграции населения: основания и таксоны / Рыбаковский Леонид Леонидович // Народонаселение. – 2016. – № 3. – С. 4–16.

4. Рыжкова А.Н. Понятие и виды трудовой миграции // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 535–538.

5. Фатихова Л.Э. К вопросу о проблеме миграции молодежи / Л.Э. Фатихова, Р.Р. Сарварова. // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 445–447.

6. Эльдяева Н.А., Кованова Е.С. Оценка влияния внутренней трудовой миграции населения на социально-экономическое развитие региона // Статистика и экономика. – 2015. – № 6. – С. 106–111.

III место

Головачев Владимир Сергеевич

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

«КАРЕЛЬСКОЕ СОДРУЖЕСТВО»,

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ

МГОУ, АСПИРАНТ

Возможности интернет-пространства для реализации культурно-просветительского компонента государственной национальной политики Российской Федерации на современном этапе

Аннотация: В статье рассмотрена проблематика реализации культурно-просветительской деятельности в рамках Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Акцент сделан на освоение открытого интернет-пространства посредством разработки и внедрения тематических интернет-платформ. В качестве позитивного примера практической реализации авторской концепции приведен опыт работы межрегиональной общественной организации «Карельское Содружество» по проведению в гибридном формате этнофестиваля «Земля Калевалы», посвященного самобытной материальной и духовной культуре Республики Карелия.

Ключевые слова: государственная национальная политика; интернет; интернет-платформа; проект; проектная деятельность; мероприятие.

Вопрос этнокультурного развития – одно из стратегически важных направлений государственной национальной политики Российской Федерации как многонационального и многоконфессионального государства, которому уделяется пристальное внимание на федеральном и региональном уровне. Регламентирующими федеральными законодательными актами (Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия противодействию

экстремизму в Российской Федерации) закреплён порядок координации федеральных государственных органов власти, органов власти субъектов Российской Федерации в сфере государственной национальной политики.

Москва как сверхкрупный мегаполис и столица многонационального государства является примером сотрудничества между органами исполнительной и законодательной власти, уполномоченными осуществлять государственную национальную политику, и землячествами, национально-культурными автономиями. Регламентирующим документом для подобного взаимодействия является Постановление Правительства Москвы от 6 июня 2016 года № 312-ПП «О Стратегии национальной политики города Москвы на период до 2025 года».

Уже более 20 лет консолидирующей площадкой и проводником государственной национальной политики в Москве является ГБУ г. Москвы «Московский дом национальностей», предоставляющий широкие возможности для широкой популяризации среди москвичей потенциала землячеств и национально-культурных автономий, организующий тематические мероприятия, направленные на формирование положительного образа всех народов, проживающих на территории России.

Традиционными формами культурно-просветительской работы в сфере государственной национальной политики, опирающимися на этнопедагогические подходы, [2] являются:

- тематические этнокультурные концерты и фестивали;
- традиционные национально-культурные праздники;
- мастер-классы по народным ремеслам;
- научно-практические конференции, семинары, круглые столы;
- издательская деятельность (сборники научных статей, мемуары, альбомы, книги памяти, календари, книги для детей, памятки и т.д.);
- тематические выставки (декоративно-прикладное искусство, живопись, графика, предметы быта, документы и т.д.);
- выступления в СМИ, просветительские теле- и радиопередачи;
- обменные дружественные визиты.

К инновационным формам культурно-просветительской работы в сфере государственной национальной политики, пользующимся значительной популярностью (особенно среди молодежной аудитории), можно отнести:

- тематические квесты;
- этнографические диктанты;
- онлайн-приложения и программы с элементами дополненной реальности;

- исторические и этнокультурные реконструкции с интерактивным сегментом;
- этнопоказы моды и смотры этнодизайна;
- использование этнографического компонента в современном искусстве, предметах интерьера и быта.

Все большую значимость и востребованность приобретают технологии культурно-просветительской работы с использованием интернет-технологий, форм удаленной работы и дополненной реальности, а также комбинирование разных форматов работы в формате комплексных проектов, требующих новых компетенций от специалистов сферы государственной национальной политики, общественных деятелей и педагогов [1]. Подходы к подобной проектной деятельности в сфере государственной национальной политики можно разделить на три основные группы:

1. проекты, подразумевающие очное участие аудитории – традиционные концерты, мастер-классы, выставки, праздники и т.д.;
2. очно-заочные проекты (с элементами дистанционной работы) – конференция с очно-заочным участием, фестиваль с проведением жюри в онлайн-формате, конкурс с заочными и очными этапами и т.д.;
3. заочные (дистанционные) проекты – виртуальная выставка, онлайн-концерт, онлайн-конференция, телемост, интернет-викторина и т.д.

Особую актуальность формы удаленной работы приобрели в условиях введения ограничительных мер, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции (2020 г.). Новые вызовы государству и обществу, связанные с предотвращением распространения заболевания, стали катализатором поиска новых эффективных форм работы с населением в условиях закрытия государственных учреждений сферы национальной политики, приостановки публичной просветительской работы национально-культурных автономий и землячеств, временного ограничения на проведение массовых мероприятий.

Положительным практическим примером работы в условиях ограничительных мер является деятельность Межрегиональной общественной организации «Карельское Содружество» (МОО «Карельское Содружество»). Решением правления весь актив организации был переведен на удаленную форму работы. При этом было принято решение сохранить все плановые мероприятия организации, переведя их в онлайн-формат с сохранением всех направлений работы. Примеры перевода плановых мероприятий из очного в заочный формат представлены в **таблице 1**.

Таблица 1. Адаптация типовых форм работы общественной организации к удаленному формату работы (на примере МОО «Карельское Содружество»)*

Наименование направления работы	Изначальный очный (офлайн) формат	Заочный (онлайн-формат)	Результативность
Проведение ежеквартальных заседаний правления	Организация 2-часового очного заседания составом участников до 10 чел. на площадках ГБУК г. Москвы «ЦБС ЗАО»	Проведение заочного (онлайн) заседания правления на платформе Zoom с показом тематической инфографики, видеопрезентаций, дистанционным голосованием и ведением электронного протокола	– обеспечение 100% явки участников заседания; – сокращение расходов на доставку членов заседания к месту его проведения; – расширение аудитории совещания вследствие подключения к трансляции членов актива.
Проведение ежегодной конференции «Геокультурное пространство Карелии»	Организация работы пленарной части и трех тематических секций в очном формате на площадке ГБУ г. Москвы «Московский дом национальностей»	Проведение конференции в онлайн-формате на платформе Zoom с выступлениями удаленных спикеров, демонстрационными материалами	– расширение географии участников за счет технической доступности участия; – отсутствие расходов на доставку участников; – расширение аудитории слушателей (с предполагаемых 55 чел. до 650 удаленных слушателей).
Проведение тематических выставок (изобразительное искусство, фотография)	Организация тематических выставок, приуроченных к 100-летию Республики Карелия на площадках ГБУ г. Москвы «Московский дом национальностей» и ГБУК г. Москвы «ЦБС ЗАО»	Проведение онлайн (виртуальных) выставок на интернет-ресурсах ГБУ г. Москвы «Московский дом национальностей» и ГБУК г. Москвы «ЦБС ЗАО»	– возможность представления большего числа экспонатов выставок; – размещение более широкого и полного информационно-справочного материала; – расширение аудитории, познакомившейся с материалами выставок с предполагаемых 250 чел. до 2500 чел.

Проведение ежегодного этнофестиваля «Земля Калевалы»	Организация очных мероприятий этнофестиваля (церемонии открытия, выставочной, научно-деловой и концертной программы) на площадках ГБУ г. Москвы «Московский дом национальностей» и ГБУК г. Москвы «ЦБС ЗАО»	Полный перевод всех очных мероприятий этнофестиваля в онлайн-формат (онлайн-концерт, мультимедийные выставки, онлайн-конференция) с сохранением смысловой концепции программы	– увеличение количества участников этнофестиваля с предполагаемых 950 чел. до более 3000 чел.; – расширение географии участников с предполагаемых 65 нас. пунктов до 250 нас. пунктов
--	---	---	--

* Статистическая информация и расчеты показателей сделаны на основе данных официального сайта Этнофестиваля «Земля Калевалы» (<http://kalevala-fest.ru/>)

Приведенная в таблице статистическая информация и расчеты показателей подтверждают возможность адаптации типовых форм просветительской работы общественной организации национально-культурного профиля под онлайн-формат. К явным положительным аспектам подобного перехода можно отнести:

- обеспечение полной безопасности участников мероприятий;
- значительное расширение количества и географии участников за счет технической доступности и отсутствия расходов на перемещение;
- возможность размещения более обширного сопроводительного контента онлайн-мероприятий;
- отсутствие временных ограничений для удаленного участия и знакомства с размещенными материалами.

Стоит признать, что наряду с приведенными положительными результатами, которых удалось достичь в результате грамотного использования средств и возможностей интернет-пространства, проявились и негативные факторы:

- возможные сбои в проведении онлайн-мероприятия, связанные с нестабильностью подключения;
- недостаточная техническая оснащенность некоторых площадок-партнеров и персональных участников;
- невозможность личного «живого» общения участников;
- искажения, неполный эффект от знакомства с произведениями художественного, музыкального и театрального искусства, народного творчества в мультимедийном формате.

Универсальная модель реализации культурно-просветительского мероприятия сферы государственной национальной политики в онлайн-формате была апробирована на проекте МОО «Карельское Содружество» – этнофестивале «Земля Калевалы» [5]. Этот многолетний проект организации проводится ежегодно с 2006 года с целью популяризации самобытной материальной и духовной культуры Карелии среди жителей республики, а также карелов, проживающих в других субъектах Российской Федерации.

До 2016 года этнофестиваль проводился исключительно в очном формате, с 2017 года – в очно-заочном, а в 2020 году впервые был проведен полностью в заочном формате.

С целью оперативного перевода проекта в онлайн-формат в марте 2020 года был принят поэтапный план реализации, включающий в себя следующие последовательные этапы:

– первый этап (подготовительный): переход работы организационного комитета проекта на удаленный режим работы с проведением еженедельных онлайн-совещаний, активным использованием социальных сетей и телекоммуникационных средств связи; активизация социальных сетей организации и этнофестиваля; разработка и запуск интернет-платформы этнофестиваля, позволяющей размещать основную информацию, загружать работы участников [3, с.143-144];

– второй этап (основной): информирование участников посредством социальных сетей, СМИ, информационного потенциала организаций-партнеров; загрузка работ участников, обратная связь, работа жюри;

– третий этап (заключительный): подведение итогов работы жюри, проведение онлайн-трансляции для участников, онлайн-церемонии награждения; рассылка дипломов и призов лауреатам этнофестиваля.

Центральной онлайн-площадкой Этнофестиваля стала интернет-платформа «Земля Калевалы» (<http://kalevala-fest.ru/>) [9], специально разработанная для проведения проекта. Данная платформа включает в себя информационный модуль (разделы «о фестивале», «партнеры», «команда проекта», «контакты»); просветительский модуль (разделы «о Карелии», «о Калевале», «Карельское Содружество»); интерактивный модуль (разделы «прими участие», «работы участников») (рис 1.).

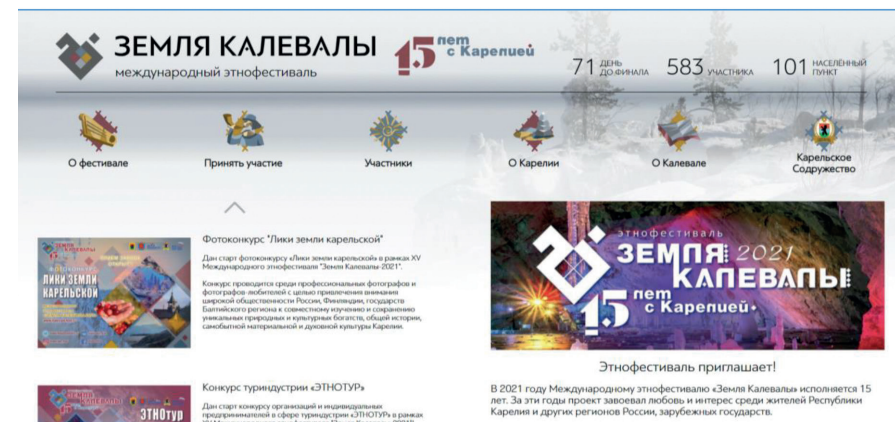

Рис. 1. Внешний вид интернет-платформы «Земля Калевалы»

Интернет-платформа позволяет провести подготовку потенциальных участников (дошкольников, школьников, студентов) в условиях недоступности материалов музеев, библиотек, выставочных залов. В разделах сайта можно найти исчерпывающую информацию о географических, природных, культурных и исторических особенностях республики, познакомиться с кратким содержанием, историей создания карело-финского эпоса «Калевала». Созданный ресурс получил множество положительных откликов в среде профессионального сообщества, а также среди самих участников этнофестиваля, позволил сделать участие в мероприятии более доступным [6].

Формат проведения этнофестиваля за период с 2016 по 2020 г. изменялся, что влекло за собой изменение количественных и качественных показателей, анализ которых представлен в таблице 2.

Таблица 2. Трансформация формата проведения этнофестиваля «Земля Калевалы» (по результатам наблюдений 2006-2020 гг.)

Формат проведения мероприятия		
2006-2016 гг.	2017-2019 гг.	2020 г.
Очный (офлайн)	Очно-заочный (комбинированный)	Заочный (онлайн)
Особенности проведения мероприятия		
– публичная программа (торжественное открытие, концерт, выставка, мастер-классы, научно-практическая конференция) проводится полностью в очном формате с приглашением участников на заранее определенные площадки; – организационно-технические мероприятия по подготовке этнофестиваля (заседания оргкомитета, работа жюри, заседание экспертных комиссий, подготовка площадок) проводятся в очном формате.	– очные мероприятия транслируются в интернет-пространство с целью расширения аудитории; – публичная программа (торжественное открытие, концерт, выставка, мастер-классы, научно-практическая конференция) продолжают проводиться в очном формате; – организационно-технические мероприятия по подготовке этнофестиваля (заседания оргкомитета, работа жюри, заседание экспертных комиссий) проводятся в заочном (онлайн) формате; – сбор работ участников полностью переводится в онлайн-формат.	– вся основная программа (торжественное открытие, концерт, выставка, мастер-классы, научно-практическая конференция) проводится в заочном (онлайн) режиме на платформе сайта этнофестиваля, с дублированием на информационные ресурсы и социальные сети организаций-партнеров; – все организационно-технические мероприятия по подготовке этнофестиваля (заседания оргкомитета, работа жюри, заседание экспертных комиссий, подготовка площадок) проводятся в заочном формате; – результаты этнофестиваля (выставки лауреатов, тезисы выступлений, итоги работы жюри) публикуются в открытом интернет-пространстве.
Количественные показатели мероприятия (средние показатели за год)		
950	1500	3210
география участников (нас. пунктов в год)		
65	120	250

количество информационных партнеров (шт. в год)		
21	56	41
Количество ознакомившихся с материалами выставок (чел. в год)		
250	3100	2500
Количество участников научно-деловой программы (чел. в год)		
55	230	650

Из представленных в таблице качественных и количественных показателей и их изменений в зависимости от формата проведения мероприятий можно сделать следующие выводы:

– показатели таких направлений, как: общее количество поданных заявок, география участников, количество участников научно-деловой программы, – показали максимальное значение в условиях использования заочного (онлайн) формата проведения мероприятий. Это объясняется доступностью участия, отсутствием географических и финансовых затруднений участия, безопасностью;

– количество информационных партнеров, количество людей, заинтересовавшихся выставочной программой было максимальным при комбинированном (очно-заочном) формате организации мероприятий). Данные показатели можно объяснить тем, что представителям СМИ важно очное мероприятие как информационный повод, а зрителю интереснее знакомиться с подлинниками в экспозиции выставки;

– обобщая качественные оценочные показатели, можно сделать вывод о том, что комбинированный (очно-заочный) формат проведения мероприятий является оптимальным, т.к. сочетает в себе явные преимущества онлайн-формата (удобство, безопасность, оперативность и др.) и офлайн-формата (возможность личного общения, ощущения собственной причастности к событию, знакомство с подлинниками выставочных экспонатов, личное участие в интерактивных программах).

Успешный опыт по разработке и реализации модели организации дистанционного мероприятия, посвященного Республике Карелия, послужил прообразом создания подобных онлайн-проектов, которые также реализовывались в тесном сотрудничестве со специалистами ГБУ г. Москвы «Московский дом национальностей»: Всероссийской онлайн-акции «Рисуем Победу» (<https://risuem-pobedu.ru/>) [10], онлайн-фестиваля «Краски Чувашии» (<https://kraski-chuvashii.ru/>) [8] и онлайн-конкурсу «Песнь о Калмыкии» (https://vk.com/kalmikia_art).

На основе приведенных результатов работы МОО «Карельское Содружество» можно сделать вывод о возрастающей роли интернет-

пространства в реализации культурно-просветительского компонента государственной национальной политики Российской Федерации на современном этапе. Современные телекоммуникационные, интернет-технологии, а также технологии дополненной реальности пользуются все большей популярностью и востребованностью в обществе, способствуют расширению аудитории и географии участников, обогащению форм подачи материала, его яркости, образности и доступности [7]. Вместе с тем стоит признать, что подобные инновационные формы работы не должны подменять классические, проверенные временем подходы, ведь ничто лучше не представит все многообразие, богатство и потенциал великой многонациональной культуры народов России, как личное общение с ее лучшими представителями, широкое использование потенциала народного искусства, этнопедагогики и традиций.

Список источников и литературы

1. Артамонова Е.И. Педагог в поиске инновационной деятельности // Профессиональная педагогика: сущность, содержание, перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 130-летию со дня рождения А.С. Макаренка. Под редакцией Е.И. Артамоновой. 2019. С. 3–13.

2. Волков, Г.Н. Этнопедагогика / Г.Н. Волков. – М.: Академия, 1999. – 168 с.

3. Головачев В.С. Возможности межрегионального проектного взаимодействия учреждений образования и культуры в нравственно-эстетическом воспитании дошкольников / В.С. Головачев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 5 (105). – С. 143–151.

4. Головачев В.С. Новые формы взаимодействия учреждений образования и культуры на основе культурно-образовательных интернет-платформ // Архитектура университетского образования: построение единого пространства знаний. Сборник трудов IV Национальной научно-методической конференции с международным участием. 2020. С. 354–361.

5. Головачев В.С., Харькова И.В. Международный этнофестиваль «Земля Калевалы» как площадка взаимодействия образовательных комплексов и учреждений культуры / В.С. Головачев, И.В. Харькова // Геокультурное пространство Карелии: традиции, современность, перспективы. Материалы международной конференции (научно-деловой программы XII Международного этнофестиваля «Земля Калевалы-2018»). – 2018. – С. 45–47.

6. Головачев В.С. Реализация проектов этнокультурной направленности в условиях взаимодействия учреждений культуры и образования (на примере этнофестиваля «Земля Калевалы») / В.С. Головачев // Никоновские чтения. Электронный сборник научных статей по материалам III Всероссийского (с международным участием) культурологического форума «Никоновские чтения». Под редакцией А.В. Никитиной. – 2018. – С. 28–32.

7. Третьяков А.Л. Информационная компетентность как образовательный феномен / А.Л. Третьяков // Язык и актуальные проблемы образования: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Москва, 2018 – С. 389–392.

8. Сайт Всероссийского конкурса «Краски Чувашии» [электронный ресурс]. – URL: <https://kraski-chuvashii.ru> (дата последнего обращения: 21.04.2020 г.).

9. Сайт Всероссийского конкурса «Земля Калевалы» [электронный ресурс]. – URL: <https://kalevala-fest.ru> (дата последнего обращения: 21.04.2020 г.).

10. Сайт Всероссийского конкурса «Рисуем Победу» [электронный ресурс]. – URL: <http://risuem-pobedu.ru/> (дата последнего обращения: 21.04.2020 г.).

Этнические конфликты в восприятии современной российской молодежи г. Москвы

Аннотация: В проведенном эмпирическом исследовании предпринята попытка определения уровня толерантности и терпимости современной российской молодежи на основе изучения восприятия молодежью г. Москвы этнических конфликтов постсоветского пространства. Результаты анкетирования проанализированы в данном эссе. Для повышения уровня толерантности и терпимости современной российской молодежи необходимо следовать рекомендациям, описанным в данной работе.

Ключевые слова: этнический конфликт; конфликты постсоветского пространства; СССР; толерантность; национальность; молодежь.

В условиях современного интернационального общества особо актуальна тема этнических конфликтов. Чем выше уровень взаимоуважения, открытости к межкультурному общению, к людям различных национальностей в нашем обществе, тем стабильней и устойчивей само общество, а взаимоотношения между людьми более гармоничны.

Актуальность исследования заключается в необходимости выявления способов повышения уровня толерантности и терпимости современной молодежи к людям различных национальностей, в историческом прошлом которых имели место этнические конфликты, а также предотвращения этнических конфликтов среди молодежи в связи с ростом числа иммигрантов на территории России, а также с ростом этнических конфликтов в мире, которые могут задеть и наше государство.

Научная проблема исследования связана с изучением восприятия этнических конфликтов постсоветского пространства современной молодежью для повышения уровня толерантности и терпимости молодежи к людям различных национальностей.

Цель данного исследования заключается в изучении восприятия этнических конфликтов постсоветского пространства современной молодежью для определения уровня толерантности и терпимости молодежи к людям различных национальностей.

В связи с этим объектом настоящей работы выступает этнический конфликт как особая форма социального конфликта.

Предметом данного исследования является восприятие этнических конфликтов постсоветского пространства современной молодежью.

«Этнический конфликт» – особая форма социального конфликта, может принимать форму межличностного, межгруппового конфликта, в котором противоборствующие стороны различаются по этнической принадлежности.

Этнический конфликт возникает при несвоевременном или неправильном разрешении противоречий, которые возникают между этническими группами в результате столкновения их интересов. Особенно эти противоречия могут обостряться в периоды распада многонациональных государств. К тому же, если государство является многонациональным, то в этом случае вероятность конфликтов между этническими группами возрастает, и требуется особый подход к решению проблем между гражданами различных национальностей, чтобы соблюсти интересы представителей различных национальностей.

Этнические конфликты на территории бывшего СССР занимают особое место. Советский Союз включал в себя более 100 национальностей, что требовало грамотной политики, чтобы нивелировать потенциал разгорания конфликтов на межэтнической почве. Обострение таких конфликтов началось в 80-е гг. и продолжилось вплоть до распада СССР.

Этнополитическая напряженность, проявившаяся в различных войнах на этнической и территориальной почве в Армении, Таджикистане, Чечне, Грузии, Южной Осетии, Молдавии, явилась причиной многочисленных человеческих жертв, глобальной стихийной миграции.

Современные глобализационные процессы, быстрый темп развития общества приносят в жизнь людей напряжение, которое обостряется экономическими, политическими, социальными проблемами. Россия – многонациональное государство, поэтому напряжение среди населения может с легкостью перейти на сферу взаимоотношений между людьми различных национальностей и вызвать этнические конфликты.

Особо важно изучение восприятия этнических конфликтов постсоветского пространства среди молодежи, так как молодежь не становилась свидетелями конфликтов постсоветского пространства, поэтому имеет отрывочные представления об этих конфликтах, и даже в какой-то степени возможно и неверные представления.

Рассмотрению темы этнических конфликтов уделяли внимание такие исследователи, как Хромов В.В., Лучшева Л.В., Азимова Ж.Ч., Чулкова О.О.

Причины и последствия этнических конфликтов постсоветского пространства и их влияние на современную Россию изучены в работах Ананичевой С.Р., Тураева В.А., Голуенко Т.А., Кулумбеговой Л.Т., Литвинова Н.Д., Петровича-Белкина О.К.

В работе использовались следующие методы социологического исследования:

– теоретические методы: метод сбора информации, метод определения понятий, методы анализа и синтеза, метод сравнения, метод типологизации, дедуктивный и индуктивный методы;

– эмпирические методы: количественный метод эмпирического социологического исследования: опрос в виде анкетирования.

Исследовательская выборка анкетирования характеризуется 100 респондентами, мужского и женского пола, в возрасте от 16 до 30 лет, преобладающей национальности – русские, проживающие в Москве, разного места рождения и вероисповедания.

В результате обработки ответов респондентов на вопросы анкеты получены следующие исследовательские материалы.

На основе полученных ответов на вопрос «Как Вы относитесь к людям различных национальностей?» можно утверждать, что в целом преобладающее большинство респондентов положительно относится к людям различных национальностей (60%).

На основе полученных ответов на вопрос «Как Вы относитесь к конфликтам, возникающим на национальной почве?» можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных респондентов негативно относятся к конфликтам, возникающим на национальной почве (58%), но при этом есть и те, кто относится к таким конфликтам положительно (8%).

На основе полученных ответов на вопрос «Оцените Ваш уровень конфликтности» можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных обладают низким уровнем конфликтности (60%).

На основе полученных ответов на вопрос «Приходилось ли Вам участвовать в этнических конфликтах?» можно сделать вывод о том, что большая часть респондентов никогда не участвовали в этнических конфликтах и не становились их свидетелями (42%). Далее идут те, кто не участвовали в этнических конфликтах, но становились свидетелями (38%).

На основе полученных ответов на вопрос «Какая национальность, по Вашему мнению, по сравнению с другими, наиболее конфликтна?» можно сделать вывод о том, что большинство опрошенных респондентов считают, что во всех нациях есть конфликтные люди, нельзя выделить какую-то определенную национальность (58%). Это показывает

высокий уровень толерантности респондентов. Наиболее конфликтными респонденты считают чеченцев (10%), азербайджанцев (6%), армян (6%).

На основе полученных ответов на вопрос «Какой из факторов больше всего, по Вашему мнению, может вызвать этнический конфликт?» можно сделать вывод о том, что большинство респондентов считают, что различия в этническом характере и темпераменте могут вызвать этнический конфликт (40%), второе место занимает фактор различия в экономическом и культурном развитии (36%), на третьем месте – неравенство правового статуса в составе многоэтнических государств (34%).

На основе полученных ответов на вопрос «Оцените Ваш уровень информированности об этнических конфликтах постсоветского пространства в 90-е–00-е гг.» можно утверждать, что большинство респондентов обладают средним уровнем информированности об этнических конфликтах постсоветского пространства в 90-е–00-е гг. (40%).

На основе полученных ответов на вопрос «Какой конфликт постсоветского пространства Вам знаком?» можно утверждать, что большинство респондентов знакомы с вооруженным конфликтом в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта (1994–1996) (42%), далее идут респонденты, которым знаком конфликт в Нагорном Карабахе (1990–1994) (36%). Менее всего респондентам знакома гражданская война в Таджикистане (1992–1997) (14%) и осетино-ингушский конфликт (1992 г.) (14%).

На основе полученных ответов на вопрос «Какое из последствий этнических конфликтов постсоветского пространства наиболее важно для современной России, по Вашему мнению?» можно утверждать, что большинство респондентов считают, что наиболее важными последствиями этнических конфликтов постсоветского пространства для современной России являются: рост числа иммигрантов в РФ (46%); при определенных обстоятельствах этнические конфликты могут вновь разгореться на территории РФ (36%); также существует обеспокоенность местного населения проявлением иммигрантами деструктивного поведения (28%).

На основе полученных ответов на вопрос «Насколько, по Вашему мнению, важен вопрос формирования верной исторической памяти об этнических конфликтах постсоветского пространства в современном обществе для предотвращения возможности «разгорания» этнических конфликтов вновь?» можно сделать вывод, о том, что респонденты считают очень важным вопрос формирования верной исторической памяти об этнических конфликтах постсоветского пространства в современном

обществе для предотвращения возможности «разгорания» этнических конфликтов вновь (56%).

На основе полученных ответов на вопрос «Оцените Ваш уровень толерантности к людям различных национальностей» можно сделать вывод о том, что большинство респондентов обладают высоким уровнем толерантности к людям различных национальностей (44%).

На вопрос данного исследования «Каким образом можно повысить уровень толерантности и терпимости современной молодежи к людям различных национальностей?» ответы респондентов распределились следующим образом:

– 70% респондентов считают, что повысить уровень толерантности и терпимости современной молодежи к людям различных национальностей можно с помощью воспитания молодежи в учебных заведениях в духе взаимного уважения и национальной терпимости;

– 28% респондентов считают, что повысить уровень толерантности и терпимости современной молодежи к людям различных национальностей можно с помощью курсов и занятий в учебных заведениях по истории, культуре различных народов;

– 26% респондентов считают, что повысить уровень толерантности и терпимости современной молодежи к людям различных национальностей можно с помощью проведения тематических мероприятий, направленных на развитие национальных культур и народных традиций;

– 26% респондентов считают, что повысить уровень толерантности и терпимости современной молодежи к людям различных национальностей можно с помощью проведения государством программ, направленных на развитие системы духовно-нравственного воспитания;

– 28% респондентов считают, что повысить уровень толерантности и терпимости современной молодежи к людям различных национальностей можно с помощью совместной, коллективной работы студентов на занятиях со студентами-представителями различных национальностей;

– 16% респондентов считают, что повысить уровень толерантности и терпимости современной молодежи к людям различных национальностей можно с помощью участия в общественной жизни университета: различные КВНы, студенческие советы, профком, различные творческие кружки, членами которых являются студенты различных национальностей;

– 22% респондентов считают, что повысить уровень толерантности и терпимости современной молодежи к людям различных национальностей можно с помощью работы СМИ по пропаганде принципов толерантности и терпимости;

– 12% респондентов считают, что повысить уровень толерантности и терпимости современной молодежи к людям различных национальностей можно с помощью работы студентов с психологами для формирования уважения к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям.

На основании полученных из ответов респондентов данных можно сделать вывод о том, что преобладающее большинство респондентов считают наиболее эффективным способом повышения уровня толерантности и терпимости современной молодежи к людям различных национальностей воспитание молодежи в учебных заведениях в духе взаимного уважения и национальной терпимости, менее эффективный способ по сравнению со всеми – работа студентов с психологами для формирования уважения к разнообразию различных мировых культур, цивилизаций и народов, готовности к пониманию и сотрудничеству с людьми, различающимися по внешности, языку, убеждениям.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что молодежь г. Москвы имеет отрывочные представления об этнических конфликтах постсоветского пространства, однако это не препятствует негативному их восприятию. Вместе с тем для минимизации рисков негативного восприятия требуется определенная просветительская работа.

В ходе исследования также было выявлено, что преобладающее большинство респондентов положительно относится к людям различных национальностей, поэтому негативно относится к конфликтам, возникающим на национальной почве. Помимо этого было выяснено то, что большинство респондентов обладают высоким уровнем толерантности к людям различных национальностей.

В какой-то степени можно говорить о том, что на сегодняшний день среди молодежи существует межнациональное согласие. Но все равно необходимо изучать проблему этнических конфликтов постсоветского пространства, так как в любой момент эти конфликты могут разгореться.

Список источников и литературы

1. Азимова Ж.Ч. Особенности этнических противоречий и конфликтов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 2. С. 161–165.
2. Ананичева С.Р. Межэтнические конфликты на постсоветском пространстве // «Ученые заметки ТОГУ». 2014. № 3. С. 53–56.
3. Голуенко Т.А. Межэтнические конфликты на постсоветском про-

странстве // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК. 2012. С. 132–138.

4. Кулумбегова Л.Т. Внешнеполитические факторы возникновения непризнанных государств на постсоветском пространстве // Известия ВГПУ. 2018. № 6. С. 222–226.

5. Литвинов Н.Д. Межнациональные конфликты на территории постсоветского пространства и их влияние на развитие молодежного экстремизма в России // Общество и право. 2013. № 3. С. 287–292.

6. Лучшева Л.В. Современные концепты причин этнических конфликтов // ВЭПС. 2015. № 1. С. 206–209.

7. Петрович-Белкин О.К. Проблема снижения влияния России на постсоветском пространстве: чем вызван дрейф государств СНГ в сторону многовекторности? // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. № 1. С. 94–111.

8. Тураев В.А. Кризис советской идентичности и распад СССР // Россия и АТР. 2015. № 4. С. 5–17.

9. Хромов В.В. Этнические конфликты и пути их разрешения // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2012. № 11. С. 4–9.

10. Чулкова О.О. Природа социально-этнического конфликта // Известия МГТУ. 2013. № 1. С. 117–121.

Халиуллин Аделъ Ильфатович

НИИ УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

Акценты во взаимосвязи незаконной эксплуатации труда иностранных мигрантов и немедицинского потребления наркотических средств

Аннотация: В настоящей статье предпринята попытка проанализировать существующие взаимозависимости между незаконной эксплуатацией труда иностранных мигрантов и немедицинского потребления ими наркотических средств. Наркотические средства могут выступать криминальным «инструментом» контроля поведения трудовых мигрантов, исключая возможность их обращения в правоохранительные органы.

Ключевые слова: трудовые мигранты; незаконная трудовая эксплуатация; рабство; незаконный оборот наркотиков; немедицинское потребление наркотических средств.

Исследование немедицинского потребления наркотических средств преступниками – трудовыми мигрантами представляет практический интерес при разработке и реализации государственной политики как в сфере профилактики немедицинского употребления наркотических средств и психотропных веществ, так и в сфере противодействия преступности трудовых мигрантов.

Преступность трудовых мигрантов может рассматриваться как один из этапов последующей их эксплуатации, поэтому широко распространено применение различных методов манипуляции жертвой, направленных на подавление ее сопротивления, одним из которых выступает вовлечение в немедицинское потребление наркотических средств.

В криминологической теории получило распространение определение немедицинского потребления наркотических средств в качестве «фоновое» явления преступности¹⁰. Вместе с тем в научной литературе отсутствует однозначная теоретическая и эмпирическая аргумента-

¹⁰ См. например: Криминология: Учебник для вузов / под ред. В.Д. Малкова. – М.: МОРУ, 2006. – С. 504; Криминология: Учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. – М.: Юристъ, 1997. – С. 303; Криминология: Учебник для вузов / под ред. А.И. Долговой. 3-е изд. – М.: Норма, 2005. – С. 24 и др.

ция о степени сопряженности немедицинского потребления наркотических средств и преступности трудовых мигрантов.

Криминологи ставят под сомнение наличие систематических связей между совершением преступлений трудовыми мигрантами и немедицинским потреблением наркотиков, приводя в качестве довода более высокую степень риска пресечения деятельности со стороны правоохранительных органов в отношении незаконного оборота наркотиков¹¹. Считаю возможным привести и иные точки зрения в части взаимосвязи немедицинского потребления наркотических средств и совершения преступлений трудовыми мигрантами.

Руководителем группы по противодействию торговле людьми департамента по тяжким преступлениям Европейской полицейской организации подчеркивается сопряженность фактов незаконной трудовой эксплуатации мигрантов и их вовлечение в употребление наркотических средств¹².

В исследовании, проведенном Научно-исследовательским институтом Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, приведен пример из следственно-судебной практики, в котором сильнодействующие психотропные препараты являлись способом доведения жертв до бессознательного состояния (путем добавления в алкогольные напитки) в целях облегчения последующей перевозки их в другой город и продажи¹³.

Наркотические средства в механизме незаконной трудовой эксплуатации людей, по мнению Е.В. Тюрюкановой, выступают одним из способов ограничения свободы, манипуляции и удержания контроля над ними¹⁴.

С позиции применения насилия предлагают рассматривать использование психотропных веществ и наркотических средств М.М. Бабаев и В.И. Коваленко, условно именуя это «психофизиологическим (психотропным) насилием»¹⁵. Схожая позиция изложена в п. 23 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной

¹¹ Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. – М.: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006. – С. 36.

¹² Харли С. Торговля людьми в Европейском союзе: взгляд Европола // Материалы международной конференции «Совершенствование международного сотрудничества в противодействии торговле людьми». Бюро Международной организации по миграции (Москва, 29-30 сентября 2009 года). – М.: изд-во «Либра-К». – С. 40.

¹³ Борьба с торговлей людьми в России / практич. пособие. кол. авторов; Акад. Ген. Прокуратуры Рос. Федерации. – М.: 2010. – С. 89.

¹⁴ Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. – М.: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006 – С. 36.

¹⁵ Оценка криминальной ситуации в сфере торговли людьми на территории Российской Федерации: научно-практическое пособие / М.М. Бабаев, В.И. Коваленко. – М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2001. – С. 22.

практике по делам о краже, грабеже и разбое»: введение путем обмана или против воли потерпевшего в его организм сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего вещества квалифицируется как применение насилия¹⁶.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» наркотическое опьянение потерпевшей предложено расценивать в качестве беспомощного состояния, и влечет более строгую ответственность¹⁷.

Специфической характеристикой применения наркотических средств как формы насилия является, как отмечает Е.Б. Мизулина, возможность их использования, в том числе без ведома самой жертвы незаконной трудовой эксплуатации, «...когда препарат подается с пищей или под видом лекарства и происходит привыкание к наркотическим средствам и психотропным веществам»¹⁸.

К группе риска с точки зрения подобного «насилия» относятся лица со сформировавшимся синдромом наркотической зависимости, так как согласны на любую эксплуатацию, особенно в состоянии абстинентного синдрома¹⁹. Показательным в этой связи является приговор Московского районного суда г. Нижнего Новгорода от 06.12.2010, согласно которому организованная преступная группа осуществляла организацию занятия проституцией и торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации. При этом большинство потерпевших являлись женщинами с синдромом наркотической зависимости, наркотические средства использовались при их вербовке и дальнейшего контроля их поведения в процессе сексуальной эксплуатации, а также принуждения к занятию проституцией²⁰.

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 № 29 [ред. от 23.12.2010] «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета, № 9, 18.01.2003.

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 [ред. от 14.06.2013] «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета, № 136, 29.06.2004.

¹⁸ Мизулина Е.Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. – М.: Юристъ, 2006. – С. 187.

¹⁹ Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации: обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. – М.: ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006. – С. 36.

²⁰ Приговор Московского районного суда г. Н. Новгорода от 06.12.2010 в отношении гр. П.Д.Д. по ст. 127.1 ч. 3 п. «в» (6 эпизодов), ст. 240 ч. 3 (9 эпизодов), ст. 241 ч. 2 п. «б», ст. 111 ч. 2 п. «б», ст. 112 ч. 2 п. «в», ст. ст. 30 ч. 3, 228.1 ч. 3 п. «в» (3 эпизода), ст. 222 ч. 1 (2 эпизода) УК РФ; в отношении гр. Л.С.В. и гр. С.А.А. по ст. 241 ч. 1 УК РФ. Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации // Электронный ресурс. [http://www.sudrf.ru]. Дата доступа 01.07.2013.

Обладая возможностью ограниченного контроля над собственными действиями в состоянии абстинентного синдрома, наркозависимые лица согласны на совершение любых преступлений²¹. Следовательно, виктимизация одновременно с лицом, допускающим немедицинское потребление наркотических средств, подвергается его ближайшее окружение.

Полагаем, что немедицинское потребление наркотических средств также следует рассматривать с позиции аутоагрессии²². Фактор «добровольной» наркотизации жертв иностранцев – трудовых мигрантов следует рассматривать в качестве способа «уйти от окружающей их реальности» и является своеобразным способом преодоления переживаемого стресса.

Последствиями наркотической зависимости становится бездеятельность жертв незаконной трудовой эксплуатации, не предпринимающих активных действий к противодействию криминальной эксплуатации²³. По нашему мнению, немедицинское потребление наркотических средств жертвами – иностранными трудовыми мигрантами может выступать сдерживающим фактором от обращения в правоохранительные органы.

На основании вышеизложенного полагаем необходимым определить следующие аспекты взаимосвязи незаконной трудовой эксплуатации трудовых мигрантов и немедицинского потребления наркотических средств:

1. Немедицинское потребление наркотических средств может выступать как в форме фонового явления, сопутствующего преступности (в том числе торговле людьми), так и негативным последствием (тяжким последствием) претерпеваемым жертвой незаконной трудовой эксплуатации – иностранцем трудовым мигрантом;

2. Немедицинское потребление наркотических средств способствует стремительной виктимизации как самого потребителя, так и его ближайшего окружения, увеличивая степень их риска стать жертвой незаконной трудовой эксплуатации;

3. Наркотические средства могут выполнять утилитарную функцию во всех циклах незаконной трудовой эксплуатации трудовых мигрантов и их последующей эксплуатации, используются с целью облегчения

²¹ Данилин А.Г. Кокаин, первитин и другие психостимуляторы / А.Данилин. – М.: Центрполиграф, 2000. – С. 16.

²² См. подробнее: Герасимова В.В., Грязнов А.Н., Карпов А.М. Социально-психологические феномены аутоагрессивного поведения у студентов, склонных к зависимости от психоактивных веществ // Казанский педагогический журнал. – 2011. – № 1. – С. 141.

²³ Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с нею. Монография. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та., 2006. – С. 48.

совершения преступления, выступают средством подавления воли и контроля поведения жертв;

4. Использование наркотических средств в целях незаконной трудовой эксплуатации трудовых мигрантов рассматривается в качестве опосредованной формы насилия, особенностью которой является возможность применения без ведома потерпевшего.

Взаимосвязь таких криминальных явлений, как организованная преступность, незаконная трудовая эксплуатация и незаконный оборот наркотиков, требует поиска принципиально новых путей борьбы с ними. Представляется, что целенаправленная и системная деятельность правоохранительных органов в отношении лиц, вовлекающих трудовых мигрантов в участие в незаконном обороте наркотиков либо их немедицинском потреблении, позволит если не устранить, то существенно ослабить общественную опасность всех указанных выше криминальных явлений.

Некоторые криминологические особенности детерминации миграционной преступности в России

Аннотация: В статье проанализированы отдельные аспекты криминологической характеристики преступности мигрантов в Российской Федерации. Нами выделены ключевые особенности детерминации миграционной преступности в России с учетом существующих правовых режимов регулирования трудовой деятельности мигрантов.

Ключевые слова: преступность мигрантов; распространенность преступности; незаконная трудовая деятельность; противодействие преступлению.

Миграционная преступность – это опасное социальное явление, представляющее собой систематически воспроизводимую криминогенным причинным комплексом совокупность преступлений, совершаемых мигрантами.

Миграция – это территориальное перемещение населения. С криминологической точки зрения основными являются два ее вида: внутригосударственная (внутренняя) миграция и межгосударственная (внешняя) миграция.

С момента возрождения в Советском Союзе криминологии внимание было сосредоточено на изучении преступности внутренних мигрантов. Внешняя миграция не оказывала существенного влияния на жизнедеятельность населения страны, тем более в виде преступности иностранцев.

В 60-х гг. XX века в рамках изучения демографических процессов на монографическом уровне исследовал преступность внутренних мигрантов М.М. Бабаев. Он связал ее возникновение с недостатками в организации трудовой миграции; проблемами адаптации, в том числе неустроенностью быта мигрантов по новому месту жительства. Секретность данных о преступности не позволяла в открытой печати давать ее полную криминологическую характеристику. Под руководством А.А. Герцензона, а затем в последующем А.Б. Сахаровым исследовалась преступность мигрантов. Особое внимание уделялось изучению

преступности мигрантов, перемещавшихся с запада на восток на новостройки в Сибири.

М.В. Королева в рамках кандидатского диссертационного исследования изучила преступность мигрантов на материалах мегаполиса – г. Москвы. Были получены эмпирические данные о том, что преступность внутренних мигрантов в значительной мере обусловлена низким уровнем жизни в российской глубинке, толкающей ее жителей в крупные города на заработки.

С распадом Советского Союза и образованием на его территории новых государств в стране резко изменилась миграционная ситуация. Изменилась и ее криминальная составляющая. Стала быстро нарастать внешняя миграция с постсоветского пространства и связанная с ней преступность иностранцев – граждан этих государств. Государства-участники СНГ получили наименование стран ближнего зарубежья.

Преступность внутренних мигрантов сохранилась, но отошла на задний план в криминологическом исследовании. Проведенное в 2005 г. во ВНИИ (Всероссийском научно-исследовательском институте) проблем укрепления законности и правопорядка исследование показало высокую общественную опасность преступности внутренних мигрантов. С ослаблением внутренней трудовой миграции в ней резко увеличилась доля маргиналов и лиц, стремящихся извлечь материальную выгоду криминальными способами, что усилило криминализацию внутренней миграции.

Необходимо констатировать факт резкого сокращения количества исследований преступности внутренних мигрантов в постсоветской России. Усугубило положение исчезновение после 2007 г. возможности анализа преступности внутренних мигрантов на статистическом уровне из-за изменений в статистических формах отчетности МВД России. Из них был убран показатель совершения преступлений неместными жителями. На его основе выводились данные о совершении преступлений неместными жителями – гражданами России путем вычитания из суммы всех преступлений, совершенных неместными жителями, преступлений, совершенных негражданами России.

Внимание криминологов страны переключилось на изучение преступности внешних мигрантов. В количественном отношении преступность неграждан России представляет небольшую величину. Среди всех раскрытых преступлений на иностранцев с начала нового века до настоящего времени приходится доля в 2–4% (в 2018 г. – 3,4%). Общественная опасность преступности иностранцев определяется другими ее показателями. Ее распространение носит очаговый характер.

Так, в Москве иностранцы совершают пятую часть преступлений. Исследование, проведенное в 2016 г. НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, показало наличие на территории страны четырех комплексных миграционных районов, в которых преступность иностранцев создает очень высокую криминальную угрозу их населению. Основу трех из них составляют промышленные центры, в которых высоко востребован неквалифицированный труд в промышленности, строительстве, торговле, предоставлении услуг. Это Центральный комплексный регион (Москва и Московская область), Северо-Западный (Санкт-Петербург и Ленинградская область) и Уральский нефтегазодобывающий (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа и Тюменская область). Четвертый комплексный миграционный район составляют четыре соседствующих субъекта Российской Федерации (Брянская, Калужская, Псковская и Смоленская области). На их территории оседают трудовые мигранты, направляющиеся в Москву и Санкт-Петербург с Западного направления. Характерным миграционным явлением стало оседание иностранцев в приграничных субъектах Российской Федерации. С этим связан относительно более высокий уровень криминальных угроз, создаваемых ими местному населению.

Для анализа уровня этих угроз используются виктимологические коэффициенты, рассчитываемые по количеству совершенных иностранцами преступлений, приходящихся на кратное число жителей региона. (В исследовании НИИ он исчислялся на 100 000 чел. нас.)

Другим методическим приемом, позволяющим уточнить выраженность криминальных угроз, создаваемых преступностью иностранцев, является расчет их уровня по данным не о всех совершенных ими преступлениях, а их сумме без преступлений, квалифицированных по ст. 322 и ч. 3 ст. 327 УК РФ, или по числу наиболее опасных и распространенных преступлений, поименованных индикаторными (ст. 105–107, 111, 131, 158, 159, 161, 162 УК РФ). Преступления, квалифицируемые по ст. 322 и ч. 3 ст. 327 УК РФ, в большей степени отражают состояние противодействия нелегальной миграции, чем свидетельствуют об общественной опасности преступности иностранцев.

В России преступность иностранцев является в основном преступностью нелегальных мигрантов, прибывших с целью трудоустройства из стран ближнего зарубежья. При этом более 90% всех преступлений иностранцев приходится на нелегальных мигрантов.

Преступность иностранцев связана в основном с тремя мощными миграционными потоками в Россию, формирующими диаспоры

с большим ареалом распространения в России. Это миграционные потоки со Среднеазиатского (Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана), Закавказского (Азербайджана, Армении и Грузии) и Западного (Беларуси, Молдовы и Украины) направлений.

Мигранты из Средней Азии формируют в нашей стране относительно молодые диаспоры, т.к. стали интенсивно развиваться после распада Советского Союза. Мигранты с других направлений пополняют старые, давно сложившиеся диаспоры своих соотечественников.

Основное различие в криминологической характеристике преступности иностранцев, относящихся к различным типам диаспор, состоит в быстром нарастании количества преступлений, совершаемых членами новых диаспор – гражданами государств Среднеазиатского географического региона. Преступность иностранцев – членов старых диаспор, прибывших с Закавказского и Западного направлений, стабилизировалась, а некоторых диаспор сократилась. Замкнутость жизни диаспор иностранцев отражается на характеристике их преступлений деятельности. Существуют угрозы возрастания совершения иностранцами преступлений против местного населения по мере повышения адаптации диаспор к жизни в России при отсутствии изменений в условиях жизни трудовых мигрантов.

О повышенной общественной опасности преступности иностранцев свидетельствует относительно более высокая доля совершения ими наиболее опасных и распространенных преступлений (ст.ст. 105, 111, 131, 158, 159, 161, 162 УК РФ).

Социальный механизм криминализации поведения мигрантов иностранцев состоит из двух частей. Одну его часть составляют факторы, относящиеся к их жизнедеятельности в странах выезда. Прежде всего, это безработица и низкие заработки, неподготовленность к адаптации к жизни в России и в то же время готовность принять на себя миграционные риски из-за необходимости обеспечить свое существование, а также доступность перемещения в Россию.

Другую часть составляют факторы проживания в России. Это факторы, определяющие потребность в притоке трудовых мигрантов и факторы, криминализирующие их поведение. Приток мигрантов из-за рубежа определяется высокой экономической потребностью в неквалифицированном и низкоквалифицированном труде, нацеленностью бизнеса на эксплуатацию труда мигрантов, спросом на их труд в теневой и криминальной экономике.

Криминализируют их поведение проблемы с трудоустройством, слабая социальная защищенность и скатывание на нелегальное положение из-за нарушения сроков пребывания в России. «Запирает» не-

легальных мигрантов в России понимание неразрешимости проблем жизнеобеспечения на родине.

Решение проблемы преступности мигрантов-иностранцев, связано, прежде всего, со снижением потребности в неквалифицированном и низкоквалифицированном труде, искоренением эксплуатации труда мигрантов, обеспечением им социальной защиты, качественным улучшением контроля за пребыванием иностранцев в России. Его низкий уровень превратился в один из факторов расширения нелегальной миграции в Россию и преступности мигрантов-иностранцев.

Список источников и литературы

1. Антонов-Романовский Г.В., Литвинов А.А. Преступность мигрантов-иностранцев в России и противодействие ей. Криминологическое исследование. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2012.
2. Бабаев М.М. Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР. Дисс. на соиск. научн. степ. докт. юрид. наук. М., 1975.
3. Бабаев М.М., Кузнецова Э.В., Урланис Е.Б. Влияние демографических процессов на преступность. М., Юриздат, 1976.
4. Кобец П.Н. Борьба с преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства: опыт и проблемы. Монография. 2002.
5. Кобец П.Н. Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства на современном этапе развития России. М. Монография. 2004.
6. Королева М.В. Преступность приезжих и ее предупреждение в особо крупном городе. Дисс. на соиск. научн. степ. канд. юрид. наук. М., 1987.
7. Литвинов А.А. Преступность незаконных мигрантов и методика ее анализа // Миграционное право № 1. 2009.
8. Проблемы незаконной миграции в России: реалии и поиск решений (по итогам социологического обследования), МОМ, Бюро МОМ в России. – М.: Гендальф, 2004.
9. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. – М.: Формула права, 2007.
10. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве. Монографическое исследование: социология / Под ред. Проф. Л.Л. Рыбаковского. – М.: Akademia, 2009.
11. Юдина Т.Н. Социология миграции: учеб. пособие для студ. вузов. – М.: Академический проект, 2006.

Рылев Антон Николаевич

Оперуполномоченный ОБНОН МВД по г. Москве
Академия управления МВД России, адъюнкт

Расширение полномочий полиции России в сфере противодействия экстремизму, сопряженному с миграционной преступностью

Аннотация: На современном этапе социально-политического развития Российского государства существенное значение приобретает обеспечение стабильности и гармонизации взаимоотношений в обществе, в том числе создание неконфликтных форм адаптации трудовых мигрантов. Ключевую роль в противодействии преступлениям экстремистской направленности, сопряженным с преступностью трудовых мигрантов, выступает полиция России.

Ключевые слова: трудовая миграция; экстремизм; миграционная преступность; социальная адаптация; общество.

Основу российского общества составляют национальное и культурное многообразие проживающих в нем народов. Российская Федерация как многонациональное и многоконфессиональное государство²⁴ испытывает повышенный риск дезорганизации и раскола в результате распространения идеологии ненависти и вражды в социальных практиках в условиях нарастающих миграционных потоков из сопредельных государств. Деструктивное воздействие экстремизма на различные сферы общественной жизни и систему государственного управления многократно усиливается в русле процессов глобализации, черпая истоки своего многообразия в активных миграционных потоках, интенсивном развитии средств массовой информации и появлении новых средств коммуникации.

В зависимости от целей деятельности, а также исходя из степени опасности для конституционного строя Российской Федерации, различные организации (группировки) экстремистского толка могут быть подразделены на два основных вида: неподрывные и подрывные. Характерной особенностью последних, представляющих значительно большую общественную опасность, является то, что для них

²⁴ Преамбула Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок от 30.12.2008 // Рос. газ. 2009. 21 янв.

насилие – не самоцель, а лишь средство захвата государственной власти.

Анализируя различные формы экстремизма, нельзя не отметить, что, как отмечает ряд авторов, разделение экстремистских проявлений по политическому, национальному, религиозному и другим признакам, присутствующее в большинстве научных работ, является условным, поскольку все факторы, влияющие на какое-либо социальное явление, находятся в тесном взаимодействии и взаимно влияют друг на друга. Поэтому выделение форм экстремизма в действительности не выступает в «чистом» виде²⁵.

Изучение Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» позволяет констатировать, что экстремизм предполагает наличие какой-либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия, хотя аргументация основана главным образом на эмоциональных, а не на рационалистических представлениях об окружающем мире. В этом его отличие от терроризма, который в большинстве случаев выступает как система действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию.

Говоря о сущности экстремизма, нельзя не остановиться на анализе его причин и условий или детерминант. Причин, определяющих возникновение и существование экстремистских организаций в Российской Федерации, немало. Так, среди них обычно выделяют группу исторического, экономического, социально-политического, социально-психологического и идейного характера. Сочетание этих причин различается в различных регионах Российской Федерации. Например, в регионах Северного Кавказа должны учитываться национальный, религиозный и социально-классовый состав населения, национально-культурные, экономические и политические особенности, традиции и обычаи.

Нарастающая потребность в формировании системы противодействия экстремистской деятельности, адекватной новым вызовам национальной безопасности²⁶ и стабильности, сыграла роль одного из ключевых факторов начала реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ)²⁷.

²⁵ Верховский А., Пап А., Прибыловский В. Политический экстремизм в Российской Федерации. М., 1996. С. 14–21.

²⁶ Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2009 № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Рос. газ. 2009. 28 дек.

²⁷ Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: http://mvd.ru/upload/site1/document_file/roadmap.doc (дата обращения: 04.02.2013).

Угроза разрушения основ государственности Российской Федерации требует активизации усилий государства и общества в противодействии экстремизму, определяя стратегический вектор развития полиции России. Приоритетный характер носит выработка научно обоснованных подходов определения сущности экстремизма, критериев его противоправности, форм и видов, детерминант, мер противодействия, компетенции и взаимодействия субъектов системы противодействия экстремизму.

Проведенное исследование российского и международного опыта позволяет констатировать, что основными принципами, на основании которых осуществляется противодействие проявлениям экстремизма, являются: законность, строгое соблюдение в процессе реализации мер противодействия требований Конституции Российской Федерации, ратифицированных Россией международных договоров и соглашений, федеральных конституционных, федеральных законов и подзаконных нормативных актов; комплексность – объединение усилий основных субъектов предупредительной деятельности в противодействии проявлениям экстремизма; оптимальность – достижение при наименьших материальных, финансовых, ресурсных затратах наибольших результатов в деятельности по противодействию экстремизму.

Для эффективной организации деятельности органов управления полиции России в предупреждении криминального экстремизма необходимо своевременное выявление потенциальных экстремистских угроз. В этой связи следует отметить необходимость обращать внимание на следующие неблагоприятные тенденции в развитии криминологической обстановки:

- создание общественных объединений, в идейной основе которых лежат радикальные взгляды, проведение ими несанкционированных общественно-политических акций, попытки участия лидеров и участников экстремистских организаций в выборах органов власти различных уровней;

- усиление активности организованных групп экстремистской направленности;

- появление печатной, аудио- и видеопродукции, разжигающей социальную, национальную и религиозную вражду;

- использование экстремистскими группировками телекоммуникационных сетей в целях своей деятельности (посредством сети Интернет осуществляется прямая вербовка новых участников экстремистских группировок, поиск спонсоров, установление контактов между экстремистскими группировками, организация совместных акций, поиск ин-

формации о деятельности государственных и в том числе правоохранительных органов, распространение экстремистских материалов);

– деструктивная деятельность исламистских радикальных структур, направленная на разжигание национальной и религиозной нетерпимости к людям иной веры;

– вовлечение молодежи в неформальные объединения радикальной направленности и использование ее для достижения определенных экстремистских целей;

– совершение правонарушений с целью разжигания социальной, национальной и религиозной вражды, дестабилизации общественно-политической ситуации в стране.

На наш взгляд, необходимо обобщение всего информационного потока, циркулирующего в обществе, для выявления вектора развития экстремизма и выработки эффективных мер по противодействию им. Для повышения эффективности аналитической деятельности предлагаем на базе крупных научно-образовательных учреждений, например федеральных университетов, создать центры анализа и обобщения экстремистских материалов, циркулирующих в информационных потоках общества, и то, как они воспринимаются в обществе.

Как показывает исследование, вопросы противодействия криминальному экстремизму актуальны не только для полиции России, но и для правоохранительных органов других государств. Так, даже в таких высокоразвитых государствах, как ФРГ и США, создаются незаконные вооруженные и военизированные формирования экстремистской направленности; нарастает угроза сращивания последних с коммерческими, финансовыми, криминальными структурами. Эти крайне опасные явления создают реальную угрозу основам национальной безопасности государств, ведут к нарушению прав и свобод граждан.

Необходимость углубленного изучения вопросов организации деятельности полиции России по противодействию экстремизму находит отражение в следующих предпосылках.

Во-первых, процесс реформирования ОВД РФ еще не завершен, но уже существенным образом изменилась институциональная система противодействия экстремизму, новым субъектом которой стала полиция России.

Во-вторых, полиция России не является равнозначной существовавшей ранее милиции России и, как следствие, требует самостоятельного исследования компетенции, организации деятельности, форм и методов взаимодействия с другими государственными и муниципальными органами, общественными организациями в качестве нового субъекта институциональной системы противодействия экстремизму.

В-третьих, укоренившийся в отечественной науке нормативный подход трактовки сущности экстремизма как совокупности правонарушений нуждается в дополнении и расширении с учетом динамичных сдвигов в российском обществе и государстве, определяющих разнообразие потенциальных видов, сфер проявления экстремизма и объектов, испытывающих его негативное воздействие. Например, острой остается проблема этноконфессионального экстремизма, сопряженного с проблемами миграционной преступности и т.д.

В-третьих, результаты специализированных научно-практических исследований востребованы в процессе разработки и реализации законодательства в сфере противодействия экстремизму. Нормативно-правовое регулирование данной сферы носит несистемный характер, характеризуется разобщенностью правовых актов, концептуально объединенных Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (далее – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»)²⁸. За последние одиннадцать лет данный Закон выдержал семь редакций, причем большинство из них заключались в конкретизации содержания термина экстремизм (экстремистская деятельность). Помимо этого, Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации рассмотрено 9 подобных законопроектов²⁹, не получивших своего развития.

Полиция России нуждается в официальном и доктринальном толковании действующего законодательства в целях обеспечения соблюдения законности в правоприменительной деятельности.

В-четвертых, согласно российскому законодательству, в том числе Федеральному закону «О полиции»³⁰, полиция обязана обеспечивать действующие в стране законы специфическими средствами и методами, предотвращать преступления и административные правонарушения, угрожающие личной или общественной безопасности. Следовательно, появление новых форм, моделей противодействия органами полиции преступлениям экстремистской направленности строго зависит от существующих норм права. Для успешного функционирования деятельности ОВД (полиции) по противодействию вышеуказанным преступлениям помимо правовых необходимо разрешить и организационные вопросы адекватно существующим реалиям общественного развития.

²⁸ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Рос. газ. 2002. 30 июля.

²⁹ Поиск по законопроектам Государственной Думы // Официальный сайт Государственной Думы. URL: <http://www.duma.gov.ru/systems/law> (дата обращения: 20.09.2019).

³⁰ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Рос. газ. 2011. 10 февр.

В-пятых, экстремистская деятельность не ограничивается рамками отдельных государств, его негативные последствия оказывают влияние на регионы и даже на международное сообщество в целом. Экстерриториальный характер проблемы экстремизма потребовал координации усилий правоохранительных органов различных государств, что привело к созданию множества межгосударственных, межрегиональных и международных организаций. Необходимо исследовать направления межгосударственного и международного сотрудничества полиции России с учетом ее компетенции.

Следовательно, неоднозначный характер современной модели противодействия полицией России экстремистской деятельности, ее недостаточная теоретическая разработанность требуют дальнейших интенсивных научных исследований.

Экстремизм – неоднородное явление и отражает разнообразие существующих социальных отношений и противоречий, конкретизация которых и происходит в видах экстремизма. В настоящем исследовании подробно проанализированы тенденции экстремистской деятельности с учетом современной социально-экономической и политической ситуации.

Предлагается расширить состав субъектов противодействия экстремистской деятельности и уточнить их полномочия и сформулировать ст. 4 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» следующим образом:

«Президент Российской Федерации определяет основные направления государственной политики в области противодействия экстремистской деятельности и осуществляет общее руководство деятельностью по противодействию экстремизму.

Органы федеральной службы безопасности, внутренних дел, федеральной миграционной службы, таможенные органы в пределах своей компетенции принимают профилактические меры, направленные на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, а также осуществляют противодействие преступлениям и административным правонарушениям экстремистской направленности в пределах своей компетенции.

Органы прокуратуры при выявлении фактов нарушения законодательства в области противодействия экстремизму, а равно при получении сведений о таких фактах реализуют полномочия по противодействию экстремизму в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными актами законодательства.

Следственный комитет Российской Федерации осуществляет уголовное преследование лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, в соответствии с законодательными актами.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, общественных объединений и религиозных организаций, а также федеральный орган исполнительной власти в сфере печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций реализуют полномочия в области противодействия экстремизму в соответствии с настоящим Федеральным законом и иными актами законодательства.

Иные федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления и институты гражданского общества должны принимать профилактические меры, направленные на выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремистской деятельности, участвовать в выявлении и пресечении экстремизма, а также оказывать содействие государственным органам, осуществляющим противодействие экстремистской деятельности, в пределах своей компетенции, установленной законодательством Российской Федерации».

В целях эффективного предупреждения и пресечения криминального экстремизма органам управления полицией необходимо: осуществлять комплекс мероприятий, направленных на организацию мониторинга деятельности экстремистских организаций, восприятия их различными слоями местного населения в целях учета полученных результатов в планировании и практической деятельности ОВД; разрабатывать меры по противодействию распространению радикальной идеологии и пресечению деятельности общественных объединений и организаций, исповедующих экстремистскую идеологию; осуществлять активное привлечение к работе и координацию совместных действий с лидерами молодежных, религиозных, политических организаций традиционного направления по контрпропаганде идей экстремизма; планировать проведение совместных с сотрудниками Минюста России регулярных проверок организаций и движений, партий; осуществлять взаимодействие и обеспечение оперативного обмена информацией с другими правоохранительными органами; создание объединенного банка данных об экстремистских организациях, действующих на их территории; получение оперативной информации об активизации криминального элемента и участников различных экстремистских формирований.

В целях профилактики экстремизма представляется целесообразным на уровне ведомственного нормативного регулирования (приказ МВД России) установить запрет на разглашение информации о национальности, вероисповедании, расе преступника, а если это по объективным причинам невозможно, определить обязанность соот-

ветствующего подразделения полиции разъяснять истинные причины совершения преступления, подчеркивая их отвлеченность от национальности, вероисповедания и других признаков.

В правовых актах, раскрывающих компетенцию органов местного самоуправления, конкретизировать их правовой статус по противодействию экстремизму криминальной направленности, отразив, что, когда, в каком порядке и последовательности обязаны предпринимать местные органы власти по профилактике экстремизма. В связи с этим необходимо внести изменения в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в статьи 14, 15, 16 (вопросы местного значения поселения, муниципального района, городского округа соответственно), предусмотрев проведение эффективной муниципальной политики по гармонизации национальных и социальных отношений (системная работа с конфессиями – профилактика религиозного экстремизма, мигрантами – разноплановая работа по адаптации трудовых мигрантов), включающей этапы реализации: формирование концепций проектов, привлечение к волонтерской деятельности специалистов, в том числе из числа мигрантов; разработку учебно-тематических планов; информирование населения, активизацию взаимодействия с ОВД.

Повышение эффективности системы противодействия экстремизму полицией России требует решения ряда проблем, включающих изучение структуры экстремистских организаций, источников финансирования, материально-ресурсного обеспечения. Все это расширяет возможность эффективного предупреждения экстремистских правонарушений. На наш взгляд, целесообразно разработать своеобразные паспорта экстремистской организации, на основе которых следует создать межведомственный «объединенный банк данных», содержащий сведения об экстремистских организациях не только на территории России, но и за рубежом.

Также следует отметить необходимость распространения положительного опыта работы примирительных и согласительных комиссий на территории Республики Дагестан и Чеченской Республики на остальные субъекты Российской Федерации. В этой связи представляется целесообразным рекомендовать органам управления полиции инициировать создание при руководителях субъектов Российской Федерации комиссий по разрешению вопросов, возникающих в межрелигиозном диалоге, в связи с провокациями антирелигиозного характера и т.д. с обязательным включением в их работу представителей правоохранительных органов.

Таким образом, существующая в настоящий момент система противодействия экстремизму не в достаточной мере нацелена на обеспечение общественного порядка. Она не учитывает происходящих изменений в стране и мире, в том числе нарастающую интенсивность миграционных потоков. Роль полиции в противодействии экстремизму определяет необходимость дальнейшего совершенствования ее деятельности, при этом особое внимание следует обращать на профилактику криминальной экстремистской деятельности, так как доминирующей криминологической тенденцией на ближайшие годы, по мнению ведущих ученых, остается продолжающийся рост преступлений экстремистской направленности, повышение ее тяжести и общественной опасности с одновременным отставанием социально-правового контроля от растущей мобильной и мимикрирующей криминализации общественных отношений³¹.

³¹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые и российские тенденции: монография. М., 2005. С. 860.

Географические особенности распределения миграционной преступности

Аннотация: В настоящей статье рассмотрена криминологическая характеристика миграционной преступности на территории Российской Федерации, выделены ключевые особенности взаимосвязи между различными составами преступлений. Отмечено влияние географического фактора, транспортной доступности на «перенос» преступности мигрантов между регионами.

Ключевые слова: миграционная преступность; география преступности; незаконная трудовая деятельность; предупреждение преступности; трансграничные преступления.

Анализ преступности мигрантов-иностранцев выявил различия в масштабах и характере преступности иностранцев, связанные с их гражданством. Этот признак статистической отчетности отражает страну происхождения миграции преступников-иностранцев в Россию, принадлежность их к диаспорам их соотечественников.

Преступность иностранцев связана в основном с тремя мощными миграционными потоками в Россию, формирующими диаспоры, имеющие большие ареалы в России. Это миграция со Среднеазиатского, Закавказского и Западного направлений. Криминальное влияние миграции из стран Балтии, Монголии, Китая, Кореи, Вьетнама, из африканских и иных государств на криминальную обстановку в России несравнимо с криминальными последствиями миграции с постсоветского пространства. Но в региональном аспекте для конкретных субъектов Российской Федерации криминальные проблемы может создавать миграция из этих государств. Так, с миграцией из Китая связана экономическая преступность выходцев из него в приграничных с Китаем регионах России.

Преступность мигрантов-иностранцев со Среднеазиатского направления почти целиком представлена гражданами Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и в значительно меньшей мере гражданами Туркмении.

С криминологических позиций преступность граждан Казахстана значительно отличается от преступности граждан Таджикистана, Узбекистана, Киргизии и Туркмении. Казахстан наряду с Россией является страной приема иностранцев. Нет других государств-участников СНГ, которые принимают мигрантов. Они являются государствами-донорами миграции. В связи с этим данные о преступности граждан Казахстана не включены в сведения о преступности мигрантов, прибывших со Среднеазиатского направления.

Преступники, въехавшие в Россию с Закавказского направления, представлены гражданами Азербайджана, Армении и Грузии.

С Западного направления въезжают в Россию преступники-иностранцы, являющиеся гражданами Украины, Молдовы и Беларуси. Граждане Германии, Чехии, Словакии, Польши и других европейских государств совершают незначительное число преступлений. Незначителен вклад в миграционную преступность эмиграции с Северо-Западного направления граждан стран Балтии.

Преступность иностранцев по признакам принадлежности преступников-иностранцев к диаспорам выходцев из конкретных государств ближнего зарубежья можно разделить на две группы.

Первую группу составили преступления, совершенные иностранцами, входящими в старые, давно сложившиеся в России диаспоры. Входящие в них мигранты и натурализовавшиеся их соотечественники прибыли в Россию с двух направлений миграционных потоков. С Закавказского направления въехали в Россию мигранты, образовавшие азербайджанскую, армянскую и грузинскую диаспоры. С Западного направления въехали в Россию мигранты, составившие белорусскую, молдавскую и украинскую диаспоры.

Во вторую группу вошли кыргызская, таджикская, туркменская и узбекская диаспоры, образовавшиеся на Среднеазиатских миграционных потоках. Это – новые, молодые диаспоры, начавшие бурно развиваться после развала Советского Союза и продолжающие свое развитие поныне. Они существовали ранее на территории РСФСР, но были относительно немногочисленны. Резко изменилась ситуация с распадом Советского Союза и ухудшением экономической ситуации в образовавшихся на Среднеазиатской территории новых государствах.

Основное различие в криминологической характеристике преступности иностранцев, относящихся к различным типам диаспор, в пятилетие с 2009 по 2019 г. состоит в быстром нарастании количества преступлений, совершаемых членами новых диаспор – гражданами государств Среднеазиатского географического региона. Преступность иностранцев – членов старых диаспор стабилизировалась, а некоторых

диаспор заметно сократилась. Разнонаправленность тенденций преступности иностранцев, входящих в старые и новые диаспоры, ведет к доминированию в преступности иностранцев преступлений, совершенных членами новых диаспор.

В 2006 г. преступления, совершенные в России представителями старых диаспор, во всех индикаторных преступлениях, совершенных иностранцами, составляли без малого две трети (63,3%), а совершенные членами новых диаспор – менее трети (29,5%). Доля представителей казахской диаспоры составила 6,5%.

Через пять лет картина радикально изменилась. Представители новых диаспор совершили почти половину (47,1 %) всех преступлений иностранцев и практически сравнялись по значению этого показателя со старыми диаспорами, доля которых снизилась до 47,5%.

Признак гражданства является также индикатором, позволяющим выявить равномерность распределения преступности иностранцев по регионам России. Структурирование преступности иностранцев в субъектах Российской Федерации по признаку гражданства лиц, совершивших преступления, позволяет определить ареалы преступности граждан конкретных государств ближнего зарубежья.

За показателем гражданства скрывается комплекс факторов, побуждающих граждан одной страны концентрироваться на определенных территориях нашей страны. Прежде всего, особенности территориального распределения преступности иностранцев связаны с выбором трудовыми мигрантами из государств-участников СНГ регионов для трудоустройства.

Данные о гражданстве преступников-иностранцев, таким образом, сигнализируют одновременно о наличии в регионе диаспоры выходцев из определенного государства и криминогенности условий их жизни в этом регионе.

Основу комплексных миграционных районов составляют промышленные центры, в которых высоко востребован неквалифицированный труд в промышленности, строительстве, торговле, предоставлении услуг. Вокруг этих центров возникают пояса оседлости мигрантов-иностранцев. Возможны различные комбинации промышленных центров и поясов оседлости мигрантов вокруг них. В одном и том же субъекте Российской Федерации может находиться как промышленный центр, так и пояс оседлости мигрантов. В других случаях такие центры находятся в одних субъектах Российской Федерации, а на территории других возникают пояса оседлости мигрантов.

Иной тип комплексных миграционных районов и отдельных регионов с повышенным уровнем преступности иностранцев возникает

на путях миграции из сопредельных стран в направлении промышленных центров и реэмиграции из них в страны выезда. Это транзитные комплексные миграционные районы и отдельные регионы.

Четыре комплексных миграционных района отличаются тем, что в них входят субъекты Российской Федерации с самыми высокими специальными виктимологическими коэффициентами: аномальными, высокими и выше среднего. Это Центральный комплексный регион (Москва и Московская область), Уральский (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа и Тюменская область), Северо-Западный (Санкт-Петербург и Ленинградская область) и Западный (Брянская, Калужская, Псковская и Смоленская области).

Первые три представляют промышленный тип комплексных миграционных районов. Центральный и Северо-Западный комплексные регионы имеют сходную структуру. Вокруг центров притяжения миграционных потоков – Москвы и Санкт-Петербурга формируются пояса оседлости мигрантов-иностранцев в Московской и Ленинградской областях. Особенностью этих центров является то, что притягательными для иностранцев они становятся не только из-за востребованности их рабочих рук в промышленности, но также в строительстве, торговле, сфере обслуживания. Данный подтип комплексного миграционного района можно назвать промышленно-инфраструктурным.

Иной подтип представляет Уральский комплексный миграционный район. Это нефтегазодобывающий район России. Иностранцев притягивает сюда возможность найти работу в его нефтегазодобывающей отрасли экономики. Тюменская область играет в этом районе двоякую роль. С одной стороны, мигранты-иностранцы трудятся на нефтегазодобывающих предприятиях области. С другой стороны, приграничное ее расположение обуславливает оседание в ней мигрантов-иностранцев, не нашедших себе работы на нефтегазодобывающих предприятиях не только области, но и в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах. По этой социальной функции в миграционных процессах Тюменская область имеет сходство с Западным комплексным миграционным районом.

Западный комплексный миграционный район по функции в миграционных процессах относится к транзитному типу территорий, через который проложены пути миграции к промышленным центрам притяжения мигрантов и реэмиграции из этих центров. Вдоль этих путей оседают мигранты, не нашедшие себе места в промышленных центрах, но не желающие возвращаться в страну выезда. Соседствуют с ними мигранты-иностранцы, приспособившиеся челноковать с коммерческими целями в приграничной зоне между государствами.

Территория Брянской, Псковской и Смоленской областей выполняет в этом отношении в миграции функцию обеспечения приграничного оседания мигрантов.

Западный комплексный миграционный район является каналом миграции в Центральный и Северо-Западный промышленные комплексные регионы из Украины, Молдовы и Беларуси. Через Брянскую и Калужскую области идет миграция в Центральный комплексный миграционный район, а через Смоленскую в оба комплексных миграционных района – Центральный и Северо-Западный и через Псковскую – в Северо-Западный.

Наиболее ярко высвечивает роль диаспор в привлечении эмигрантов-соотечественников в конкретные регионы соотношение в преступности иностранцев граждан различных государств.

Основной особенностью территориального распределения преступности граждан конкретных государств является ее концентрация в трех основных центрах сосредоточения миграционных потоков.

Другой особенностью является неравномерность распределения преступности иностранцев по остальной территории России. Различия касаются как числа субъектов Российской Федерации, в которых наблюдается преступность иностранцев – граждан различных государств, так и количества совершаемых ими преступлений в этих регионах.

Список источников и литературы

1. Барчук Т.В. Криминология: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2002.
2. Лавров С.Б., Анохин А.А., Агафонов Н.Т. Социальная география: проблемы становления научного направления // Социальная география СССР. Л.: Изд-во ГО СССР, 1984. С. 3-13.
3. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1999.
4. Прогноз криминальной ситуации на территории Российской Федерации на 2018 год. Разд. 3. М.: ВНИИ МВД России, 2016.
5. Рябцев В.М., Ведякин В.М. Многофакторный регрессионный анализ причин территориальной дифференциации преступности // Государство и право. 2000. № 7. С. 49-54.
6. Состояние и тенденции преступности в Российской Федерации: Криминологический и уголовно-правовой справочник / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ; ВНИИ МВД России; Департамент уголовного розыска МВД России; Под ред. А.Я. Сухарева, С.И. Гирько. М.: Экзамен, 2018.

Конкурсные статьи в номинации «Народы России: единство в многообразии»

I место

Коровина Виктория Николаевна
ФГБОУ ВО «РГУ имени А.Н. Косыгина»

Проблемы трансформации института семьи в условиях современной российской действительности

Аннотация: Семья на протяжении многих веков является одним из основных общественных институтов, выполняющих важнейшие функции в рамках социума. Этот общественный институт постоянно претерпевает различные изменения. В статье рассматриваются взгляды ученых на происходящие реформации в рамках института семьи в условиях современной действительности. Превалирующими тенденциями можно признать: процесс нуклеаризации семей, изменение поведения женщины в семье, рост числа разводов и, как следствие, рост числа неполных семей. Для поддержания уровня рождаемости был составлен Национальный план «Демография», основные идеи которого также рассмотрены автором статьи. Для понимания реальной картины происходящего были проведены анкетный опрос и интервью с участием респондентов разного возраста, по итогам которого были сформулированы основные выводы и рекомендации, направленные на укрепление семейных отношений, к которым можно отнести: плодотворное влияние и поддержка государственных структур, гармоничная социализация личности, улучшение финансового положения граждан.

Ключевые слова: интервью; опрос; социологический; семья; государство; Россия; современность.

Семья является одним из важнейших институтов общества, который придает ему стабильность и возможность восполнять и социализировать население. Когда мы говорим о развитии общества, мы

говорим и о развитии семьи. Состояние института семьи определяет целый ряд процессов, которые протекают в современном социуме, поскольку семья и общество находятся во взаимовлиянии и взаимозависимости.

В современном обществе особенно заметным стало изменение традиционных семейных ценностей. Исследователи, занимающиеся изучением семьи, отмечают изменение в образе жизни западного типа общества, на фоне которого меняется и уклад семейной жизни. Прежде всего, стоит отметить, что семья видоизменяется вместе с экономическим базисом общества.

Обращаясь к теории вопроса, следует отметить, что, к примеру, французский социолог Г. Блосс рассмотрел современные изменения в жизни семьи под влиянием демократических веяний и влияния новых законов, которые, по его мнению, не отразились на изменении значимости семьи в жизни европейцев. Вместе с тем исследователь отмечает происходящий процесс нуклеаризации, сокращения рождаемости и в целом уменьшения численности семьи. Несмотря на то, что процесс нуклеаризации является экономически невыгодным государству, он активно протекает в современном обществе, диктует необходимость финансового участия государства в вопросах о детских дошкольных учреждениях, пенсиях, жилищном строительстве.

Следующим важным аспектом является изменение положения женщины в обществе: появление самостоятельных заработков у женщин побуждает их резко ограничивать число детей, чтобы не терять своих позиций. Работодатели все больше желают принять на работу бездетных замужних и одиноких женщин, которые не будут выпадать из рабочего процесса во время вынашивания, рождения и воспитания детей.

Еще одной наиболее острой проблемой в рамках изучаемого вопроса является возрастание количества неполных семей. Таким образом, по данным переписи населения 2002 г., каждая четвертая семья с детьми является неполной. Это происходит в связи с высоким уровнем внебрачной рождаемости, зашкаливающего уровня разводимости и повышения уровня смертности среди мужчин среднего возраста.

Безусловно, одной из ключевых проблем является тенденция того, что, с одной стороны, важную роль играет чувство близости и привязанности между супругами. С другой, появившаяся возможность принятия решения о времени появления и количестве детей в семье привела к более выраженному проявлению родитель-

ской любви и увеличению ценности детей. Выравнивание прав женщин в семье приводит к увеличению числа семей с регулируемым репродуктивным поведением. Женщины с высокими карьерными ожиданиями все чаще откладывают появление детей, а при выборе поведенческой модели «семья или карьера», выбор производится, как правило, в пользу второй. Также увеличивается возраст рожениц, что уменьшает вероятность появления у них второго и последующих детей. Таким образом, вышеперечисленные события способны вызвать демографический кризис.

Современная Россия – многонациональная страна, сочетающая в себе множество культур, что отражается и в различающемся отношении населения к институту семьи. По данным Росстата, регионы с самой высокой рождаемостью – Чечня, Ингушетия и Дагестан, где сильны основы института семьи и преобладают традиции. Самые низкие показатели наблюдаются в Ленинградской области и Республике Мордовия. Власти планируют преодолеть проблемы с демографией с помощью национального плана «Демография», утвержденного, в том числе, указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Касательно Национального плана «Демография», его основные идеи включают 5 федеральных проектов: «Материальная поддержка семей при рождении детей»; «Содействие трудоустройству женщин – создание условий для дошкольного образования детей в возрасте до трех лет»; «Старшее поколение»; «Укрепление здоровья населения»; «Спорт – норма жизни». В некоторых регионах разрабатываются меры социальной поддержки населения, которые также призваны оказать положительное влияние на демографическую ситуацию в России. Самыми важными из них являются поддержка детства и материнства, поддержка многодетных семей, что естественным образом влияет на психологическую обстановку внутри семьи.

По мнению О.В. Кучмаевой, главным аспектом семейных отношений является психологическая атмосфера, а не экономическая составляющая. Этот новый тип семьи в отечественной науке получил название «супружеская», в которой главная ось отношений определяется личными акцентами, браком, а не родством и воспитанием детей. В первую очередь – личные отношения супругов. Эти изменения влияют на формирование личности, современный человек не готов ставить общественные интересы выше частных и служить коллективным идеалам.

Трансформации, происходящие в институте семьи, наглядно иллюстрируют следующие тенденции:

- Появление семей «вне брака», а также увеличение количества детей, рожденных в незарегистрированных браках (по данным переписи 1979 г., таких детей было 14,2 % от общего числа детей в России, а перепись 2002 г. показала, что в таких семьях воспитываются уже 23,3% детей), увеличение неполных семей;

- Массовая одинокость и малодетность семей, обусловленная личными интересами и экономическим положением граждан;

- Распространяющаяся нуклеаризация семей, увеличение доли престарелых одиночек в обществе.

Для понимания полной картины, связанной с институтом семьи в современном мире, студентами ФГБОУ ВО «РГУ имени А.Н. Косыгина» было проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 50 человек, из них 54% женщин и 46% мужчин.

Ответы респондентов на 6-й вопрос анкеты: «Укажите количество Ваших родных братьев и сестер (см. рис.1)».

6. Укажите количество Ваших родных братьев и сестер:
50 ответов

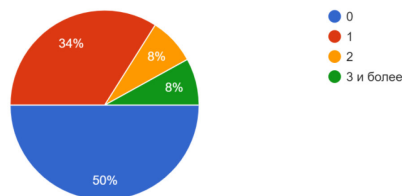

Рис. 1 – Результаты ответов на вопрос: «Укажите количество Ваших родных братьев и сестер?»³²

Анализ данного рисунка позволяет сделать вывод о том, что 50% респондентов не имеют родных братьев и сестер, 34% опрошенных имеют 1 брата или сестру, 8% имеют 2 и 8% респондентов имеют 3 и более братьев и сестер.

Ответы на 7-й вопрос: «Согласны ли Вы с данным утверждением?» распределились следующим образом (см. рис. 2).

³² Составлено автором на основании обработки анкет.

7. Согласны ли Вы с данным утверждением: "Семья- важная жизненная ценность"
50 ответов

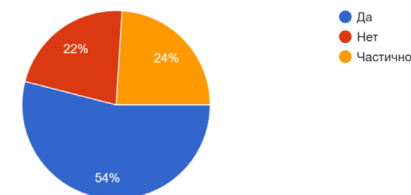

Рис. 2 – Результаты ответов на вопрос № 7: «Согласны ли Вы с данным утверждением?»³³

Проанализировав ответы на 7-й вопрос, можно прийти к выводу о том, что 54% опрошенных первостепенное значение уделяют семье и семейным ценностям, 24% частично согласны с тем, что семья – главная жизненная ценность, и 22% респондентов не считают семью важнейшей жизненной ценностью.

В ходе обработки ответов респондентов на вопрос № 8: «Сколько детей у Вас?» были получены следующие результаты (см. рис. 3).

8. Сколько детей у Вас?
50 ответов

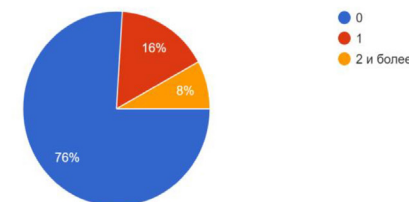

Рис. 3 – Результаты ответов на вопрос № 8: «Сколько детей у Вас?»³⁴

При анализе этой диаграммы можно выявить, что у 76% опрошенных нет детей. 16% – имеют 1 ребенка и лишь 8% респондентов имеют 2 детей и более.

³³ Составлено автором на основании обработки анкет.

³⁴ Составлено автором на основании обработки анкет.

Ответы на 9-й вопрос: «Сколько детей Вы хотели бы иметь?» распределены следующим образом (см. рис. 4).

9. Сколько детей Вы хотели бы иметь?

50 ответов

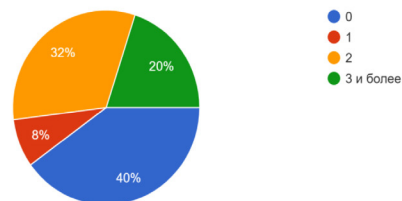

Рис. 4 – Результаты ответов на вопрос № 9: «Сколько детей Вы хотели бы иметь?»³⁵

При интерпретации ответов на 9-й вопрос можно прийти к выводу о том, что 40% человек не хотели бы вообще иметь детей, 32% респондентов хотели бы иметь 2 детей, 20% опрошенных хотели бы 3 и более детей и 8% опрошенных предпочли бы иметь 1 ребенка.

На 10-й вопрос: «Считаете ли Вы, что ради семьи можно пожертвовать своими интересами?» удалось получить следующие результаты (см. рис. 5).

10. Считаете ли Вы, что ради семьи можно пожертвовать своими интересами?

50 ответов

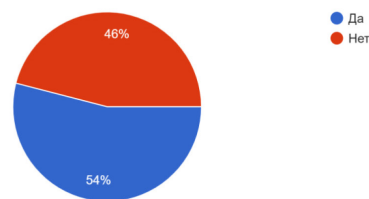

Рис. 5 – Результаты ответов на вопрос № 10: «Считаете ли Вы, что ради семьи можно пожертвовать своими интересами?»³⁶

Анализируя данный рисунок, нужно сказать о том, что основная часть опрошенных способна пожертвовать своими интересами ради семьи, а остальные 46% не придерживаются данной позиции.

³⁵ Составлено автором на основании обработки анкет.

³⁶ Составлено автором на основании обработки анкет.

В ходе анализа ответов на 11-й вопрос: «Поддерживаете ли Вы отношения со своими дальними родственниками?» были получены такие результаты (см. рис. 6).

11. Поддерживаете ли Вы отношения со своими дальними родственниками?

50 ответов

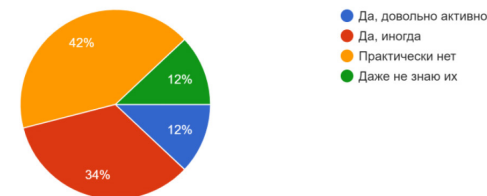

Рис. 6 – Результаты ответов на вопрос № 11: «Поддерживаете ли Вы отношения со своими дальними родственниками?»³⁷

В ходе анализа данной диаграммы напрашивается вывод о том, что 42% человек крайне редко взаимодействуют со своими дальними родственниками, 34% иногда общаются с ними, далее мнения делятся пополам: 12% респондентов довольно часто и активно общаются с родственниками и 12% даже не знают их.

12-й вопрос анкеты: «Что является для Вас приоритетным из предложенного?» позволил получить следующие данные (см. рис. 7).

12. Что является для Вас приоритетным из предложенного?

50 ответов

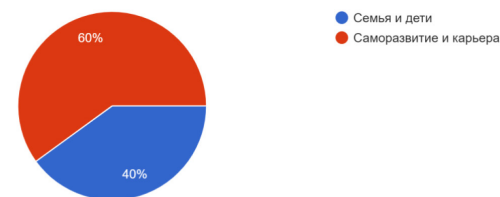

Рис. 7 – Результаты ответов на вопрос № 12: «Что является для Вас приоритетным из предложенного?»³⁸

³⁷ Составлено автором на основании обработки анкет.

³⁸ Составлено автором на основании обработки анкет.

Данный рисунок позволяет нам сделать выводы о том, что 60% опрошенных склонны отдавать предпочтение саморазвитию и карьере, остальные 40% человек видят важным семью и детей.

13-й вопрос нашей анкеты: «Как Вы относитесь к семьям, состоящих только из супругов (без детей)?» позволил нам получить следующие данные (см. рис. 8).

13. Как Вы относитесь к существованию семей, состоящих только из супругов (без детей):
50 ответов

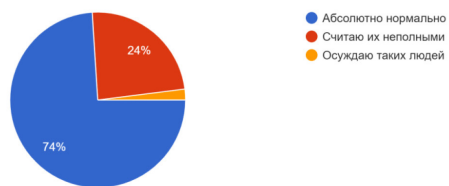

Рис. 8 – Результаты ответов на вопрос № 12: «Как Вы относитесь к семьям, состоящих только из супругов (без детей)?»

Анализируя данную диаграмму, мы видим, что 74% опрошенных смотрят на такое положение вещей абсолютно нормально, 24% считают такие семьи неполными, оставшиеся респонденты (2%) осуждают их.

Ответы на 14-й вопрос: «Считаете ли Вы, что супруги должны иметь более широкий круг интересов, нежели семейный?» распределились следующим образом (см. рис. 9).

14. Считаете ли Вы что супруги должны иметь более широкий круг интересов, нежели семейный?
50 ответов

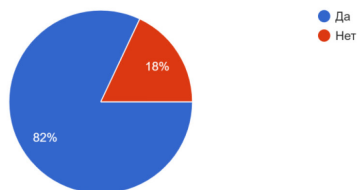

Рис. 9 – результаты ответов на вопрос № 14: «Считаете ли Вы, что супруги должны иметь более широкий круг интересов, нежели семейный?»³⁹

³⁹ Составлено автором на основании обработки анкет.

Данный рисунок показывает, что 82% респондентов считают, что супруги не должны концентрировать свои интересы только внутри семьи, и лишь 18% опрошенных уверены, что интересы супругов должны уместиться в рамках семьи.

Ответы на 15-й вопрос: «Считаете ли Вы, что мужчина должен занимать доминирующую позицию в семейно-брачных отношениях?» распределились следующим образом (см. рис. 10).

15. Считаете ли вы, что мужчина должен занимать доминирующую роль в семейно-брачных отношениях?
50 ответов

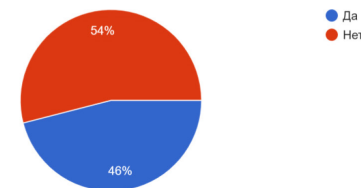

Рис. 10 – Результаты ответов на вопрос № 15: «Считаете ли Вы что мужчина должен занимать доминирующую роль в семейно-брачных отношениях?»⁴⁰

Данный рисунок указывает на то, что 54% опрошенных не считают, что мужчина обязательно должен играть доминирующую роль в семейно-брачных отношениях, остальные 46% респондентов уверены в обратном.

16-й вопрос анкеты: «На каком жизненном этапе необходимо создавать семью?» позволил нам выявить, что для большинства респондентов была важна моральная зрелость индивида, но некоторые указывали конкретный возраст, когда человеку необходимо создать семью, им оказался промежуток от 24 до 30 лет.

Ответы на 17-й вопрос: «Какие материальные ценности необходимы для создания семьи?» показали, что для большинства респондентов необходим стабильный доход и решенный жилищный вопрос.

Ответы на 18-й вопрос: «Считаете ли Вы, что ребенок может чувствовать себя счастливым в неполной семье?» оказались следующими (см. рис. 11).

⁴⁰ Составлено автором на основании обработки анкет.

18. Считаете ли Вы, что ребёнок может чувствовать себя счастливым в неполной семье?

50 ответов

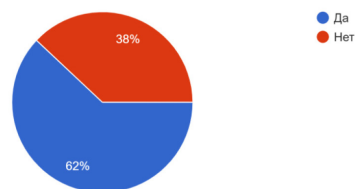

Рис. 11 – Результаты ответов на вопрос № 18: «Считаете ли Вы, что ребенок может чувствовать себя счастливым в неполной семье?»⁴¹

Анализ данной диаграммы позволяет прийти к выводу о том, что 62% респондентов считают, что состав семьи не влияет на счастье ребенка, а остальные 38% уверены, что ребенку необходимо иметь обоих родителей.

Ответы на 19-й вопрос: «Считаете ли Вы наличие детей причиной для того, чтобы, несмотря ни на что, сохранять семью?» оказались следующими (см. рис. 12).

19. Считаете ли Вы наличие детей причиной для того, чтобы не смотря ни на что сохранять семью?

50 ответов

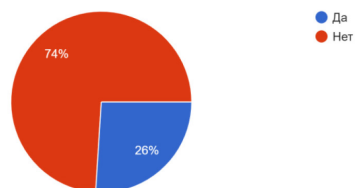

Рис. 12 – Результаты ответов на вопрос № 19: «Считаете ли Вы наличие детей причиной для того, чтобы, несмотря ни на что, сохранять семью?»⁴²

Данный рисунок демонстрирует нам, что большинство опрошенных (74%) не считают наличие детей необходимостью сохранять семью, невзирая ни на что, остальные же убеждены в обратном.

⁴¹ Составлено автором на основании обработки анкет.

⁴² Составлено автором на основании обработки анкет.

Ответы на вопрос № 20: «Назовите основную причину для создания семьи» позволили выявить, что большинство респондентов видят необходимым создание семьи для дальнейшего развития, поддержки, продолжения рода, заботы и удовлетворения духовных и физических потребностей человека.

Исходя из полученных результатов, можно прийти к выводу о том, что в рамках современности институт семьи медленно разрушается, появляются деструктивные взгляды на его устройство и современное общество все меньше признает семью важнейшей составляющей в жизни человека. Под большой угрозой находится демографическая ситуация в стране, так как молодое поколение не хочет иметь детей вообще или хочет всего лишь одного ребенка.

Все эти процессы задают тон национальной политики Российской Федерации, требуют разработки соответствующих федеральных и региональных проектов.

Основными задачами государственной политики в области семейных отношений являются: объединение интересов всех типов семей, формирование благоприятной социокультурной среды для их жизнедеятельности и реализация основных социальных функций, гармонизация внутрисемейных отношений и взаимоотношений семьи, государства и общества, чтобы обеспечить необходимые условия для стабильности института семьи.

Федеральное законодательство о семье, регулирующее семейные отношения и направленное на государственную поддержку семьи, включает Семейный кодекс Российской Федерации, Кодекс регистрации актов гражданского состояния Российской Федерации, федеральные законы, постановления Правительства Российской Федерации, Российская Федерация, Указы Президента Российской Федерации, главы и части иных нормативных правовых актов, регулирующих общие для всех граждан сферы жизни, но затрагивающие интересы семьи. Семейное законодательство исходит из важности укрепления семьи, воспроизводства семейных отношений, основанных на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав и возможности судебной защиты этих прав.

Российский демограф А.Г. Волков выделяет несколько основных направлений государственной семейной политики: развитие законодательной базы; демографическая политика в отношении семьи; экономическая политика государства в отношении семьи в условиях рыночных отношений; социокультурная политика в отношении семьи; развитие

социального обслуживания семьи; государственная поддержка семей, находящихся в трудных жизненных обстоятельствах; региональная семейная политика и др.

Государственная семейная политика – это система задач, целей, принципов, приоритетов и мер, направленных на развитие, укрепление и защиту института семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение и восстановление традиционных семейных ценностей, повышение социальной роли семьи в жизни общества и стратегии развития России. Государство как партнер семьи призвано активно участвовать в процессе ее адаптации к новым социально-экономическим условиям, постоянно корректировать эти условия, исходя из социально значимых интересов самой семьи, ее жизни. Речь идет не о заботе о семье или подмене ее функций, а о создании необходимых макроусловий через законы, указы, различные правительственные решения, которые во многом определяют жизнь семьи в обществе, активизируют или, наоборот, усложняют его функционирование.

Основными направлениями государственной семейной политики Российской Федерации являются укрепление и развитие института семьи, сохранение и восстановление традиционных семейных ценностей; улучшение положения семей с несовершеннолетними детьми; защита семьи, в том числе от незаконного вмешательства в семейную жизнь, и оказание ей содействия в осуществлении ее основных функций и на этой основе повышение уровня семейного благополучия, улучшение демографической ситуации в стране, разрешение проблемы социального сиротства. Одной из причин ослабления института семьи является несовершенство семейного законодательства. Семейный кодекс Российской Федерации был принят в 1995 г. и ни разу не подвергался системному анализу и пересмотру. Между тем за двадцатилетний период истории России в условиях новой Конституции Российской Федерации отраслевое законодательство России существенно изменилось, появилось объемное и развитое региональное законодательство. Положения же семейного законодательства, умаляющего роль родителей в решении вопросов воспитания и развития ребенка, узаконивающие свободу усмотрения для органов опеки и попечительства при принятии решений, связанных с вмешательством в семейную жизнь, остаются незыблемыми.

Некоторые процессы, наносящие вред институту семьи и традиционным семейным ценностям, можно отнести к непредвиденным последствиям реализации мер демографической политики, направленных на повышение рождаемости и поддержку семей с детьми. Эту проблему можно было предотвратить при разработке концепции демографи-

ческой политики России. К сожалению, федеральное правительство, предложив меры по увеличению рождаемости, не просчитало последствия их реализации, связанные с увеличением спроса, с учетом роста рождаемости в дошкольном образовании, начальном школьном образовании и дополнительном образовании для детей. В результате дошкольное образование оказалось недоступным для 26% семей с детьми дошкольного возраста, причем около 70% из них находятся в возрасте от полутора до пяти лет. Доступность дошкольного образования оказалась зависимой от региона проживания ребенка.

На 1 января 2012 г. показатель обеспеченности детей услугами дошкольного образования составил в Северо-Кавказском федеральном округе 61%, в Сибирском федеральном округе – 65%, Уральском федеральном округе – 69%, т.е. значительная часть детей дошкольного возраста ими не обеспечена. Начало реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы позволило модернизировать систему дошкольных образовательных учреждений, сделать ее более гибкой и приспособленной к нуждам семей с маленькими детьми, улучшить профессиональный состав педагогических работников, 98% которых имеют высшее или среднее профессиональное образование. Однако к проблеме нехватки мест в детских садах добавились и другие проблемы, связанные с материальной базой дошкольных образовательных учреждений. Каждое пятое здание дошкольного образовательного учреждения нуждается в капитальном ремонте, а в каждом третьем нет водопровода, центрального отопления и канализации. Средняя заработная плата сотрудников дошкольных образовательных учреждений зависит от финансовых возможностей субъекта Российской Федерации и во многих регионах является очень низкой.

Еще одной из причин ослабления института семьи, разрушения традиционных семейных ценностей является и несовершенство современной семейной политики, для которой характерно то, что она не является самостоятельным направлением государственной политики и рассматривается обычно как часть социальной и/или демографической политики государства; не имеет единой правовой основы, в силу чего может быть охарактеризована как нечто фрагментарное; отнесена к ведению субъектов РФ и в этом смысле может быть представлена как некая сумма региональных семейных политик; характеризуется низкой долей расходов на семейно-детский бюджет; обеспечивает приоритет интересов государства: направлена на увеличение рождаемости и развитие семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей; не учитывает, не культивирует и не поддерживает традиционные семейные ценности. Полномочия по социальной

поддержке семей с детьми, передаваемые в региональную юрисдикцию, имеют существенные различия в различных регионах по видам мер поддержки, по размеру и условиям выплаты пособий. Право конкретной семьи на получение мер социальной поддержки зависит от места ее проживания, а точнее, от субъекта Российской Федерации, в котором проживает семья. Так, в Новосибирской области пособие по беременности и родам составляет 735,77 рубля в месяц, в Московской области оно зависит от статуса получателя и составляет в среднем 11000 рублей.

Таким образом, государство своими актами и законопроектами оказывает существенное влияние на статус и положение семьи в обществе, проникая практически во все сферы семейной жизни. В России возникла потребность в разработке нормативной модели семьи, которая отвечала бы интересам российского государства и способствовала гармоничному развитию личности.

Репрезентация малочисленных этносов в современном российском кинематографе

Аннотация: Данная статья посвящена проблемам изображения малочисленных этносов в российском медиапространстве. В частности, рассматриваются типичные характеристики персонажей – представителей народов Кавказа, Средней Азии, ближнего зарубежья и внутренних российских этносов. Основная проблема исследования – формирование этнических стереотипов вокруг различных национальностей посредством кино и телевидения. В статье приведены соответствующие примеры из российского кинематографа. Одной из тенденций репрезентации малочисленных этносов становится разрушение национальных стереотипов.

Ключевые слова: малочисленный этнос; этнический стереотип; российский кинематограф; национальные характеристики персонажа; представитель этнической группы; стереотипизация.

Репрезентация малых этносов и связанных с ними стереотипов в медиапространстве является одной из важнейших проблем телевизионной индустрии в контексте, прежде всего, восприятия зрителем. Очевидно, что в формировании отношения ко всему неизвестному и незнакомому важную роль играют средства массовой коммуникации. В контексте межнациональных отношений это приводит к появлению стереотипов относительно представителей малых этносов. Особенно сильно данные стереотипы могут влиять на представления людей из отдаленных от центра территорий проживания, которые никогда не сталкивались воочию с носителями той культуры, которая подвергается стереотипизации.

Следствием этого часто является усиление напряженности межнациональных отношений, в худших случаях приводящее к открытым или закрытым конфликтам, а также к изменениям имиджа национальностей на основании необъективных факторов. В связи с этим теоретическое изучение особенностей репрезентации этносов в продукции медиаиндустрии необходимо для их корректировки на практике.

Множество исследований, проведенных в период 2010–2017 гг., подтверждают наличие стереотипов о различных этносах в сознании россиян. Основными стереотипными характеристиками выступают:

– для кавказцев – эмоциональность, буйность, агрессивность, брутальность, шумность, решительность, следование традициям и обычаям, семейность, экстремизм [1];

– для кударцев (Северная Осетия, Закавказье) – жесткость, воспитанность, трудолюбивость, грубость, преданность, гордость, нецивилизованность;

– для азербайджанцев – необразованные торговцы, связанные с криминалом, проживающие диаспорами, невежливость, отзывчивость, жестокость по отношению к тем, кто нарушает традиции, уважение к старшим, щедрость, инфантильность, ханжество [2];

– для калмыков – гостеприимство, гордость, щедрость, родственные и клановые связи, вспыльчивость, пьянство, леность, прямолинейность, непосредственность, отзывчивость [3];

– для бурят – замкнутость, молчаливость, традиционность, табуированность многих сфер жизни, криминальность, приверженность языческим верованиям, недружность, пьянство [4];

– для народов Севера – выносливость, отстраненность, пассивность, честность, трудолюбие, замкнутость, пьянство, несовременность, близость к природе, языческие верования [5];

– для жителей Средней Азии – малообразованные, проживающие в России нелегально, с крепкими семейными узами (клановость), хитрые, нечестные.

В рамках данного исследования не ставится под сомнение правдивость и объективность данных характеристик, однако ставится вопрос: действительно ли современный российский кинематограф создает и закрепляет стереотипность и каким образом это достигается.

Киноиндустрия является частью массовой культуры, которая, как и национальные стереотипы, имеет устойчивый, эмоционально выраженный характер, тяготеет к клишированию и воспроизведению архетипов. В связи с этим легко предположить, что массовая культура, а в частности, кино и сериалы, актуализируют негативные и позитивные этностереотипы [6].

Далее в работе будут рассмотрены и проанализированы примеры российских кинокартин и сериалов, в которых представлены персонажи разных национальностей.

Сериал-ситком «Универ» и его продолжение «Универ. Новая общага» (2008–2018 гг.) повествует о жизни московских студентов в общежитии и является самым продолжительным ситкомом на российском теле-

видении. В «Универе» одним из главных персонажей является армянин из Адлера – Артур Микаэлян (Майкл). В сериале Майкл представлен добрым, хитрым, смекалистым парнем, настоящим сердцеедом, имеющим коммерческую хватку, склонным ко лжи, желающим заработать деньги, с хорошим чувством юмора, преданным другом, верным мужчиной. В первых сезонах он работает в ресторане, куда пристраивает поваром своего друга-армянина и выдает его за итальянца, в новой части – работает в университете преподавателем истории и поступает в аспирантуру с целью избежать армии. Также в эпизодах периодически появляется его брат – Ашот, с которым они всегда помогают друг другу в ситуациях, которые зачастую сами и создают. Других членов семьи Майкла в сериале нет.

Оценка качеств данного персонажа показывает, что в «Универе» не формируется стереотип агрессивного кавказца, а скорее хитрого, веселого парня, армянская национальность которого является его милой чертой. Стоит отметить, что данный ситком в целом не имеет связи с реальностью и существует как бы «вне времени, эпохи и пространства». В связи с развлекательным характером в нем не поднимаются серьезные социальные проблемы, такие как ксенофобия, а, следовательно, и образ персонажа-армянина отражает только некоторые стереотипные качества, представленные скорее с положительным окрасом – преданность, смекалистость, хитрость, предприимчивость, доброта и т.д.

Следующий сериал, который также транслируется на канале «ТНТ» – «Реальные пацаны» (2010–2020 гг.). В нем повествуется о жизни обычных парней из Перми, которые пытаются справиться с последствиями неблагоприятной социальной среды, в которой они выросли. Этническое разнообразие в сериале представлено одним персонажем, и снова – армянином. Армен Бежанян – сожитель матери главного героя, второстепенный персонаж. По характеру он не типичный армянин, а спокойный, добрый, заботливый, неревнивый муж, серьезный, неприметный человек, никогда не проявляющий агрессии, с хорошим чувством юмора. Занимается Армен тем, что продает обувь на рынке.

Можно сказать, что в данном примере стереотипы об армянах подтверждаются частично. Например, сфера занятости соответствует стереотипам, а черты характера – нет.

Следующий российский сериал, в котором репрезентируются образы малых этносов – «Кухня» (2012–2018 гг.). Это комедия об элитном ресторане французской кухни. Одной из работниц кухни является Айнура, которая считается одним из главных персонажей. Она уборщица-по-

судомойка родом из Бишкека, Киргизии. У Айнуры нет регистрации, ее можно считать гастарбайтером. Она не хочет возвращаться на родину, поэтому хорошо выполняет свою работу. Некоторое время в сериале высмеивалась ее влюбленность в шеф-повара ресторана – Германа Ланда. Вторым не европеоидным персонажем является племянница Айнуры – Гульнара, которая тоже работает в ресторане уборщицей. Гульнара молода, красива и добра. По сюжету в нее влюбляется су-шеф ресторана Лев Соловьев – достаточно карикатурный, страдающий заиканием персонаж. Изначально Гульнара не ладит с мамой Левы, но вскоре их отношения налаживаются. Из-за окончания миграционной карты Гульнара обманывает Леву, что выходит замуж и возвращается в Бишкек, после этого Лева отвергает предложение стать шеф-поваром ресторана и улетает за ней.

В данном примере мы сначала замечаем подтверждение этностереотипов о том, что эмигранты занимаются низкооплачиваемым физическим трудом, да еще и проживают незаконно. Влюбленность Айнуры тоже представлена нам невообразимой, т.к. она и шеф заведения – не пара. С другой стороны, мы видим любовную линию между Гульнарой и Левой, которым любить друг друга разрешено. Возникает вывод, что помимо этностереотипов в данном сериале мы сталкиваемся с эйджизмом, молодость и красота Гульнары оправдывают ее роман с поваром.

Достоинным примером выделения целой сюжетной линии представления этноса является совсем свежий сериал 2020 года – «Колл-центр», производства компании PREMIER Studios. В сериале повествуется о работниках колл-центра, которые оказались заперты в офисе неизвестными сумасшедшими. Одна из самых жестоких и сложных судеб у 30-летней Джеммы – уборщицы-нелегалки из Средней Азии. Ее дочери необходима операция, которая стоит больших денег. Жертвуя собственной безопасностью, проявляя чудеса терпения и благородства, Джемма уходит работать в проституцию, где ей причиняют физические увечья за деньги. Также в эпизодах о Джемме мы видим ее привязанность к дочери и матери, трудолюбие и настоящую силу духа.

К сожалению, в кино мы пока можем увидеть представителей Средней Азии в основном в роли уборщиц и посудомоек, но «Колл-центр» совершает своего рода прорыв, уходя от образа комедийного персонажа, раскрывая нестереотипные грани личности и одновременно вскрывая проблемы трудовых мигрантов.

Второй персонаж «Колл-центра», которого стоит отметить – Давид. Он играет роль курьера, тайного бизнесмена, который ищет своего пропавшего сына. Давид более типичный этнический персонаж. Он вспыль-

чивый, брутальный, храбрый, но при этом семейный, добрый, самоотверженный. В сюжетной линии Давида мы видим игру стереотипами: сначала он предстает в одежде курьера, что никого не удивляет, а позже открывается, что он – серьезный бизнесмен, что является обратной медалью стереотипов о кавказцах. В целом его образ сложен из позитивных стереотипов, но его национальная принадлежность не несет никакой смысловой нагрузки в данном сериале.

Стоит отметить, что в «Колл-центре» поднимается важная тема современного рабства, где вербовщиком в ИГИЛ (запрещена в Российской Федерации) становится симпатичный молодой человек по имени Мурат. Сложно предположить национальность Мурата, следовательно, персонаж не является репрезентирующим стереотипы о национальном экстремизме.

Также на российском телевидении существует сериал, который полностью посвящен русско-армянским взаимоотношениям. «Последний из Магикян» (2013–2015 гг.) – ситком о семье Карена Магикяна и его русской жены. Основная проблема Карена, по его мнению, отсутствие наследника, поэтому он всячески препятствует свадьбе старшей дочери и русского парня. Также поднимаются вопросы русификации, например, произношение имени дочери как Маринэ или как Марина. Отец семейства в данном сериале – настоящий сборник стереотипов, чего не скажешь о его самостоятельных, ярких и независимых дочерях. Данная стереотипность и традиционность в сериале является главным объектом шуток. Помимо прочего, у Карена есть лучший друг – Давид Сахелашвили – владелец ресторана, вобравший в себя разнообразные, но типичные грузинские черты.

Таким образом, в «Последнем из Магикян» репрезентируются стереотипные мужские образы и нестереотипные женские, причем этнохарактеристики типа вспыльчивости и обидчивости высмеиваются.

Следующий пример – полнометражный российский фильм «Пятница» (2016 г.), построенный на принципе «один день из жизни». В комедии пересекаются несколько сюжетных линий, одна из которых принадлежит работнику кухни Темиру, шеф-повару Ахмату и работнице Ульмас. Темир влюблен в Ульмас, но боится пригласить ее на свидание, т.к. они говорят на разных языках, и он уверен, что Ульмас влюблена в шеф-повара, потому что он богаче и носит красивые ботинки. В конце главный герой Михаил меняется с Темиром своими ботинками, а Ахмат переводит для Ульмас приглашение на свидание. Персонажи-азиаты представлены здесь в типичной стереотипной работе – на кухне. Они добрые, отзывчивые, эмоциональные, импульсивные, обладающие чувством юмора.

Репрезентация этностереотипов в данном фильме связана с профессиональной деятельностью мигрантов из Средней Азии в сфере общественного питания, а их личные качества являются индивидуальными и независимыми.

В следующем фильме «Подарок с характером» нет прямого упоминания о малых этносах, но исполнитель главной роли Михаил Галустян обладает ярко выраженными армянскими корнями, а его герой, как и он сам, родом из города Сочи. В данной картине полностью нивелируются национальные характеристики персонажа, как следствие – этнические стереотипы отсутствуют.

Еще один юмористический фильм – российский киноальманах, снятый грузинским режиссером, «Любовь с акцентом» (2012 г.). В нем показаны романтические истории нескольких пар, действие происходит в Грузии, а среди персонажей много грузин. Из пяти историй единственная стереотипная связана с девушкой из отдаленного аула, которая приглашает на традиционные смотрины к родственникам своего русского жениха. Родственники невесты – типичные грузины, живущие патриархальными обычаями, не принимающие ничего современного, развлекающиеся охотой и верховой ездой. Все остальные персонажи фильма показаны очень разносторонними: скромный, романтический повар Лео, авантюрист и бунтарь Миша, пианист Зука, второстепенные персонажи, шумные, веселые, устраивающие застолье. Идея фильма подразумевает, что кем бы ни был человек, он рано или поздно найдет вторую половинку. Поэтому здесь можно говорить не о стереотипах, а о различных разносторонних персонажах.

Следующий пример – кинокартина «Купи меня» (2018 г.). Это российская драма о красивой московской жизни. В ней одним из главных мужских персонажей является бизнесмен Сурен – любовник главной героини. Он представлен богатым, властным, жестким человеком, изменяющим жене, но способным на романтические чувства. В начале фильма героиня не хочет встречаться с Суреном, потому что он – «хач», но в конце она не только меняет свое мнение, но и влюбляется в него.

В данной картине мужчины в принципе показаны отрицательными персонажами. Сурен отражает негативную сторону типичного кавказца, но в конце неожиданно проявляет человеческие чувства, однако с точки зрения сюжета это уже не имеет значения. Таким образом, данный персонаж является отражением этностереотипов о богатых кавказцах, которые занимаются бизнесом и расточительно живут в Москве.

Последняя в данном исследовании драматическая картина, в центре сюжета которой героиня-гастарбайтерша, – «Айка» (2018 г.). Айка –

молодая киргизская девушка, которая живет и нелегально работает в Москве. Она отчаянно борется за жизнь, мечтает открыть свой бизнес, но насилие и нежеланный ребенок не дают ей заработать деньги. Айка – центральная фигура фильма. Она нетипичная восточная женщина, у нее есть свои цели, планы, мечты, она сильная личность, которую не сломали даже самые жестокие события. В некоторых ситуациях она даже проявляет агрессию и жестокость. В фильме показано много разных персонажей, среди которых и другие киргизы, которые не платят зарплату своим же, киргизские мафиози, которые преследуют Айку, соседи по квартире, которые поют песни и стараются смотреть на жизнь позитивно. На пути ей встречается киргизка, которая оказывает помощь и устраивает Айку на работу, при этом другая соперница обманом работу отнимает. Также в фильме звучит традиционная мысль о необходимости завести семью и детей.

В данной картине мы видим обычных людей, которые эмигрировали в Россию ради лучшей жизни. И речь в ней совершенно не о стереотипах, а о том, насколько силен человек. Все персонажи – совершенно разные уникальные люди, и мы видим как их негативные качества, так и позитивные. Главная же героиня – удивительная женщина, которая борется со сложностями и в конце приходит к социально одобряемому нравственному выбору относительно собственного ребенка.

Проанализировав современные российские фильмы и сериалы, можно сделать вывод, что этносы репрезентируются по-разному:

1. Стереотипная репрезентация связана с профессиональной деятельностью и некоторыми особенно яркими этническими характеристиками. Зачастую в картине представлен один этнический стереотипный персонаж. Встречается чаще всего в комедийных фильмах, сериалах, направленных на массового потребителя без какой-либо смысловой нагрузки.

2. Нестереотипная репрезентация, когда персонажи представлены разносторонними личностями, а их персональные качества не связаны с этнической характеристикой. Встречается чаще в драматических работах, раскрывающих значимые социальные проблемы или в картинах, направленных на узкий сегмент кинозрителей.

3. Смешанная репрезентация показана в картинах, где множество этнических персонажей, которые выполняют функции антагонистов или просто демонстрируют разнообразие характеров. Встречается в картинах различного жанра.

Таким образом, благодаря серьезным социально значимым картинам этнические персонажи представляются зрителю более многогранными, что улучшает ситуацию по репрезентации стереотипов. При этом

производится большое количество массовых картин, где продолжают высмеиваться некоторые черты характеров этнических героев. В связи с этим производителям кино материалов необходимо определить ту черту репрезентации образов, которая разделяет юмористическое и смешное с жестоким и надменным. Одной из тенденций современного общества является стремление к толерантному отношению к малым социальным группам, которые зачастую являются дискриминированными. Такими, в том числе, являются малые этносы. Осознание фактов многонациональности Российской Федерации и наличия исторического прошлого, связанного с взаимодействием различных этнических групп на территории нашей страны, должно привести киноиндустрию к адекватной, реалистичной и толерантной репрезентации народов.

Список источников и литературы

1. Качмазова А.У., Тамерьян Т.Ю. Когнитивные механизмы этно-стереотипизации «своих» и «чужих» // Политическая лингвистика. № 4 (50). 2014. С. 298–305.
2. Юнусов А. Азербайджанцы в России – смена имиджа и социальных ролей // Диаспоры. № 3. 2005 г. С. 293–314.
3. Муханова М. Некоторые тенденции развития национального самосознания молодежи Калмыкии // Рубеж. № 12. 1998. С. 209–217.
4. Бухаева Р. В. Стереотипы коммуникативного поведения бурят // Историческая и социально-образовательная мысль. № 1 (23). 2014.
5. Рябова М.А. Специфика межэтнических стереотипов представителей коренных малочисленных народов Севера // Вестник КРАУНЦ. № 1 (23). 2013. С. 63–67.
6. Доброницкая А.В. Кино как средство конструирования этнической идентичности // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 803–805.

Гастронационализм как идея мягкой силы: с чем его едят и какой потенциал он несет для России?

Аннотация: В рассматриваемой работе представлена комбинированная научно-публицистическая авторская попытка раскрыть сущность и содержание категории «гастронационализм». В частности, автором прослежена методология этого явления, генетическая связь с родственными понятиями политической теории и практики (символической политикой, политикой идентичности, классическим национализмом), определены концептуальные уровни проникновения идей кулинарного воздействия в массовое сознание и формирования идентичности и целостности гражданско-национальных социальных групп на этой основе. Также дается небольшой обобщенный анализ рисков применения этой социальной технологии, как бы ее охарактеризовал К. Мангейм. Особое внимание уделено обзорному рассмотрению механизмов и отечественных и зарубежных практик формирования гастрономических маркеров на уровне группы и бренда, что позволяет назвать указанное явление полноценным и действенным механизмом мягкой силы как формы политического властвования, потенциально пригодным для использования российскими идеологами на современном этапе информационного фреймирования.

Ключевые слова: гастронационализм; гастродипломатия; конструктивизм; мягкая сила; политика идентичности; символическая политика; глобализация; политический постмодерн; национализм; национальное государство; коммеморация.

Можно сказать, что глобализация сегодня испытывает многие страны на прочность, подвергая их рефлексии и пересмотру своего национального состояния. Например, стоит отметить трансформационные процессы, происходящие внутри развитых государств (социальные государства Скандинавии, ряд англосаксонских стран и т.п.): там их роль претерпевает изменения с администрирующего состояния в коорди-

нирующее, т.е. имеет место арбитражная и балансирующая функции в своем супремативном положении [7, с. 26].

Причем эти функции растут с ростом национального фактора или национального замыкания, которое выражается рядом внешнеполитических кризисов и возросшим уровнем опасности глобальных угроз, которые были привнесены как побочные эффекты центробежных сил разворачивающихся процессов крайней волны глобализации. Никто не будет спорить, что верховенствующая роль в борьбе с международным терроризмом принадлежит государству. И происходящие процессы накладывают определенный отпечаток ренессанса самой идеи государства для развитых стран и патерналистской роли государственных структур развивающихся стран для своего населения [7, с. 26, 28].

Подобный ренессанс позволяет сделать промежуточный вывод о том, что актуализируются такие механизмы, как работа с идентичностью, причем работа профессионализированная, осуществляемая на максимально всеобъемлющем уровне. На сегодняшний день каждое государство вследствие представленных выше трендов стремится заявить свое население как «нацию», обращаясь для подобного легитимирующе-символического строительства к социально значимым доминантам формирования Я-образного и Мы-образного поля.

Надобность в «разделении производителей образов и идеологем, их распространителей и на потребителей оных» [4, с. 470] стало сущностью целенаправленной государственной политики, нацеленной на формирование национальной идентичности, иначе говоря, речь идет о политике идентичности, одному из механизмов которой и посвящена данная статья.

Безусловно, в данной статье идет рассмотрение политики идентичности как категориального фундамента гастронационализма с конструктивистских позиций (строительство идет «сверху», а не «снизу»), но для большей плюральности необходимо обратить исследовательское внимание на иные методологические позиции относительно данного термина. Так, например, первоначально политика идентичности получила свою концептуализацию в 1960-е гг. на волне массовых социальных протестов, произошедших на территории Европы, воспринимаясь как «практики утверждения ущемленными в социальном статусе меньшинствами и группами, объединяющимися как носители особой идентичности (расовой, этнической, гендерной), права на общественное признание и легитимность. При этом субъектами политики идентичности выступали новые социальные движения» [8, с. 41–42].

Такой подход на Западе сохранился до сих пор, правда, претерпев некоторые концептуальные изменения. В период деидеологизации массовые движения отходят на второй план, но процесс определения своей самости и выделения из общенационального гомогенного контекста ущемленных и меньших групп, а вместе с тем и построение полноценных программ и проектов институционального равенства этими группами все еще являются исчерпывающим основанием для обозначения данного процесса как политики идентичности, как отмечает, например, в своих исследованиях Г. Тернборн [3, с. 52].

Что касается рассматриваемого предмета статьи, гастронационализм является своеобразной технологией, основанием, процедурой, т.е. он как практика одинаково применим к обеим рассматриваемым позициям. Гастронационализм задействуется «производителями образов», которые и со стороны профессионалов и интеллектуалов государства, и со стороны элит меньшинств занимаются конструированием идентичности. Более того, опять обращаясь к политике идентичности, хочется отметить: в обеих рассматриваемых позициях мы сталкиваемся с элитными группами, что позволяет также нациестроительство определить и как действия, нацеленные на легитимацию существующих властных групп (таких позиций придерживался, например, Кастельс) [14, Р. 8].

Для Г.Я. Миненкова политикой идентичности, в первую очередь, является «борьба теоретическая и социально-политическая, а не просто объединение в группы по интересам, борьба, связанная с разрушением прежних легитимаций и поиском признания и легитимности» [9, с. 24]. Теоретико-аналитическая основа конструирования национальной идентичности как главного условия ее формирования резонирует с идеей многоуровневого характера политических идеологий, которые также начинают свое существование из дискуссий интеллектуалов (т.е. элитарного уровня функционирования) [12, с. 431]. Легитимирующе-целелеполагающая основа же восходит к категории элитного строительства национальной идентичности, что находит свой отклик в трудах классика мир-системного анализа И. Валлерстайна. В своей статье «Существует ли в действительности Индия?» с помощью трех аспектов ученый обосновывает сентенцию о том, что «настоящее определяет прошлое, но никак не наоборот, как пытаются убедить нас существующие логико-дедуктивные аналитические схемы» [2, с. 4].

Для нас интерес представляет второй тезис, заключающийся в том, что история современных государств есть продукт и изобретение этих самых государств, а не только и не столько как относительно объективный исторический процесс, который привел страны к данному состоянию в данный день. Группировка тех или иных событийных

утверждений в интерпретативный нарратив не носит спонтанного характера. Историк волен формировать образ прошлого, исходя из заданной повестки дня сегодняшнего, причем интерпретация зачастую задается посредством терминов, долговременных и непрерывных последовательностей при сохранении матрицы фактов [1, с. 5–6]. Таким образом, формируется культурное поле, представляющее собой мировоззрение или систему мировоззрений различных заинтересованных акторов, составляющее необходимый для нациестроительства культурно-исторический пласт.

Безусловно, относительно национализма рассматриваемый нами термин вторичен, его институционализация произошла относительно недавно, попав под объектив научного дискурса. Так, например, американский социолог Микаэла Десури под «гастрономизмом» понимает одну из формообразующих коллективную национальную идентичность сил, причем эта сила является довольно активной и подвижной. Однако нельзя не отметить, что само противопоставление себя и своей группы с другими на основе тех или иных кулинарных «клише», представляющих собой, по сути, сущностное наполнение рассматриваемого феномена, существовали закономерно до формального закрепления гастрономизма как такового (то же прозвание французов «лягушатниками», а немцев – «колбасниками») [13]. Можно предположить, что с началом крайней волны глобализации данный термин получил свое «раскрепощение», ширясь по сравнению с изначальной стереотипической нагрузкой.

Гастрономизм способен воздействовать как извне (со стороны окружающей среды) на группу, так и изнутри (т.е. конструируется нацией и элитами, стоящими у власти). Если в первом случае импульс нацелен экзогенно, чтобы сплотить использовавшую, например, стереотип, группу, то во втором случае изначально все действия направлены на конструирование единой национальной идентичности (без внешнего воздействия).

Эффективность «пищевого» воздействия на общественное сознание одной из первых отметила в своей статье «Еда как выражение идентичности» социолог Энн Муркотт, написав, что «мы используем пищу и пищевые обычаи для выражения национальной идентичности в силу схожести внутренней природы этих двух явлений. Природа национальной идентичности пластична и модулярна, а область пищевого, если рассматривать ее как средство коммуникации, также чрезвычайно гибка и касается многих сторон жизни» [11, с. 256]. Действительно, можно увидеть взаимодействие многих сторон жизни людей как общебытового, так и символического характера.

Пищевое воздействие носит многогранный характер и имеет генетическую связь с такими категориями политической науки, как символическая политика, политика идентичности и национализм.

Первый аспект находит свое отражение в так называемом символическом измерении политического процесса, то есть во всем том, что может быть наглядно воспринято гражданами в повседневной жизни, том, что конструирует смыслы повседневности социального мира и воплощает политическую память сообщества через особые практики коммеморации [5, с. 5]. И в этом случае гастрономизм предстает как пассивная составляющая, некий круг идей, который можно закреплять на уровне повседневных «ритуалов» (так называемый символический пласт).

Однако сами практики коммеморации являются не чем иным, как набором инструментов политики идентичности, совокупность которых и есть гастрономизм во втором его проявлении. Здесь мы говорим уже об активной роли рассматриваемого термина.

Гастрономизм является одним из звеньев национализма как идеологии, постоянно работая с такими неосознаваемыми компонентами, как менталитет, стереотипы и т.п. При этом кулинарное воздействие является продуктом глобализации, его информационной проницаемости, а также постмодерна. И это, на наш взгляд, отличает его от классических теорий первенства нации, ознаменовавших собой один из апогеев модерна.

Демаркационная линия в этом случае как раз лежит на уровне имеющихся механизмов конструирования нации, обладающих универсальным характером, а потому и имеющих высокорисковую природу в контексте чрезвычайно гибкой системы любых информационных воздействий и сдвигов. Что мы хотим этим сказать? В первую очередь, речь идет о рисках использования выявленного инструментария региональными элитами и роли гастрономизма на субнациональном уровне, то есть усилении регионализации политического процесса.

При этом, частично нивелируя рискованный эффект, в самой выявленной трехчастной структуре проявления кулинарного воздействия в политической науке и на практике мы склонны видеть генетическую связь с компонентами национально-государственной идентичности, выявленными последовательными конструктивистами Т.В. Евгеньевой и В.В. Титовым. Речь идет о следующих структурных элементах:

1) неосознаваемые компоненты политико-культурной матрицы (национальный менталитет, стереотипы, архаические идентификационные формы, эквивалентные «националистической» природе кулинарного воздействия);

2) культурно-символические компоненты (доминирующие в обществе ценности и образы, символическое пространство идентификационного выбора, соответствующее символично-политическому проявлению гастроционализма);

3) конструируемые компоненты (возможность государства воздействовать на идентификационный выбор граждан – аналогия с политической идентичности в гастроциональном ключе) [2, с. 122].

Признавая тот факт, что те или иные проявления гастрономических маркеров могут быть в этом наборе действительно представлены (будь то уроки домоводства, трудов, а также полевые кухни во время масленичных народных гуляний), мы склонны его несколько расширить, добавив систему массмедийного воздействия и выстраивания гастрономической политики в СМИ (в качестве наиболее свежего примера можно привести попытку французского президента Э. Макрона включить багет в список нематериального наследия ЮНЕСКО), фиксацию кулинарных достижений на мировом и национальном уровнях, включая и поп-культурные проекты (японская политика идентичности «нихондзирон» с ее постоянной демонстрацией национальных блюд в аниме), дипломатические методы (национальные вечера в посольствах и др.), а также возможности национального туризма (гастромаршруты, кулинарный маркетинг территорий, создание «вкусных карт», туристические мифы и т.п.). Как мы видим, список обширен, а сами инструменты достаточны для формирования определенных стереотипов как извне (туристы, иностранцы), так и изнутри (граждане).

Гастроционализм вписывается как в общегосударственный дискурс, в систематизированный набор действий государства по созданию национальной элиты, включаясь в такой инструментарий, как «школьные программы, <...> национальные символы и праздники» [6, с. 91], так и в набор процедур в рамках развития маркетинга территорий и проведения политики регионализации на субнациональном и экстерриториальном уровнях (гастрономические туристические маршруты, акцент на рестораны национальных и этнических кухонь, стереотипы, разрабатываемые кулинарные «легенды» и т.д.). В нашей стране, например, был реализован проект регионального позиционирования «гастрономических изюминок», известный как «Вкусная карта России» [10, с. 142].

Таким образом, несмотря на свою довольно позднюю концептуализацию, термин «гастроционализм» вполне удачно инкорпорируется

в стратегии элитных групп и интеллектуалов по созданию таких «образов и идеологем», которые формируют национальную идентичность. Его модулярность и нацеленность как на исторический, так и на гедонистический аспекты (общество потребления) делает гастроционализм отличным механизмом формирования политического единства в целом и легитимации политических элит в частности, а удачное резонирование с наработанным аппаратом практик политики идентичности позволяет сказать о большом потенциале данного механизма, формата, набора идей в контексте его стратегического применения.

Список источников и литературы

1. Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия? // Логос. 2006. № 5. С. 3–8.
2. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи. Полис. 2010. № 4. С. 122–134.
3. Тернборн Г. Мультикультуральные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1, №1. С. 50–67.
4. Карлов В. В. Этническая идентификация в системе идентичностей глобального мира: тенденции изменений // Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова / сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова. М., 2011. С. 469–473.
5. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М., 2015. 207 с.
6. Малинова О.Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. 2010. № 2. С. 90–105.
7. Публичные ценности и государственное управление: Коллективная монография / Под ред.: Волковой А.В., Сморгунова Л.В. – М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2014. 400 с.
8. Мартыанов В.С. Конфликт идентичностей в политическом проекте Модерна: мультикультурализм или ассимиляция? // Идентичность как предмет политического анализа / под ред. И.С. Семененко. М.: ИМЭМО РАН, 2011. 299 с.
9. Миненков Г.Я. Политика идентичности: взгляд современной социальной теории // Политическая наука. 2005. № 3. С. 22–45.
10. Назукина М.В. Новые тенденции в политике идентичности на региональном уровне в России: акторы, специфика, тренды // Научный

ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. № 3. С. 137–150.

11. Осетрова М.Е. Национальная кухня и корейский национализм // Россия и Корея в меняющемся мире – М.: ИДВ РАН, 2014. С. 252–264.

12. Политология: учебник / под ред. В.А. Ачкасова, В.А. Гуторова. – М.: Издательство Юрайт, 2010. 691 с.

13. Пятиминутный путеводитель по гастрономическим войнам [Электронный ресурс] URL: <https://esquire.ru/gastrowar> (дата обращения: 25.11.2020)

14. Castells M. The power of identity. Cambridge; Mass., 1997. 461 p.

Борковская Елизавета Ярославовна
ФГБОУ ВО «РГУ имени А.Н. Косыгина»

Конфликт традиционных обычаев этносов в аспекте современной действительности

Аннотация: В статье рассматриваются изменения социальных институтов, обычаев, нравов, традиций разных народов в эпоху глобализации. Изучаются задачи, укрепляющие национальную политику, конфликты, которые наблюдаются в социуме в данный момент, и их влияние на социальное сознание.

Ключевые слова: глобализация; традиция; этнос; устои; конфликт.

В корне изучаемой проблемы лежит взаимодействие традиций и обычаев различных этносов в процессе активной глобализационной политики. Народные традиции можно рассматривать под призмой регулятивных и нормативных правил в обществе, которые имеют устойчивые культурные характеристики. Они (народные обычаи, традиции) закреплены в культуре этносов: фольклоре, музыке, приметах, танцах, архитектуре, верованиях, символах, искусстве, праздниках, а также в моральных и правовых нормах общества. До начала XIX в. понятие «традиция» было связано с архаичными способами культурного наследия, в связи с этим традиция реализовалась как антипод научного. В современном обществе происходит непрерывная деформация традиционных ценностей, эти особенности заключаются в трансформации самих социальных институтов, техническом прогрессе, миграции. Здесь можно отметить, что чем сильнее и радикальнее глобализационные процессы, тем слабее тот или иной этнос, де-факто это отражается в потере самоидентификации, исчерпании народного духа, а следовательно, утраты чувства защищенности в социуме. Глобализация дала свои плоды: сегодня все реже встречаются семьи, которые прививают свой национальный язык, или же сама кавказская молодежь не видит в этом смысла, чего не скажешь о народах Средней Азии, где родные языки являются важным атрибутом национальной идентичности. Данная позиция кавказской молодежи обусловлена, по их мнению, перспективностью международных языков и обесцениванием родного языка в силу его узкой употребляемости.

Например, у англичан наблюдается ярко выраженная тенденция решать дела «согласно обычаю». Традиции в Англии глубоко чтутся,

превращаются порой в культ, ими восхищаются и тщательно соблюдают. Традиции народов Севера совершенно другие: источниками формирования самых положительных нравственно-психологических качеств, с точки зрения народных традиций воспитания детей Севера, являются родная природа, фольклор, советы предков, конкретные трудовые дела, общение, быт, народное искусство, совершенно отличные от других народов; через колыбельные, сказки, пословицы у ребенка формируются ценностные социальные ориентиры.

Одной из важных задач по укреплению национальных традиций является накопление исторического опыта и правильное последующее его изложение, сегодня эта проблема стоит краеугольным камнем в социальном развитии, из-за хронологических искажений возникают постоянные конфликты, рушатся традиционные нормы.

Ядром традиций, обычаев является особый исторический код, который передается этносам в виде исходных самобытных черт, иными словами, это «коллективная память», «народный дух», который фиксируется и воспроизводится в смене поколений. Традиционная одежда, культура, поведение активно перенимаются разными народами, например, русская хохлома, гжель производится во многих странах и продается как оригинал (проблема плагиата, улучшенной технологизации этнического кода), заимствуются народные костюмы африканских стран, зарубежные праздники и многое другое; это приводит к этническим конфликтам, противостоит поколению, где одни ратуют за сохранение своей идентичности, другие – за полиэтнические взгляды.

По мнению советского и российского фольклориста и этнографа К.Ф. Чистова, общества без традиций не существует, они имеют особую форму функционирования и реализацию человеческого опыта через стереотипы, символы, тесно связанные с прошлым и настоящим. Философ и публицист С. Корнев считает, что традиция – это «форма организации огромного числа индивидуальных волей в единый творческий проект... внерационально постигаемый великий всеобъемлющий творческий проект, который приводится в движение органичной солидарностью духовно свободных личностей». Иначе говоря, автор подчеркивает необходимость творческого коллективного сознания, которое дает свободу личности для его развития. Или, например, В.Б. Власова отмечает, что традиция – это «особая социальная связь групп и индивидов в обществе, специфическое содержание которой состоит в репродуктивной деятельности поколения в поколение определенных содержательных формализмов представления, действия, фиксирующих накопленный социальный опыт и выступающих регулятивными принципами освоения новых условий

и задач деятельности». Действительно, без знания и почитания традиций, обычаев в том или ином обществе мы не сможем правильно выстраивать свою будущую деятельность, на основе накопленного опыта человек может не только закрепиться в социуме, но и прочувствовать его дух, мировоззрение, а следовательно, понять сущность этноса, в котором он находится.

Можно выделить следующую типологию традиции:

- 1) поведенческая, то есть схема ценностей, передаваемая из поколения в поколение,
- 2) стимулирующая историческую перспективу – на прошлом основано наше настоящее и будущее,
- 3) балансирующая – традиция есть зерно социальной стабильности.

Почвой для современных этнических конфликтов служит и то, что в настоящее время мы отвергаем исконные ценности, но новые еще до конца сформировать не можем. Конечно, большую роль здесь играет воспитание человека. Если в раннем возрасте ребенку не прививаются традиционные нормы, обычаи, то скорее всего, он вряд ли их усвоит, тот же эффект будет и от излишнего родительского навязывания народных традиционных устоев, правил, последует контрпозиция ребенка, а в дальнейшем и вовсе неприятие.

Важно отметить и то, что традиция раскрывает свои сущностные характеристики лишь тогда, когда она действует, а не когда за ней наблюдают со стороны, то есть наиболее яркое выражение традиция приобретает в социальной динамике. На сегодняшний день предугадать будущий облик культуры – хлопотливая задача, но ее контуры определяет во многом характер нашей современной деятельности. Тем не менее образованность, воспитание, знание истории культуры нам важны для того, чтобы каждый индивид мог способствовать подъему цивилизации на новые высоты, не деформируя ценностный аспект традиций и обычаев.

Нынешнее современное общество характеризуется утратой национальных устоев, это касается и семьи. Социолог М.В. Торпыгина определяет семейные традиции как «духовный феномен, присущий процессу создания членами семьи норм и ценностей, не регламентированных юридическими подходами и принимающих статус семейного закона, регулирующего, интегрирующего и организующего жизнь семьи». Однако молодежь все чаще уходит от привычных форм бракосочетания к альтернативным формам брака. Если рассматривать Кавказ, то там ситуация обстоит иначе, чем, например, у москвичей: одними из главных целей жизни являются создание семьи, детей; к сожалению, у москвичей этот пункт на-

ходится практически на последнем месте, на первом месте – карьера, трудоустройство и пр. Аналогичная ситуация происходит и по отношению к старшему поколению: народы Абхазии чтут своих предков, их обычаи, русский человек более критичен к взглядам и традициям старшего поколения. В своем «Поучении» великий князь киевский Владимир Мономах писал: «Старых чтите, как отца, а молодых, как братьев». Традиция в данном случае выступает базисным элементом семейных отношений, помогает людям лучше освоиться в семейной жизни, снижает возможность конфликтов.

Необходимо подчеркнуть и уход от традиционного воспитания детей. Главный девиз воспитания по-американски: ребенок не должен доставлять неудобств родителям. Даже самых крошечных малышей приучают засыпать без мамы, в своей комнатке, поскольку формирование самостоятельности – еще одна особенность воспитания в американской семье. Детство многих американских ребятишек проходит перед гаджетами, но родители не видят в этом ничего плохого, поскольку они и сами так живут. В Канаде вспышки феминизма привалили к тому, что 20% детей растут без отцов, что тоже не самым лучшим образом складывается для ребенка. Интересно, к примеру, и то, что воспитание детей в Японии основано на принципе «все мое время» и подчинено трем правилам: до 5 лет взрослые ведут себя с ребенком «как с королем», с 5 до 15 – «как с рабом», а после 15 – «как с равным». Совершенно ясно, что везде свои методы воспитания, однако это не исключает конфликтов, когда навязывается или перенимается не совсем правильная или подходящая национальная модель воспитания.

Таким образом, традиция рассматривается как передача духовных ценностей, исторически накопленного опыта, сохраняющая и контролирующая дальнейшее развитие общества. Традиции, обычаи становятся самобытным залогом не только семейного, но и социального счастья, если в их основе лежит здравый смысл и опыт прошлых поколений. Необходимо чтить традиции разных народов и придерживаться некой моральной парадигмы, чтобы не обострять межэтнические конфликты. России, в частности, стоит самостоятельно развиваться, сохранять мудрость предков, а не отталкиваться от образа мысли других народов.

Список источников и литературы

1. Праздников Г.А. Традиция как диалог культур // Советская этнография. 1981. № 2. С. 54–56.

2. Шацкий Е. Утопия и традиция. М.: Прогресс, 1990. 456 с.

3. Апажева С.С. Традиция в российском социуме. // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова. – Нальчик, 2003. – 153 с.

4. Плахов В.Д. Традиции и общество // Опыт философско-социологического исследования. – М., 1982. – С. 206–208.

5. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Л., 1986. – 304 с.

Трансформация традиционной культуры в современном российском обществе

Аннотация: В статье рассматривается вопрос трансформации традиционной культуры. На сегодняшний день существует проблема сохранения традиционности и традиционных институтов в современном российском обществе. Множество факторов способствуют унификации национальных культур на основе западных образцов: становление глобального коммуникационного пространства, проблемы сохранения языка, кризис института семьи. В условиях глобализации создается новая «общемировая культура».

Ключевые слова: традиционная культура; культура; ценности; глобализация; трансформация; язык; традиционные институты.

Вопрос о месте и роли традиционной культуры в современном обществе представляется необычайно интересным и важным. В повседневной разговорной речи слово «традиция» (от лат. *traditio* – передача; предание) употребляется в том же смысле, что и «обычай», «ритуал», «обряд» и т.д.⁴³. Традиция – это то, что было принято людьми с незапамятных времен, постоянно повторяется и воспроизводится в потоке времени. Традиция должна содержать в себе нечто важное и достойное сохранения, иметь в себе некую ценность. Традиционным становится далеко не все из жизненного опыта человечества, а только то, что способствует наиболее благоприятному течению жизни в конкретных условиях.

Сегодня мало кто интересуется историческими условиями возникновения той или иной традиции, в каких исторических условиях возникла, как она связана с другими сторонами культурной жизни. Общество склонно рассматривать ее как явление, не требующее объяснений. Для некоторых людей понятие традиционной культуры является однозначным. Ведь традиционная (или народная) культура – это основа национального духовного богатства. На ней веками строилось патриотическое, нравственное и эстетическое воспитание подрастаю-

⁴³ Словари онлайн. <https://slovaronline.com> Латинские философские термины. URL: <https://latin.slovaronline.com/традиция> (дата обращения: 12.11.20).

щего поколения. Однако в традиционной культуре, наряду с положительными сторонами, могут проявляться и отрицательные. Например, консерватизм или этническая ограниченность, что может привести к стагнации.

Понятие традиции напрочь укоренилось в культуре. То, что можно выявить в культуре, связано с традицией и ее поясняет, а то, что можно обнаружить в сущности традиции, оказывается объясняющим культуру. Культура представляет собой все, что создано человеком: материальное и нематериальное, в том числе и традиции. Поэтому традиционным можно назвать очень многое. Например, семья, которой свойственна приверженность к вековым устоям, выделение мужчины как главы семьи, обеспечивающего и защищающего своих родных, считается традиционной. Традиционными могут быть также праздники, обряды, ценности. Рождество, Святки, Сочельник, Масленица пришли к нам из древности благодаря предкам, сохранившим их для нас. Любовь к Родине, стремление ко всеобщему благу, помощь ближним и многие другие ценности традиционны для жителей нашей страны. И все это определяет нашу культуру. Культура существует везде, где существуют люди, и нет двух одинаковых культур. Она объединяет множество элементов, чтобы создать уникальный образ жизни для различных этнических групп.

Одним из самых устойчивых и жизнеспособных компонентов культуры представляется традиция, которую противопоставляют новации. Но с другой стороны, новации также обогащают традицию и культуру в целом. При их взаимодействии множественные традиции не умирают, но со временем изменяются.

На сегодняшний день существует проблема сохранения традиционности и традиционных институтов в обществе, если не в их изначальном виде, то преобразованных и сохранивших свой смысл. Процессы глобализации преобразовывают культуры разных этносов, навязывая общие, единые стандарты жизнедеятельности социума.

Родной язык определяет этническую принадлежность индивида. Известный русский писатель Дмитрий Лихачев говорил, что родной язык тот, на котором человек думает⁴⁴. Среди способов развития и модификации языка выделяется процесс заимствования иностранных слов. Это достаточно логичное и адекватное явление эволюции языка, ведь многие иностранные слова, заимствованные еще в далеком прошлом, адаптировались и укоренились в русском. Но в современном русском языке прослеживается более интенсивный приток иноязычных слов, в большей мере из английского, французского, немецкого

⁴⁴ Лихачев Д. С. Заметки о русском. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – 480 с.

языков, что связано, прежде всего, с активизировавшимися политическими, культурными, экономическими, а также общественными связями России с другими государствами. Однако существует и отрицательное влияние употребления иностранных слов в погоне за модой и оригинальностью. В наши дни популяризация иностранных слов приобрела катастрофический характер. Чрезмерное и неправильное употребление подобных слов, игнорирование литературных норм приводит к некорректным интерпретациям мыслей в речи, потере своей культуры, ценностей.

Не только проблемы сохранения языка ведут к утрате традиционной культуры. Усиление межэтнических контактов создает общемировую культуру, которая включает в себя книги, фестивали, кино, выставки конференции и т.д. При этом восприятие отдельных частей духовной и материальной общемировой культуры у различных в этническом отношении народов неравномерно. Причиной этого выступает различие в уровнях социально-экономического развития общества и специфика национальной культуры. В культуре стран Западной Европы большей популярностью обладает общемировая культура, а в странах Восточной Европы и Азии традиционная культура имеет большее значение.

Процесс глобализации сводится к унификации национальных культур на основе западных образцов, так как западная культура преподносится как самая прогрессивная⁴⁵. Односторонний характер культурного взаимодействия ведет к подавлению национальных культур как малочисленных, так и многочисленных народов.

Российская традиционная культура трансформируется под влиянием Запада⁴⁶. Приоритетом культуры многих развитых стран Запада стало стремление к материальному благополучию и личному обогащению. В результате ее популяризации, пропаганды праздников и ценностей навязываются праздники, имеющие католическое происхождение (например, день Св. Валентина), западный образ жизни и мораль, основанные на принципах индивидуализма, чуждых нашим народам. Попытки заимствования духовных ценностей современной западной культуры, в основе которой сегодня доминируют эгоизм, личный успех, пропаганда нетрадиционных религий, сект, увлечение третьесортными фильмами, чрезмерное стремление к материальному благополучию

⁴⁵ Сыроежкин А.А. Культурная диффузия как фактор эволюции социума // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 4 (25). – С. 44–47.

⁴⁶ Просяник Владислав Владимирович. Влияние «Глобальной культуры» на современное российское общество // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 2. – С. 11–15.

ведут к копированию образа жизни, стереотипов и норм поведения и общения, не характерных для отечественной культуры, включая манеру одеваться, не имеющее достаточных оснований распространение иностранных терминов. Западная культура более унифицированная, свободная и терпимая, несет в себе простые и легкодоступные ценности. Это привлекает молодое поколение, привыкшее к более быстрому темпу жизни, и, соответственно, желающее получать все блага в максимально короткий период времени. Однако это ведет не только к разрушению национального единства общества, но всей традиционной культуры России.

Примером проникновения общемировой и западной культуры в нашу традиционную может служить кризис института семьи, который долгое время был одним из самых важных. Семейные отношения, которые базировались на разделении женской и мужской ролей, претерпевают изменения в сторону укоренения партнерства, основанного на взаимоуважении и солидарности. Трансформации семейных ценностей, установок и форм семьи и семейных отношений, вызванные процессами глобализации, ведут к тому, что семья перестает быть необходимым способом существования человека, поскольку индивид, не составляя часть «ячейки общества», имеет возможность успешно развивать себя. Кроме этого, в связи с разрушением традиционных стереотипов в современных условиях заметно снижается ценность традиционной семьи.

Интернет, в свою очередь, также оказывает сильнейшее влияние на традиционность, облегчает проникновение западноевропейских стандартов в нашу культуру. Становление глобального коммуникационного пространства оказывает все более существенное влияние на все стороны жизни общества. Его появление и активное внедрение в жизнь каждого из нас предполагает рождение культуры, основанной на глобальном диалоге – «открытой» культуры. Прослеживается ориентация на глобальное творчество и индивидуальный вклад каждого человека. Это приводит к размыванию национальных границ, преодолению языковых барьеров, разрушению перегородок между такими формами, как наука, искусство, образование и досуг.

Конечно, глобализация несет риск нивелирования национальных культур. Стремление развивающихся стран достичь уровня развитых стран автоматически ведет за собой импорт культуры развитых стран. Но основу культур всех народов составляют различные системы ценностей и приоритетов. Говорить о том, что в скором будущем все человечество будет объединено одной такой системой, всеобщей культурой, преждевременно и вряд ли возможно. Отличия между культурами

Запада и Востока настолько значительны, что речь может идти только об их взаимодействии, а не объединении. Даже используя все новейшие достижения современной науки и культуры (машины, самолеты, компьютеры, смартфоны и т.п.), представители различных народов не перестанут чувствовать свою принадлежность к определенному этносу, религии, цивилизации. Следует отметить, что общемировая «нейтральная культура» в большей степени распространена в больших городах и мегаполисах, в отличие от сел и деревень.

В малых населенных пунктах проживают в большинстве своем люди старшего возраста. Именно они настроены на сохранение и передачу традиций следующим поколениям, причиной этому служит их консерватизм. Поддержание традиционности в городах, где проживает больше молодых людей, сводится к минимуму из-за ускоренного темпа жизни. Следить за передачей норм, ценностей, праздников, проведением различного рода обрядов нет времени, а чаще всего и желания.

Таким образом, традиционная культура претерпевает значительные изменения. В условиях глобализации создается новая «общемировая культура», которая может вытеснить привычные нам нормы и ценности, традиционные институты. Влияние такой культуры ощущается в трансформации родного языка, преобразовании института семьи, внедрении новых праздников и моделей поведения. Все это ведет к утрате традиционности в современном российском обществе.

Возврат к традиционной культуре должен протекать с помощью более успешного овладения своим родным языком, сохранением и изучением своих национальных традиций, содержащихся в том числе в календарных и семейных обрядах и обычаях. Народные и религиозные обряды занимают важное место в обычаях календарного цикла. Они содержат в себе часть истории этнической общности. Сейчас необходимо сохранить то, что не было уничтожено временем, посредством проведения тематических уроков в школах, проведения лекций в вузах страны на тему «Традиционная культура и ее сохранение», организации городских мероприятий и гуляний для сохранения традиционных праздников (например, Масленица и др.), трансляции документальных фильмов о традиционном образе жизни на федеральных каналах, проведении различных конкурсов и олимпиад с целью проверки знаний общества о традиционной культуре Российской Федерации.

Список источников и литературы

1. Демченко Полина Николаевна. Масленица как проявление культурной деятельности // Манускрипт. 2016. № 3–2. – С. 50–52.

2. Завьялова Наталья Юрьевна, Руденко Анастасия Николаевна. К вопросу о понятии социальной нормы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 10–1. – С. 23–30.

3. Каучукова Жанета Магомедовна, Культура отдельного социума: содержание и элементы // Манускрипт. 2017. № 7 (81). – С. 116–118.

4. Лихачев Д.С. Заметки о русском. – М.: Азбука-Аттикус, 2014. – 480 с.

5. Панов Кирилл Сергеевич. Процессы глобализации в современном мире // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 1 (12) – С. 66–68.

6. Просяник Владислав Владимирович. Влияние «Глобальной культуры» на современное российское общество // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2012. № 2. – С. 11–15.

7. Сидакова Нелли Валентиновна. Употребление иностранных слов в русском языке: логика речи или дань моде? // БГЖ. 2016. № 4 (17). – С. 110–113.

8. Сыроежкин А.А. Культурная диффузия как фактор эволюции социума // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2019. № 4 (25). – С. 44–47.

9. Slovariki2.0 <http://slovariki.org> Социологический словарь URL: <http://slovariki.org/sociologiceskij-slovar/9343>

Культурные коды национальной идентичности и формирование единой российской гражданской нации

Очерк о возможностях применения понятия «этничность» к социальной практике в Российской Федерации

Аннотация: В статье рассматривается феномен этничности, происходящий из социального конструкта, получившего название «нация». В основе нации, как правило, находится этнос, и его развитие предполагает самоидентификацию человека как члена этноса, воспринявшего его культуру, и как гражданина. Автор статьи привел результаты эмпирического исследования, проведенного в 2020 г. среди студентов РУДН, приступивших к изучению учебной дисциплины «Основы этнонациональных отношений в Российской Федерации» с целью мониторинга процесса их этнической самоидентификации; большинство респондентов из разных стран и субъектов Российской Федерации выбрали самоидентификацию – русские. В заключении делается вывод о том, что этничность имеет политическую, психологическую и культурную составляющие. Этничность как процесс протекает в ходе социализации человека и носит эмоциональный характер, может иметь отложенные во времени последствия для общества и государства.

Ключевые слова: социальный конструкт; этнос; нация; этничность; самоидентификация.

Этничность – определенная культурная характеристика индивида. Эта культурная характеристика играет важную роль в политике, особенно с возникновением наций как этнополитических социальных конструкций. Понятие этничности комплексное, имеет свои аспекты: психологический, культурный, социальный, политический. Этничность как понятие пришло из западной антропологии и отражает то, что происходит с этносом в условиях глобальной модернизации, начало которой можно определить эпохой великих буржуазных революций. В настоящее время этничность активно используется при подготовке и проведении «цветных» революций, мы можем наблюдать практическое

применение знаний, связанных с понятием «этничность» при проведении государственных переворотов с целью смены собственников на основные средства производства.

Изнутри этнические общности обладают коллективной природой, которая ценится политическими партиями, культурной основой и долгосрочными ценностными ориентациями, что важно для прогнозирования их политического поведения. Американский исследователь Фрэд Риггс полагает, что этнические группы эмоционально связаны общими воспоминаниями, и это позволяет предсказать положительные или отрицательные реакции группы на возможные события. Понятием, противоположным этничности, является общегражданская идентичность, она объединяет людей на основе принадлежности к одному государству и согласия с его законами и целями развития.

Свойства этнической идентичности в том, что она наиболее устойчива из всех структурных компонентов идентичности, ей присуща сложная внутренняя структура, включающая социальные (этнические) связи, элементы культуры, определенную систему ценностей, символы. От разнообразия внутренней структуры этнической идентичности и степени, в которой ее элементы разделяются большинством, зависит уровень развития этнического самосознания и групповой солидарности конкретного этноса.

Этничность как психология, замечает Фрэд Риггс, предполагает перемещение понятия этнической идентичности в область психологических и моральных интерпретаций – за пределы рационального и линейной логики. Для обозначения психологического динамизма этничности используются такие выражения, как сознание вида, этноцентризм, изначальные чувства, базовая идентичность, группы, первичный процесс, побуждение сердца (в отличие от побуждения разума).

Ф. Риггс считает, что надо выделять «классификацию этничности», которая выражает потребность в логических комплексах классификации, категоризации, наименования, стереотипизации групп и индивидов, т.е. речь идет о познании, когнитивных операциях, происходящих по совершенно иным законам, чем «психологическая этничность» или «политическая этничность». В связи с этим в функциональных целях широко используются двойные названия, обычно в виде прилагательного с последующим существительным: черный американец, русский еврей и т.д.

Современные научные подходы к интерпретации этничности можно обозначить следующими направлениями:

– американский подход к *ethnicity* – инструментальный, этническая принадлежность актуальна, поскольку она способствует достижению

определенных целей власти, повышению статуса, экономических и социальных выгод (Фрэд Риттс, С. Чешко). В американском городском обществе возможно сохранять этничность или ассимилироваться. Конструктивный подход уделяет внимание самоидентификации и идентификации других МЫ – ОНИ (Э. Гелнер, поддерживает В. Тишков). Примордиалистский подход переключается с идеей ядра свойств этноса, который влияет на этничность. Западная школа сегодня близка к солидарности на основе усиления роли идентичности в рамках разных социальных структур под воздействием интенсивного группового взаимодействия.

– отечественный подход – территориальный: этносы, компактно населяющие одну территорию, воспринимаемую ими в качестве родины, скорее представляют собой относительно устойчивые социокультурные общности (Ю.В. Боромлей, С.А. Арутюнова, М.В. Крюкова).

Таким образом, этничность – сложный социальный феномен, постоянный внутренний плебисцит, индивидуальный выбор лояльности и принадлежности к той или иной культуре или к нескольким культурам сразу, т.е. она не должна носить взаимоисключающий характер. Этничность как реальное чувство обретается в ходе социализации личности, может ослабляться, усиливаться или меняться уже в процессе сознательной общественной активности индивида.

Человек использует этническую принадлежность как основу для солидарности и коллективной мобилизации при достижении определенных общественных целей, государство использует этничность в политических целях в процессе выборов или смены общественно-экономической формации. В условиях неравенства, доминирования и состязательности эти общественные цели создают более благоприятные возможности для жизнеобеспечения, доступа к ресурсам, к власти, для личного успеха. Государственно-политические цели используют этничность для реализации целей социальных групп, стремящихся к укреплению присутствия во власти или желающие в ней оказаться.

Возможна ситуация, при которой государство или доминирующая общественная среда преследуют интересы и цели представителей одной культуры или одного народа, снижая возможности консолидации носителей других культур для создания единого политического образования. Примером может служить доминирование англичан при освоении Северной Америки и строительстве государства на принципах буржуазной демократии с доминированием культуры одного этноса и его языка. Данное противоречие возможно устранить через систему обычной представительской демократии, основанной на приорите-

те гражданских прав, а также на базе демократического согласия, т.е. принципов справедливого учета коллективных интересов, через социальные технологии устройства общества и государства, через политику установления культурной автономии.

Процесс этнической самоидентификации и определения того или иного отношения к этничности – процесс длительный, имеющий отложенные последствия. Отслеживание этого процесса позволяет прогнозировать отношение человека к государству и обществу, к политическим и общественным объединениям, к их целям и задачам.

Далее приводится анализ проведенного исследования в форме опроса (метод анкетирования) среди студентов 2-го курса РУДН, приступающих к изучению учебной дисциплины «основы этнонациональных отношений в Российской Федерации».

Анкета состоит из трех вопросов с предлагаемыми вариантами ответов и возможным ответом «иное» для открытых вопросов 1, 3, 4 и одним закрытым вопросом (2). Респонденты возможностью «иное» воспользовались. В опросе принимали участие 20 человек, возраст: от 17 до 25 лет. Среди респондентов большинство – граждане Российской Федерации (17) человека, 3 – граждане других государств (Афганистан, Гвинея-Бисау). Основная цель опроса – формирование этничности (этнической идентификации) у студентов 2-го курса специальности ГМУ РУДН.

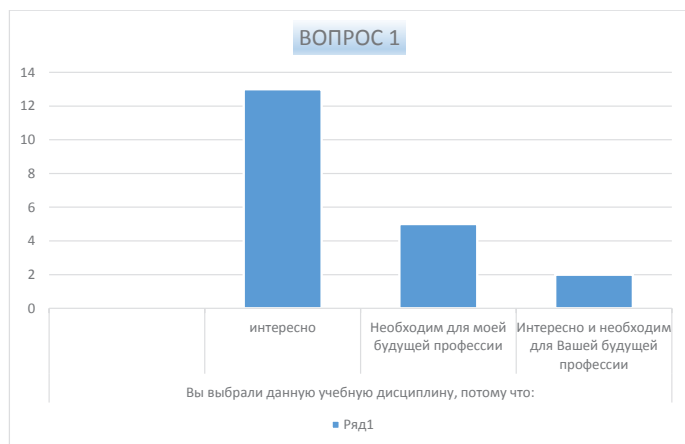
Вопрос 1

Вы выбрали данную учебную дисциплину («Основы этнонациональных отношений в Российской Федерации»), потому что:

- Интересно
- Сталкивались с проблемой

1	Вы выбрали данную учебную дисциплину, потому что:	
	интересно	13
	Необходим для моей будущей профессии	5
	Интересно и необходимо для Вашей будущей профессии	2

Ответы на вопрос показали, что 13 респондентов выбрали предмет исходя из интереса (осознанной потребности), 5 респондентов уже знают, что знания понадобятся для получаемой специальности, в «ином» 2 респондента выбрали «интересно и необходимо для будущей профессии».

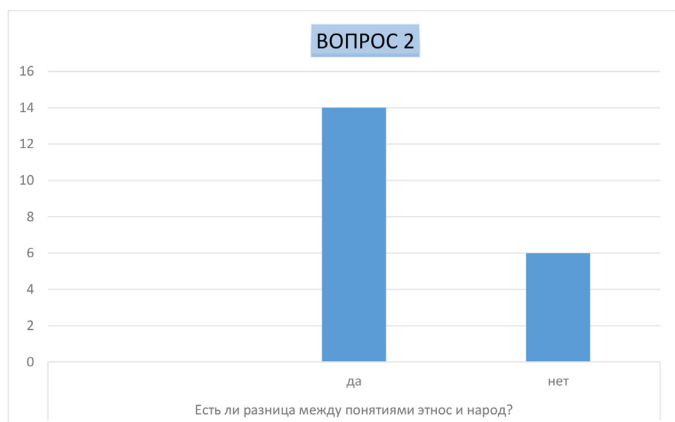
Вопрос 2

Есть ли разница между понятиями этнос и народ?

- Да
- Нет

2		Есть ли разница между понятиями этнос и народ?	
	да		14
	нет		6

В этом вопросе подавляющее количество респондентов (14) видят разницу в понятиях «этнос» и «народ», 6 респондентов эту разницу не определяют.

Вопрос 3

К какой нации Вы себя причисляете?

3		К какой нации Вы себя причисляете?	
	русские		14
	россияне		2
	афганец		1
	эвенк		1
	Нация не является однородной в генетическом смысле, это высшая форма и результат развития этноса, народов, неразрывно связанный с государственностью.		1

14 респондентов определили себя как русские, 2 решили, что они россияне, 2 респондента определили свою этничность как афганец и эвенк, в «ином» 1 респондент дал общее определение нации.

Вопрос 4

К какой нации будут относиться Ваши дети?

4		К какой нации будут относиться Ваши дети?	
	русские		11
	россияне		2
	Это зависит от того, в каком государстве они родятся и будут проживать		1
	Национальность определяется самим ребёнком, закон не устанавливает никакие рамки определения.		1
	Всё зависит от того, какой нации будет мой муж. Либо же как ты сам будешь себя чувствовать. Иногда и иностранцы относят себя к другим нациям.		1
	афганец		1
	эвенк		1

11 респондентов отнесли своих детей к несомненно русским, 2 респондента определили их как будущих россиян и далее по одному ответу-условию (сам ребенок определит, зависит от мужа), афганец, эвенк.

В итоге исследование показало, что большинство респондентов определились со своей этничностью и этнической принадлежностью детей. Любопытно, что два студента из Африки выбрали русскую этни-

чность для себя и своих детей. Возможно, это привлекательность страны обучения или проявление дальнейших планов по реализации целей в жизни.

Таким образом, понятие этничности является комплексным, включает в себя политический, психологический, социальный и культурный аспекты, при этом культурный аспект является ведущим. Культура как ведущий аспект этничности указывает на то, что в основе этничности находится этнос и его дальнейшее развитие до стадии нации. На стадии нации этничность становится фактором политики. Актуальность этничности как явления и процесса связана с динамикой изменения социальных сообществ в рамках национальных государств и всего мирового сообщества под воздействием разнонаправленных векторов развития – от национального государства на основе этноса(ов) до глобального сообщества людей вне границ и вне народов. Этничность имеет коллективную природу и способна стать фактором самоорганизации социальных групп, которые, при этом, могут перестать использовать рациональное мышление, будут руководствоваться чувствами, но иметь определенные повторяющиеся и воспроизводимые паттерны поведения по классификации «свой-чужой». Этничность как процесс может иметь отложенные последствия для жизни общества и государства.

Пилипцов Иван Николаевич
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ
«АСТРАХАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ»

Влияние введения НЭПа на уклад жизни народов Астраханской губернии (на материалах периодической печати)

Аннотация: Введение НЭПа не остановило падение уровня жизни народов Астраханской губернии. Повседневным явлением стал недостаток продовольствия и голод. В сложившихся сложных экономических условиях официальная идеология постулировала принцип равенства всех народов. Органы Советской власти стремились возглавить национальное движение, подчинить и направить его в нужное им русло. Мероприятия властей в области национальной политики сводились к пропаганде коммунистических ценностей и нивелированию этнокультурной идентичности.

Ключевые слова: НЭП; Астраханская губерния; народ; этнокультурная идентичность; газета «Коммунист».

Проведение НЭПа в РСФСР, а затем и в СССР, было связано с необходимостью восстановления хозяйства страны после окончания Первой мировой войны и Гражданской войны. Руководство страны заявило о построении государства-коммуны, в котором бюрократический класс будет отсутствовать, а главенствующим станет рабочий класс, объединяющий представителей всех народов. НЭП в этой связи воспринимался как вынужденная мера⁴⁷. В действительности уровень жизни рабочих рос медленнее, чем у других слоев городского населения на протяжении всего периода НЭПа⁴⁸. В Советском государстве сохранялись черты царского режима: сверхцентрализация и идеологизация власти, фактическое отсутствие разделения властей, пренебрежение к праву и демократическим свободам⁴⁹.

⁴⁷ История Астраханского края. – Астрахань, 2000. – С. 690.

⁴⁸ История Астраханского края. – Астрахань, 2000. – С. 648.

⁴⁹ История Астраханского края. – Астрахань, 2000. – С. 690.

Особенностью НЭПа было одновременное функционирование нескольких хозяйственных укладов: государственного, кооперативного и частного. В главной отрасли промышленности Астраханской губернии – рыбной промышленности, в которой было занято большое количество представителей разных народов, в 1921–1923 гг. основная часть рыбных промыслов и рыбообрабатывающих предприятий находилась в подчинении Губрыбтреста, который стал фактическим монополистом. Ни частный, ни кооперативный сектор не имели заметной роли в развитии отрасли. Рыболовецкие хозяйства были разорены, не получали помощи от государства и «влачили жалкое существование»⁵⁰.

В условиях общего упадка хозяйства в Астраханской губернии начался голод, который был вызван мероприятиями Советской власти по массовому изъятию продовольствия у населения. В Поволжье стал обычным явлением каннибализм⁵¹. Но в официальной печати утверждалось: «Царь грабил крестьян, Советская власть берет необходимое»⁵².

Сильный голод в начале НЭПа был в соседней Актюбинской губернии, основным населением в которой были киргиз-кайсаки (казахи). Киргиз-кайсаки в описываемое нами время вели кочевой и полукочевой образ жизни, поэтому продовольственную ситуацию в Актюбинской губернии можно перенести на Астраханскую губернию, так как они кочевали и на ее территории тоже. Корреспондент газеты «Коммунист» в одной из публикаций сокрушался: «Киргизы вымирают семьями, аулами, чуть ли не целыми волостями, молча! Промерзшая земля не дает возможности хоронить на необходимой глубине. Голодные, озверевшие собаки разрывают могилы, растерзывают тела. Стаи таких собак становятся опасными не только для мертвых, но и для живых. Собаки бродят с зловещим видом и набрасываются на обессиленных не только вне дома, но и внутри самих жилищ»⁵³.

В годы НЭПа основным населением в дельте Волги и поймы Волги и Ахтубы были русские, казаки, астраханские и казанские татары. По правому берегу Волги кочевали калмыки, по левому берегу – киргиз-кайсаки. Помимо перечисленных народов, в Астрахани проживали персы, армяне, немцы и другие⁵⁴.

Нами были исследованы номера астраханской газеты «Коммунист» за 1921–1922 гг. Данная газета издавалась в бывшей типографии

⁵⁰ История Астраханского края. – Астрахань, 2000. – С. 654.

⁵¹ Коммунист. № 30. 1922. – С. 3.

⁵² Коммунист. № 290. 1921. – С. 2.

⁵³ Коммунист. № 8. 1922. – С. 3.

⁵⁴ История Астраханского края. – Астрахань, 2000. – С. 711.

«Астраханского листка» – одной из крупнейших газет Астраханской губернии дореволюционного времени.

Газета «Коммунист» была рупором официальной пропаганды, в результате чего также издавалась большим тиражом. Ее главным редактором и автором многих публикаций был Умеров Ахмет Каримович, который также занимал пост первого секретаря Губернского комитета РКП(б)⁵⁵.

В ноябре 1921 г. в газете «Коммунист» были опубликованы материалы к Губернскому съезду национальностей «Новая экономическая политика и задачи национальностей». В статье утверждалось: «Борьба направлена к полному осуществлению прав угнетенных наций на свое свободное, политическое, культурное и экономическое развитие». В этой же статье обращалось внимание на важность НЭПа: «Национальности должны принимать активное участие в деле восстановления нашей крупной промышленности»⁵⁶.

В январе 1921 г. в Астрахани была проведена III Губернская конференция мусульманских коммунистических организаций Народов Востока Астраханской губернии. На конференции, в частности, обсуждался вопрос о работе среди восточных женщин и молодежи⁵⁷. Официальная пропаганда уделяла большое внимание женщинам: «Тюркская женщина, не отставай от своей родной сестры – русской работницы, и принимай участие в общей борьбе за улучшение жизни трудящихся»⁵⁸. В ноябре 1922 г. в Баскунчакском районе Астраханской губернии в Совет были избраны две работницы, одна из которых была мусульманкой. В Астраханском уезде в Комитетах взаимопомощи также были женщины-мусульманки. «Вперед, женщины-мусульманки, идите в общие ряды работниц, строить совместно свое рабочее государство!»⁵⁹.

Тюркская молодежь, по словам корреспондентов газеты «Коммунист», всегда была в авангарде общественного движения, являясь главным революционным элементом в среде тюркских народов до 1917 г.⁶⁰.

Положение РКП(б) как правящей партии определяло кадровую политику на местах. Главной тенденцией было стремление утвердить коммунистов на всех ключевых постах. При назначении на пост, прежде всего, учитывался принцип партийной принадлежности кандидата, а иные его качества оставались на втором плане (История Астраханского края. – Астрахань, 2000. – С. 646–647).

⁵⁵ Коммунист. № 8. 1921. – С. 3.

⁵⁶ Коммунист. № 249. 1921. – С. 1.

⁵⁷ Коммунист. № 8. 1921. – С. 3.

⁵⁸ Коммунист. № 295. 1921. – С. 1.

⁵⁹ Коммунист. № 259. 1922. – С. 3.

⁶⁰ Коммунист. № 34. 1922. – С. 2.

В отличие от царского правительства, Советская власть стремилась создать среди различных групп населения Астраханской губернии элиту для проведения своей политики. Однако искусственное создание национальных элит приводило к возникновению факторов будущего национального возрождения, росту национального самосознания, усилению тенденций к суверенитету среди народов Астраханской губернии⁶¹.

Так, в начале 1922 г. в прессе говорилось о необходимости проведения в губкомы, губисполкомы, губпрофсоветы и губкомолы представителей от всех народов губернии. Они должны были быть проведены в органы власти не как представители отдельных народов, а как элементы, «нуждающиеся в изучении советского, профессионального и партийного строительства⁶²».

В 1920 г. при Астраханском губисполкоме был образован отдел по делам национальностей. В состав отдела первоначально вошли четыре подотдела: казахский, татарский, армянский и калмыцкий. Подотделы делились на секции, занимавшиеся решением насущных вопросов: попечительством над приютами, распространением литературы на родном языке, открытием пунктов по ликвидации безграмотности и т.д.⁶³.

Отдел по делам национальностей был необходим для завоевания симпатий «пролетарских масс», достижения братства, равенства и свободы народов. После окончания Гражданской войны их основной задачей стало восстановление экономики страны и курирование работы всех органов власти по вопросам национальной политики⁶⁴.

Из-за того, что представители отдельных народов предпочитали обращаться по различным вопросам в отдел по делам национальностей, а не в государственные органы, часто возникали конфликтные ситуации⁶⁵.

В 1922 г. с целью «раскрепощения национальных меньшинств» при национальном отделе планировалось создание особой ученой комиссии по изучению быта народов Астраханской губернии.

Отдел по делам национальностей осуществлял активную деятельность. В январе 1922 г. еврейский подотдел организовал попечительство «О голодных евреях», благодаря чему большое количество евреев было снято с учета и всякого вида довольствия от государственных органов. Данный подотдел собирал добровольные пожертвования, а также проводил благотворительные концерты и спектакли⁶⁶. 26 ноя-

⁶¹ История Астраханского края. – Астрахань, 2000. – С. 721.

⁶² Коммунист. № 30. 1922. – С. 3.

⁶³ История Астраханского края. – Астрахань, 2000. – С. 715.

⁶⁴ Коммунист. № 253. 1921. – С. 1.

⁶⁵ История Астраханского края. – Астрахань, 2000. – С. 715.

⁶⁶ Коммунист. № 3. 1922 г. – С. 3.

бря 1922 г. было назначено общее собрание всех евреев Астрахани, на которое пришло около ста пятидесяти человек. На собрании было принято решение об открытии еврейской богадельни на шестнадцать-восемнадцать кроватей и содержании именных коек для инвалидов⁶⁷.

В июле 1922 г. «Погребальное братство» обратилось к «Еврейскому Астраханскому обществу» с просьбой об оказании помощи в восстановлении еврейского кладбища. «За последнее время еврейское кладбище стало подвергаться неслыханному разрушению и издевательствам. Забор разбит и расхищен, все могилы в открытом поле. Кладбище свободно для проникновения скота. Более половины памятников разрушено и расхищено. Целый ряд могил уже затерялся благодаря отсутствию каких-либо знаков на них»⁶⁸.

17 января 1922 г. в Астрахани «в присутствии многочисленной трудовой массы Азербайджана» был открыт первый тюркский театр⁶⁹.

В 1922 г. действовал армянский детский дом. Кухня представляла собой большую комнату в подвале. Столовая находилась в полуподвальном помещении, в ней было «очень чисто, но очень холодно, стекла почти все побиты». Библиотекой заведовали два мальчика-подростка. В двух спальнях (для мальчиков и девочек) был острый недостаток матрацев, подушек, одеял. Во всем детском доме не было ни одной исправной печи, но был изолятор на двух человек и баня. Дети, помимо школьных занятий, занимались в хоре. «Но! Поражает отсутствие ручного труда. Стены все голые»⁷⁰.

Таким образом, в первые годы НЭПа, в условиях хозяйственной разрухи и голода, органы власти через пропаганду в официальной печати стремились внедрить в сознание народов Астраханской губернии коммунистические ценности – идею классовой борьбы, всеобщего равенства, то есть нивелировать этнокультурную идентичность. При поддержке отдела по делам национальностей Астраханского губисполкома продолжалась деятельность национально-культурных объединений.

Список источников и литературы

1. История Астраханского края. – Астрахань, 2000. – 1122 с.
2. Коммунист. 1921. № 4, 249, 253, 295.
3. Коммунист. 1922. № 3, 30, 34, 156, 227, 259, 281.

⁶⁷ Коммунист. № 281. 1922. – С. 3.

⁶⁸ Коммунист. № 156. 1922. – С. 3.

⁶⁹ Коммунист. № 34. 1922. – С. 2.

⁷⁰ Коммунист. № 227. 1922. – С. 3.

Эссе «Народы России: единство в многообразии»

Аннотация: Говоря о национальном (этническом) составе России, как и любой другой страны, всегда подразумевают национальности, включая коренные малочисленные и автохтонные народы, которые образуют совокупность граждан государства. В Российской Федерации общее количество всех национальностей и народностей превышает 190, поэтому вопрос единства для нашей страны имеет и будет иметь всегда колоссальное значение. Для того чтобы сохранить страну, мы должны сохранить единство историческое, духовное и территориальное. Сам термин «единство» означает взаимосвязь процессов, которая образует целостную систему взаимодействия. Такой системой на протяжении многих веков были и остаются согласие и взаимопонимание между народами, живущими в России. Эта связь поддерживается языком, культурой, традицией, многогранной общей историей.

Ключевые слова: народы России; единство; многонациональность; законодательство по отношению к народам России; язык; языковые трансформации; образование коренных народов России.

Исторически сложилось так, что русский народ стал государствообразующим. Он сумел объединить вокруг себя десятки и сотни малых и больших народов. Это дает нам основание говорить о том, что Россия изначально сложилась как многонациональное государство. В него входили народы с разным уровнем развития, многообразием культур, языков и традиций. На них оказывала влияние великая русская культура. Благодаря ей и русскому языку укреплялись экономические и духовные связи между народами, входящими в единое государство. Положительную роль в его укреплении сыграли и конфессии, распространенные в России, между которыми сложились доверительные отношения. Таким образом, многонациональность и многоконфессиональность – это не слабость России, а ее сила, способствующая интегрированию народов в российское экономическое и культурное пространство и укреплению единства между ними. Существуют определенные факторы, обеспечивающие единство. Думаем, что не ошибемся, если отметим, что общие для всей страны факторы достижения единства даны в Конституции Россий-

ской Федерации. В ее Преамбуле, на наш взгляд, определены основополагающие положения обеспечения единства РФ: многонациональный народ, его общая судьба на своей земле; права и свободы человека; гражданский мир и согласие; исторически сложившееся государственное единство; общепризнанные принципы равноправия и самоопределения народов; память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость; возрождение суверенной государственности России и утверждение незыблемости ее демократической основы; стремление обеспечить благополучие и процветание России; ответственность за свою Родину перед нынешним и будущим поколениями; осознание себя частью мирового сообщества.

Этими политико-правовыми положениями необходимо руководствоваться и в проводимой национальной политике. При этом обязательно необходимо учитывать интересы, обеспечивать всестороннее развитие каждого народа, налаживать равноправное сотрудничество, сосуществование в сфере экономики, политики, в социальной и духовной жизни, исходя из сообщества этнокультурных и государственных интересов.

Основу культурного многообразия российского общества составляют этнические общности. Это более 190 наций, народностей, разноименных этнических групп. Известно, что четкое осознание своей принадлежности и своего места в мире приходит к человеку только в критические моменты. Нестабильное экономическое положение, бесконечные реформы, отсутствие внимания к нуждам населения вызвали рост этнического и национального самосознания. Обращение к своим истокам и традициям наблюдается повсеместно. Появилось большое количество этнографической литературы, ознакомившись с которой можно узнать историю и быт разных народов, их обычаи и традиции, отношение к окружающей среде, особенности хозяйственной и духовной деятельности. Знание этих особенностей, помимо обогащения культуры, способствует межкультурному взаимодействию и взаимовлиянию. Процесс формирования культуры любого народа во многом определяется особенностями его расселения. Историко-этнические территории, географическая среда, природно-климатические особенности в огромной степени определяют формы жизнедеятельности населения, его культурное многообразие.

В многонациональном государстве используются, как правило, десятки языков, являющихся национальными для определенного этноса. Наиболее сложным представляется выбор национального

языка в качестве государственного, поскольку решение данного вопроса осложняется в ряде государств из политических соображений. Стоит согласиться, что государственный язык следует рассматривать как национальный язык доминирующей части населения; как язык, способный выполнять возложенные на него функции по интеграции разных этнических общностей в единое суверенное государство. Как язык, используемый в установленных государством так называемых официальных сферах общения, статус которого распространяется на всю территорию государства. Выказанная научная позиция о сугубо «отечественном наполнении» статуса государственного языка также поддерживается, поскольку такой язык рассматривается в ряде исследований и как символ государства.

В случае с языками малочисленных народов такие вещи, к сожалению, почти не фиксировались ранее – записывались преимущественно нарративы, «сказки», тесты мифологического характера. Еще одно замечание, касающееся специфики значительной части архивных материалов: тексты, дошедшие до нас, иногда не дают полного впечатления о некоторых языковых особенностях. В данном случае имеются в виду попытки авторов записей «улучшить» записанные тексты, сделать их «более правильными», «гладкими» – это, в конце концов, всего лишь неосознаваемое желание смотреть на них через призму родной культуры. Так, в фольклорных текстах во что бы то ни стало стремились найти сюжет: это обязательно должна была быть «история», логично выстроенная. В современных условиях неустойчивого экономического развития особого внимания со стороны государства требуют вопросы реализации национальной политики, межнациональных отношений и проявления экстремизма на межэтнической почве. Реальная жизнь показывает, что в настоящее время во многих государствах эти процессы обостряются, наблюдается всплеск радикализма. Но за последние годы в России внимание всех ветвей власти к сфере национальной политики стало более предметным. В 2012 г. была разработана Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г., создан Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

Со второй половины 80-х гг., начавшегося процесса перестройки, гласности, первых демократических выборов, усилилось критическое рассмотрение недавнего прошлого нашей страны и ее народов, в том числе политики государства в отношении малочисленных народов Севера и ее результатов. Процесс формирования политических и общественных взглядов на проблему обеспечения прав и интересов корен-

ных малочисленных народов с середины 80-х гг. XX столетия можно подразделить на несколько этапов.

Первый этап – середина 80-х – начало 90-х гг. – время постановки и попыток решения этой проблемы в политическом плане: первый демократически избранный Верховный Совет СССР неоднократно принимал постановления по проблеме малочисленных народов. Однако они не имели под собой реального механизма осуществления. Тем не менее в плане постановки проблемы, обозначения возможного и невозможного этот период дал российскому обществу и государству многое. В основном он связан с деятельностью государственных и общественных деятелей – представителей различных народов, деятельностью их общественных организаций.

Ко второму этапу процесса формирования политических и общественных взглядов на проблему обеспечения прав и интересов коренных малочисленных народов можно отнести 1994–1998 гг. Этот период характеризуется интенсивным формированием законодательства по проблемам коренных малочисленных народов России на федеральном и региональном уровнях.

Третий этап формирования политики и законодательства в отношении малочисленных народов России приходится на 1999–2001 гг. Он ознаменовался принятием так называемых этнических федеральных законов, а именно: Федеральный закон от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», Федеральный закон от 7 мая 2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Четвертый этап, начавшийся в 2002 г., можно назвать периодом совершенствования и углубления политики и правоприменительной практики в отношении коренных малочисленных народов России. В порядке реализации принятых законов разрабатываются и принимаются соответствующие программы развития коренных малочисленных народов Севера. Отмечая особенности четвертого периода, заметим, что в целях практической реализации принятых федеральных законов, программ развития коренных малочисленных народов Правительство России в 2009 г. утвердило «Правила распределения и предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку экономического и социального развития ко-

ренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

Между тем Россия, являясь многонациональной страной, имеет богатый исторический опыт по организации образования для коренных народов, обобщение которого имеет важное значение в наши дни. Особенный интерес в этом плане представляет XVIII – начало XIX в., которые можно охарактеризовать как «переломные» в истории отечественной педагогики. Образовательная политика России в отношении инородцев тесным образом была связана с двумя составляющими: с развитием системы образования в стране и с национальной политикой государства. Поэтому прежде чем перейти к проблемам национального образования инородцев, населявших Россию, остановимся на наиболее значимых моментах развития отечественного образования. Прежде всего, начало XVIII в. принято связывать с образовательными реформами Петра I. Именно в этот период государственная власть впервые обратилась не только к вопросу о соответствии российского образования ведущим мировым педагогикам, но и к проблеме взаимоотношения российского образования с культурой населявших Россию народов – Западной Украина, Белоруссия, Прибалтика, Польша, коренные народы Западной и Восточной Сибири, Северного Кавказа.

В заключение хотелось бы несколько слов сказать о значении русского языка для формирования социально-культурного единства граждан России. Я разделяю точку зрения известного исследователя русской культуры В.К. Егорова, который справедливо отмечает, что в русском языке такие слова, как «природа», «народ», «Родина» – однокоренные не случайно. Это важнейшее русское культурно-национальное и историческое отличие. Более того, род в русском языке и русской культуре – это не только то, что характеризует кровно-родственное происхождение, это еще и Род – бог славянской мифологии, родоначальник жизни, дух предков, покровитель дома и семьи. Именно поэтому Родина, Россия для русского человека – это отнюдь не только и не столько географическое, природно-климатическое пространство, сколько пространство национальное, государственное и культурное одновременно.

Известно, что Россия возникла и развивается как многонациональное государство, а не этническое. В нем постоянно шел и идет процесс взаимной поддержки и сотрудничества народов, имеющих разные культуры, языки, обычаи и традиции, уровни экономического развития. Многонациональность и многоязычие стали не помехой

в развитии страны, наоборот, являются важнейшими факторами сближения наций и народностей. Взаимодействие и сотрудничество проявляются также на семейном, межличностном и служебном уровнях. Примером этому служат рост числа межнациональных семей, функционирование многонациональных трудовых ассоциаций и др. Поэтому сохранение единства и стабильности является важнейшим условием функционирования социума. В современных условиях проблемы достижения реального единства народов приобрели чрезвычайную актуальность и значимость. По этим проблемам опубликовано немало статей, в последнее время проведены научные конференции и круглые столы на региональном и федеральном уровнях. В условиях глобализации рассматриваемая проблема значима и с точки зрения внешних факторов.

СБОРНИК

материалов конкурса
научно-публицистических работ
молодых исследователей в области
государственной национальной политики,
сохранения и популяризации
культурного наследия Российской Федерации

В РАМКАХ ПРОЕКТА
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА
И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Корректор – Т.П. Костенко

Изготовление оригинал-макета
и компьютерная верстка – Ю.В. Сидорова

Цифровая печать – А.А. Миллер

Формат 60x84 1/16. Бумага Хероx. Гарнитура Arial.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 8. Тираж по требованию
